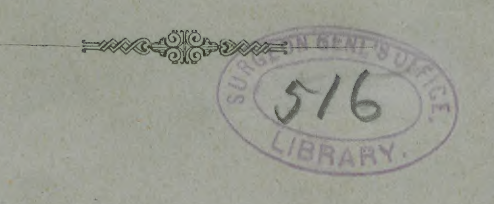
ОЧЕРКИ

РУССКОЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ.

Лихорадочныя заболѣванія и ихъ лѣченіе
у русскаго народа.

В. Ф. Демича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

Лихорадочныя заболѣванія и ихъ лѣченіе у русскаго народа.

(ОЧЕРКИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ).

Д-ра В. Ѳ. Демича.

ВВЕДЕНІЕ.

«Лихорадка—не матка: треплетъ, не жалѣетъ».
«Лихорадка пуще мачихи оттреплетъ».

(В. Даль. Пословицы. Спб. 1872 г. Т. 1, 506).

Предлагаемая статья, представляющая собою законченное цѣлое, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ продолженіемъ «*Очерковъ русской народной медицины*», которые были мною начаты I «*Акушерствомъ у народа*» на страницахъ «Врача» за 1889 г. (№№ 7, 9 10 и 11), вслѣдъ за сообщеніемъ на третьемъ съѣздѣ врачей: «О русской народной медицинѣ» [1]). Читателямъ, интересующимся литературою народнаго самоврачеванія, напомню здѣсь, что «*Очеркамъ*» предшествовала моя «диссертація: Studien über die wichtigsten russischen Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche.» Jnaugural—Dissert. Dorpat. 1888. Послѣ I «*Акушерства у народа*» мною написаны были: II. «*Гинекологія у русскаго народа*» (Медицина 1889 №№ 22—40) и Ш. «*Педіатрія у р. народа*» (Вѣст. общ. медиц. и проч. 1891 г.) Перечисленныя работы о нашей народной медицинѣ обратили на себя нѣкоторое вниманіе не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, что можно заключить хотя бы изъ того, что диссертація вскорѣ появилась вторымъ исправленнымъ изданіемъ [2]) а I

[1]) См. «Дневникъ третьяго съѣзда русск. врачей». Спб. 1888 и 1889 г.г. стр. 84, 366 и 367.

[2]) Historische Studien aus dem pharmakol. Institute der K. Universität. Dorpat. Herausg. von. Prof. K. Kobert. Halle. 1889. I. стр. 134—240.

«*Акушерство у народа*» переведено докторомъ J. Čičh у на чешскій и на нѣмецкій языки [1]). Настоящая статья есть, такъ сказать, четвертое звено въ задуманной мною еще въ 1889 г. цѣпи «*Очерковъ русской народной медицины*», имѣющей цѣлью представить систематическое, по возможности, научное изложеніе литературныхъ свѣдѣній о различныхъ отдѣлахъ русскаго народнаго самоврачеванія. [2]).

Въ настоящемъ очеркѣ я займусь разсмотрѣніемъ лихорадочныхъ заболѣваній. Сначала я приведу многочисленныя народныя наименованія лихорадокъ, коснусь взглядовъ простолюдиновъ на сущность и происхожденіе лихорадки, а затѣмъ подробно опишу всевозможные простонародные способы лѣченія лихорадочныхъ заболѣваній—*діэтетическіе, суевѣрно-симпатическіе и эмпирическіе*. Уже при первыхъ занятіяхъ народною медициною, меня поразило чрезвычайное богатство и разнообразіе такъ называемыхъ простыхъ домашнихъ противолихорадочныхъ средствъ. На это обстоятельство указывали и прежніе авторы, какъ В. Даль, Кашинъ и другіе. Въ періодической литературѣ, какъ медицинской, такъ и общей, разсѣяно много статей и замѣтокъ, касающихся интересующаго насъ вопроса. Упомянемъ хоть наиболѣе выдающіяся изъ нихъ: Кашинъ писалъ о народномъ лѣченію перемежающихся лихорадокъ въ при-аргунскомъ краѣ; [3]) Я. Аристовымъ записаны противолихорадочныя средства, употребляемыя въ сл. Александровкѣ, Павловскаго уѣзда [4]); въ «Здоровьѣ» ($18^{75}/_{76}$ №№ 31 и 47) мы встрѣтили статью Висоцкаго: «Народные способы лѣченія лихорадки» и т. д. Но среди этихъ статей нѣтъ ни одной, достаточно полной и основательно составленной. Даже наиболѣе серьезная статья Висоцкаго, не смотря на обильныя выписки изъ сочиненій Лéббока и Тайлора, бѣдна фактами изъ области нашей народной медицины и потому мало интересна. А между тѣмъ вопросъ этотъ достоинъ полнаго вниманія и тщательнаго изученія со стороны врачей. Собрать съ возможною полнотою и сгруппировать относящіеся сюда литературные матеріалы, подчеркнуть резонныя стороны народнаго самоврачеванія, отдѣлить ихъ отъ преобладающей массы безтолковыхъ, грубыхъ, суевѣрныхъ способовъ лѣченія и указать на вредъ, приносимый этими послѣдними сѣрому, невѣжественному люду—вотъ задача, которую я преслѣдую въ своихъ работахъ о народной медицинѣ.

По всему видно, что перемежающаяся лихорадка очень распространена на Руси. Недаромъ у народа, какъ увидимъ ниже, существуютъ десятки названій этой болѣзни. Надо, впрочемъ, замѣтить, что къ лихорадкамъ про-

---

[1]) См. Časopis Lekaru ceskych 1889 г. № 8—31. Wiener klinische Wochenschrift. 1889. № 47.

[2]) См. Врачъ. 1889 г. № 7.

[3]) Московск. Медицинская Газета. 1863 г. № 51.

[4]) Воронежскія Губ. Вѣдомости 1866 г. № 45. 1867 г. №№ 15 и 16.

столюдины относятъ, кромѣ болотной, и другія инфекціонныя заболѣванія, какъ тифъ и т. п., при которыхъ жаръ съ ознобомъ представляютъ выдающіяся явленія. Часто болѣя лихорадкою, народъ пытается посвоему объяснить ея сущность и происхожденіе, а для лѣченія «лихоманокъ» употребляетъ безчисленное количество средствъ, изъ которыхъ одни поражаютъ своею оригинальностью, а другія отличаются по истинѣ варварскимъ безсмысліемъ, неговоря уже о суевѣрныхъ и симпатическихъ, которыя здѣсь играютъ важнѣйшую роль. Кромѣ лѣченія всевозможными амулетами, привѣсками, отчитываніями, заклинаніями, мы будемъ говорить также о врачеваніи лихорадокъ страхомъ, водою и разными механическими пріемами, до площадной ругани и сѣченія розгами включительно. Изъ эмпирическихъ средствъ наиболѣе употребительны растенія, а именно горькія, противныя на вкусъ, вызывающія рвоту или поносъ. Гораздо меньше пособій отъ лихорадки черпаетъ простолюдинъ изъ минеральнаго и животнаго царствъ. Такъ какъ суевѣрные способы лѣченія стоятъ, по большей части, въ связи съ демоническимъ олицетвореніемъ лихорадокъ и съ своеобразными взглядами народа на происхожденіе «лихоманки», то мы должны коснуться и этихъ послѣднихъ. Постараемся также, на сколько возможно, собрать указанія относительно гигіеническихъ правилъ, ухода и діэтетики, имѣющихъ мѣсто въ народномъ самоврачеваніи лихорадки, но напередъ должны сказать, что такихъ указаній существуетъ мало.

ГЛАВА I.

Народныя названія лихорадки.

Наименованія лихорадки у народа многочисленны, выразительны и заслуживаютъ нашего вниманія. Въ Малороссіи до сихъ поръ сохранилось старинное названіе лихорадки—*трясця*—сокращенное слово древнихъ заговоровъ—*трясовица*. Въ Черниговской губ., напр., я часто слышалъ, что хохлы, разсердившись, кромѣ излюбленнаго отсыланія ко всѣмъ чертямъ, говорятъ: «*трясця тобі*!» Постоянную, ежедневную лихорадку малороссы зовутъ: *трясця-невсипуха* [1]). Въ Харьковской губ. лихорадки извѣстны подъ именемъ *пропасницъ* [2]). Въ сѣверной и подмосковной Руси лихорадку называютъ: *лихоманкой, трясухой, гнетухой* (Новгородск. губ.), *китюхой*, она же *тетка, желтуха, блѣднуха, ломовая, маяльница, знобуха, трепуха и кумаха* [3]); послѣднее названіе, происходящее отъ ласкатель-

---

[1]) А. Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. М. 1866—1869 г. Т. III, 84.

[2]) Харковскія Губ. В. 1863 г. № 22.

[3]) Максимовъ. «Крылатыя слова» (Новое Время. 1888 г. 27 Сент.)

наго слова *кума*, мѣстами передѣланное въ *кумоху*, или *камаху*, весьма распространено, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири. Приведенныя имена стоятъ, по большей части, въ связи съ тѣми явленіями, которыя лихорадка вызываетъ у заболѣвшаго: она вообще *манитъ* или *чинитъ лихо*, а въ частности—*трясетъ*, *знобитъ*, *гнететъ*, *треплетъ*, или, по другому выраженію *корежитъ*. Сюда же относятся довольно распространенныя названія: *трясуха*, *потрясуха*, *потеруха* и менѣе употребительное—*дрожалка* [1]). Про лихорадку народъ характерно выражается: «*уходила*, *умучила*, *согнула да скорючила*» [2]). Названія же *желтуха* и *блѣднуха* относятся вѣроятно, къ желчнымъ и нервнымъ лихорадкамъ, при которыхъ у больныхъ наблюдаются желтуха и малокровіе. Другія наименованія указываютъ на время года, когда свирѣпствуетъ болѣзнь: *веснянка*, *подосенница* (на югѣ); на мѣсто и предметъ, отъ которыхъ, будто-бы, приключается лихорадка: *пидтынниця*, *веретенница* (сорвавшаяся съ вертена и заскочившая въ пряху) [3]), *вѣтрянка* [4]). Въ уральскомъ краѣ лихорадку называютъ: *весновка верховая* [5]). Далѣе встрѣчаемъ ругательныя имена: *поганка*, *проказница* (малорос.), *сатаниха* (Кашинъ. При-аргунскій край), *ворогуша* (Прохладный Вертоградъ), *дрянница*, *злая*, *лихая*, *холодная*, *негодница* или *негодяйка*, *нехоротка*. [6]) Впрочемъ, народъ ругаетъ лихорадку неохотно, вѣроятно, лишь въ крайности, а то даже величаетъ её добрыми и ласковыми словами, каковы *благая*, *добруха* (на Волгѣ), *кумуха*, или *кумушка* (на Алтаѣ), *тетушка* (И. Моллесонъ), *матка*. Въ одномъ заклинаніи при-аргунскаго края, забайкальской области попадается весьма любезное обращеніе: «родимыя огневицы и родимыя горячки!» [7]). Нерѣдко языкъ заговоровъ величаетъ лихорадку по имени и отчеству—*Марьей Продовной*. Случается также, что простолюдинъ, боясь назвать лихорадку по имени, употребляетъ одно мѣстоимѣніе «*она*», ибо представляетъ себѣ болѣзни сверхъестественными существами, которыя, услышавъ свое имя, караютъ людей за безпокойство. Отсюда, по справедливому замѣчанію Даля [8]), у лихорадки, какъ и у домоваго, много иносказательныхъ кличекъ. Въ Пермской губерніи крестьяне рѣдко произносятъ слово лихорадка, да и то съ оговоромъ: «не слушай, лишона хоромина»—въ избѣ, «на вѣтеръ», или

---

[1]) М. Забѣлинъ. Русскій народъ. М. 1880 г. стр. 353.

[2]) Даль. Пословицы. Спб· 1879 г. I Т., 505.

[3]) Максимовъ, l. c.

[4]) К. Шидловскій. Медиц. Вѣстникъ. 1883 г. № 52, стр. 842.

[5]) О. Е. Клеръ. Записки уральск. общества любителей естествознанія. Екатеринбургъ. Т. IУ, 76.

[6]) К. Шидловскій, l. c.

[7]) Кашинъ. Вѣстн. русск. географич. общества, 1860 г. Кн. 11 стр. 144.

[8]) О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и проч. Изд. 2 Спб. 1880 г. стр. 16.

«не прикладно будь сказано»—на улицѣ. [1]) Равнымъ образомъ въ Забайкальской области, какъ Русскіе, такъ и Буряты, считаютъ страшнымъ грѣхомъ употреблять слово *лихорадка*, а называютъ её *весновкой*, хотя бы болѣзнь свирѣпствовала осенью [2]). Когда лихорадка не особенно знобитъ, а только «перетираетъ» больнаго, то её завутъ *потерухой*, въ отличіе отъ *трясухи* или *потрясухи* [3]). Якуты называютъ её *кумохой* или *титръ-джагнъ* [4]). Въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчаются имена: *притка* и *укоемка* [5]). Русскіе грамотѣи и раскольники, читающіе старинные славянскіе рукописные лѣчебники, прибѣгаютъ для обозначенія лихорадки къ высокопарнымъ выраженіямъ, въ родѣ *трясовичной болѣзни* и *огневицы* (См. Печерскій. Въ лѣсахъ. ч. II). Больной раскольникъ, въ извѣстномъ разсказѣ Лѣскова: «Запечатлѣнный ангелъ» (Соч. Спб. 1889 г. Т. I, 610), выражается такъ: «меня *отрясовица* бьетъ». Нѣтъ сомнѣнія, что многіе грамотные простолюдины, въ своихъ понятіяхъ о «лихой трясовицѣ», сирѣчь «огневицѣ», «студеницѣ» . . . «рекомой эллински ернбра», руководятся воззрѣніями отреченныхъ книгъ и устными преданіями древнеславянскаго язычества [6]). Евреи зовутъ лихорадку *«холодное»* (das kalte): Шадринцы весьма употребительнымъ именемъ *лихоманкой* и *гостьей*; Чердынцы—*низовой*, въ томъ убѣжденіи, что её постоянно заноситъ снизу, съ юга, съ Волги [7]). Мордва Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерн. употребляетъ исковерканное слово *«липорадка»* [8]). что совершенно въ порядкѣ вещей, такъ какъ у всякаго народа есть своя собственная этимологія, и замѣчается наклонностъ къ извращенію трудныхъ, особенно иностранныхъ, выраженій: хину, напр., русское простанародіе зоветъ, то *хиной*, то *тинной солью*. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лихорадка зовется просто *огнемъ*, хотя подъ названіемъ *огневицы* или *огневой*, болѣе извѣстна простудная, воспалительнаго свойства, горячка, которая еще встарину такъ называлась, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста «Царственной книги» (М. 1769 г, стр. 336): «Въ то время грѣхъ ради нашихъ посѣти немощью православнаго Царя нашего (Іоанна Васильевича), пріиде огнь велій, сиречь *огневая*».

Приведенныя названія далеко не исчерпываютъ богатой народной номенклатуры лихорадокъ. Въ многочисленныхъ молитвахъ, заговорахъ и за-

---

[1]) П. Крыловъ. Труды Общ. естествоисп. при Казанск. Универс. Т. V В. 2, стр. 16.

[2]) Московская Медиц. Газета 1858 г. № 31 стр., 263.

[3]) Врачебныя Вѣдомости 1877 г. № 93.

[4]) Иркутскія Губ. В. 1869 г. № 13.

[5]) И. Моллесонъ Архивъ судебной медиц. 1869 г. Дек. отд. Ш, 16.

[6]) Руководство для сельскихъ пастырей. 1864 г. № 31. Прибавл.

[7]) Архивъ судебной медиц. 1868 г. кн. 2. отд. V, 49 и д.

[8]) Минхъ. Записки русск. геогр. общ. Т. XIX. В. II, 51.

клинаніяхъ встрѣчаются еще другія наименованія интересующей насъ болѣзни, но объ нихъ рѣчь впереди.

Изъ сопоставленія большаго количества разнообразныхъ названій лихорадки у народа, позволительны 2 слѣдующіе вывода:

1) На Руси болотная лихорадка представляетъ весьма распространенное заболѣваніе, сильно занимающее народный умъ, народную пытливость и наблюдательность, что̀ особенно ясно обнаружится впослѣдствіи, при разсмотрѣніи домашнихъ способовъ врачеванія этой важной болѣзни.

2) Къ лихорадкамъ народъ относитъ, не только перемежающуюся, но и многія другія, соединенныя съ ознобомъ и жаромъ, заболѣванія, какъ тифы, инфлуэнца и т. п.

ГЛАВА II.

Народныя представленія о причинѣ и происхожденіи лихорадки.

Интересно, что простолюдины лихорадку, какъ и другія трудныя, заразныя болѣзни—холеру, оспу и чуму,—представляютъ себѣ въ образѣ женщины. Вопросъ—почему такъ?—меня давно занимаетъ [1]). Не рѣшаясь дать утвердительный отвѣтъ, я позволю себѣ привести лишь нѣкоторыя, умѣстныя здѣсь, соображенія. Не оттого ли многія тяжкія заболѣванія и даже смерть олицетворяются народомъ въ образѣ женщины, что для мужика нѣтъ ничего хуже злой бабы? Извѣстно, что уже въ «Словѣ о Даніилѣ Заточникѣ» (XII в.) авторъ сѣтуетъ на злыхъ женъ словами: «лучше мнѣ лихорадкой болѣть, чѣмъ со злою женою жить». Въ Томской губерніи говорятъ: «бабье сердце» о горшкѣ, который долго кипитъ [2]); а на Руси существуетъ поговорка, что на свѣтѣ нѣтъ хуже худого разума и злой жены. Но особенно злы и непривлекательны женщины въ народныхъ разсказахъ и легендахъ. Я слышалъ разсказъ о томъ, какъ одинъ несчастный мужъ, доведенный до крайности злою женою, собирался въ лѣсу повѣситься, но тамъ увидѣлъ яму съ чертями и, обрадовавшись такому открытію, отложилъ самоубійство, а завлекъ сюда ласково свою несносную благовѣрную и толкнулъ ее въ чертову яму. Но баба и среди чертей такъ разошлась, что всѣ они разбѣжались... Еще характернѣе легенда крестьянъ Смоленской губерніи: «Съ якихъ ета поръ баба зла». Однажды Богъ, прогуливаясь съ Св. Николаемъ, услышалъ, что тростникъ при дорогѣ трещитъ и ломается.—«Никола, посмотри, что̀ тамъ!» повелѣлъ Господь. Никола пошелъ и увидѣлъ, что въ тростникѣ баба съ чертомъ «бьётся-дерётся», о чемъ и доложилъ Богу, который послалъ чудотворца разнять дерущихся. Разсердившійся Николай «по-

---

[1]) См. В. Демичъ. Русская народная медицына (Недѣля. 1888 г., № 27).

[2]) Этнографическій Сборникъ. Спб. 1864 г., вып. VI, 140.

шовъ скоринька, узявъ и обоимъ, баби и черту, поснявъ головы». Господь, узнавъ объ этомъ, сказалъ: «Такъ же не надо! Сичасъ же подь и присодь имъ головы». Николай еще больше разсердился, что много пришлось хлопотать, и, сгоряча, «присадилъ бабину голову черту, а чортову—бабѣ—перемѣшалъ!» Съ того времени дуже зла баба: «усё вона подбиваетъ и смущаетъ человѣка на свари и брани, и дѣ свара и драка—то усё баба; и дѣ дильба и суета, то усё баба» [1]). Возможно еще другое предположеніе, почему народъ олицетворяетъ трудныя, заразныя болѣзни въ образѣ женщины. Въ отдаленную старину лѣченіемъ занимались исключительно старухи. Въ Пермской губерніи до нынѣ врачеваніе считается бабьимъ дѣломъ. У простолюдина сохранилась вѣра, будто знахарки не только умѣютъ исцѣлять болѣзни, но и могутъ насылать ихъ на людей. Немудрено поэтому, что даже смерть представляется малороссамъ тощею старухою, съ большими зубами, костлявыми руками и ногами, съ косою и заступомъ. Эта женщина-смерть всегда стоитъ въ головѣ умирающаго... Или смерть—женщина, въ бѣлой рубэшкѣ, съ распущенными волосами. Она невидимо вынимаетъ изъ человѣка душу [2]). Населенію Воронежской губерніи холера кажется старухой, лихорадки представляются дѣвушками, чума и оспа—молодыми женщинами. Всѣ эти воображаемыя существа, по мнѣнію крестьянъ, имѣютъ власть наказывать человѣка: стоитъ только имъ взглянуть на него, и онъ болѣетъ. Есть люди, утверждающіе, будто-бы они видали, какъ въ полночь въ избу входила женщина въ бѣлой одеждѣ и, пройдя по хатѣ, неизвѣстно куда, исчезала; или она останавливалась передъ кѣмъ-нибудь и пристально на него глядѣла. На другой день тотъ человѣкъ заболѣвалъ [3]). Въ Олонецкой губерніи уже всѣ болѣзни олицетворяются въ образахъ *женщинъ-кикиморъ*, которыхъ или почитаютъ, или стараются прогнать угрозами; съ лихорадкой надо, говорятъ, поступать серьезнѣе, съ оспою же—ласковѣе: первую гонятъ, вторую ласкаютъ. Холера также—женщина, летающая изъ одного мѣста въ другое [4]). Въ другихъ мѣстностяхъ зараза изображается въ видѣ женщины, ходящей по землѣ съ своею губительною силою. Она огромнаго роста, съ распущенными волосами, въ бѣлой одеждѣ (саванѣ) и разъѣзжаетъ въ повозкѣ, или заставляетъ какого-нибудь человѣка носить себя по городамъ и селамъ. Держа въ своей костлявой рукѣ красный (кровавый) платокъ, она вѣетъ имъ на всѣ четыре стороны, и вслѣдъ за взмахомъ ея платка все вымираетъ. Миѳическія представленія, соединяемыя съ заразой, распространяются также на

---

[1]) Смоленскій Этнографическій Сборникъ. 1890 г. стр. 288 и 289.

[2]) Чубинскій. Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край. 1872 г. Т. I, вып. 1, стр. 217.

[3]) Воронежскій Листокъ. 1862 г., № 17.

[4]) Олонецкія Губернскія Вѣдомости. 1863 г., № 48.

холеру и на скотскій падежъ [1]). Что касается собственно лихорадокъ, то олицетвореніе ихъ въ образѣ демоническихъ существъ женскаго пола относится къ весьма отдаленному времени, и хотя въ легендахъ о лихорадкахъ встрѣчается много христіанскихъ добавленій, но, по всей вѣроятности, сказанія эти сложились еще во времена сѣдой, языческой старины. Извѣстно, что явленія болѣзни объясняются, первобытными людьми, вѣрованіемъ въ духа, поселяющагося въ тѣло больного. Для каждой болѣзни предполагается существованіе особаго духа. Излѣченіе болѣзни сводится у дикарей къ изгнанію бѣса молитвой, заговорами и т. п. Особенно лихорадка представляется въ видѣ личнаго существа [2]). Сказанія о лихорадкахъ упоминаются путешественниками, на нихъ обращали вниманіе филологи и медики, а главнымъ образомъ, этнографы. Разумѣется, существуетъ множество варіантовъ такихъ сказаній, разбирать которые мы не беремся. Наше дѣло коснуться этихъ легендъ лишь настолько, насколько онѣ имѣютъ народо-врачебное значеніе.

Еще *Лепехинъ* [3]) встрѣтилъ въ Арзамасѣ офицера, который, нападая на врачей, превозносилъ «покойной бабушки лѣчебникъ». Слово *лихорадка* вызвало оживленный разговоръ. Офицеръ, подъ именемъ лихорадокъ, разумѣлъ какихъ-то 9 крылатыхъ сестеръ, непріязненныхъ человѣческому роду: «онѣ столь вредны, что когда ихъ много, однимъ мечтательнымъ поцѣлуемъ причиняютъ трясовицу и обитаютъ въ одержимыхъ лихорадкой. И счастливъ тотъ, когда прикоснется къ кому лихорадка во время многонемоществующихъ: ибо онѣ, будучи заняты дѣлой, изъ одного больного къ другому перелѣтаютъ, не такъ долго трясутъ и даютъ отдыхать болящимъ, а въ самые сестеръ недосуги приходятъ иногда черезъ день и черезъ два». Это представленіе интересно, какъ попытка объяснить по своему перемежающійся характеръ болотной лихорадки. Едвали слѣдуетъ высокомѣрно относиться къ подобнаго рода наивнымъ предположеніямъ, такъ какъ и научная медицина еще многаго не выяснила, а врачи нерѣдко принуждены объяснять непонятное происхожденіе болѣзней болѣе или менѣе остроумными гипотезами. Мои почтенные учителя, дерптскіе профессора, Fr. A. Hoffman и Thoma, въ своихъ прекрасныхъ лекціяхъ, не разъ, бывало, замѣчали, что за нѣкоторыми темными медицинскими терминами, какъ ревматизмъ, дискразія, идіосинкразія и тому подобными жупелами, мы привыкли скрывать одно лишь свое незнаніе сути дѣла. Но обратимся опять къ народу. Поселяне Костромской губерніи называютъ лихорадку, появляющуюся въ концѣ февраля, *кумахой*. У нихъ есть примѣта: «кто спитъ подъ вечеръ въ февралѣ, тотъ наспитъ кумаху».

---

[1]) К. М—овъ. Народный взглядъ на болѣзни и способы ихъ лѣченія. (Прибавл. къ Тульск. Епарх. Вѣдомостямъ. 1872 г., № 3).

[2]) Карѣевъ. Біологическіе миѳы и демонологія (Филологическія записки. 1873 г., вып. II, 8—11).

[3]) Дневныя Записки. Спб. 1771 г., ч. I, 72 и далѣе.

Живетъ она въ дремучемъ лѣсу, съ двѣнадцатью сестрами. Ростомъ и дородствомъ сестра въ сестру. Надъ всѣми ими есть нàбольшая-старшая сестра; она-то посылаетъ сестеръ въ міръ—людей знобить, грѣшное тѣло мучить, бѣлы кости крушить [1]). По понятію крестьянъ Мещевскаго уѣзда, Калужской губерніи, лихорадокъ 12 сестеръ-дѣвъ, отвратительной наружности. Старшая изъ нихъ прикована двѣнадцатью цѣпями къ желѣзному стулу; она, какъ царица, держитъ въ правой рукѣ символъ смерти—косу. Если эта лютѣйшая изъ сестеръ «сорвется съ чапей и поселится въ комъ-нибудь», то надо ждать смерти. Горячка также представляется въ образѣ двѣнадцати отвратительныхъ старухъ [2]). Простонародіе Воронежской губерніи выводитъ происхожденіе лихорадокъ изъ слѣдующихъ легендъ: 1) онѣ—*дочери ада*, сатаны, были прокляты Богомъ и осуждены до конца міра ходить по землѣ и мучить грѣшниковъ (Задонскій край); 2) лихорадки—12 дочерей Ирода, подвергнувшіяся за смерть Іоанна Крестителя проклятію и обращенные въ орудіе наказанія противъ людей (Бобровскій уѣздъ). Число ихъ, по повѣрьямъ, различно: 3, 7, 12, 77, даже 99 [3]). Населеніе юго-западной части Томской губ. вѣритъ въ существованіе двѣнадцати *лихоманокъ-тетокъ*; двѣнадцатая изъ нихъ—*нутреная*, давящая сердце, самая опасная. Лихоманки сидятъ на цѣпи и весною срываются. Разъ онѣ шли въ городъ полемъ, гдѣ мужикъ ихъ подслушалъ: «Я немного помучу купца, да оставлю», сказала одна. А нутреная, злая молвила: «Я упаду купцу въ кашу и задавлю его». Мужикъ побѣжалъ и научилъ купца: когда въ ложку съ кашей упадетъ муха, завязать кашу въ мѣшечекъ и повѣсить его надъ дымникомъ. Такъ купецъ и сдѣлалъ. На будущій годъ, весной, идутъ тетки и говорятъ: «я немножко человѣка помучу и оставлю, меня будутъ за это кормить и любить». А нутреная заявила: «я въ этотъ городъ не пойду и къ богатому не пойду; вишь, какъ меня замучили» [4]). Существуетъ также повѣрье, что у лихорадки 12 братьевъ и 12 сестеръ, изъ нихъ каждый и каждая могутъ имѣть вразъ 300 и болѣе любовницъ и любовниковъ, которыхъ и держутъ они въ своихъ объятіяхъ, т. е. пароксизмахъ [5]). Въ великорусскихъ селахъ думаютъ, что лихоманки выгоняются изъ ада морозомъ, ищутъ пристанища по теплымъ избамъ, гдѣ уже всегда есть люди виновные. А лихоманки только и знаютъ, что искать виноватыхъ, и если съищутъ ихъ, то съумѣютъ потрясти и познобить. Бабушки-повитушки увѣряютъ заподлинно, что онѣ сами видали лихоманокъ

---

[1]) Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. Изд. Суворина. Спб. 1885 г. Т. II, 31.

[2]) П. Ляметри. Черты изъ крестьянскаго быта въ Мещовскомъ уѣздѣ (Экономистъ. 1862 г., кн. 5—6).

[3]) Воронежск. Губернск. Вѣдомости. 1852 г. № 45.

[4]) Этнографическій сборникъ. Спб. 1864 г., вып. VI, 128 и 129.

[5]) Архивъ судебной медицины. 1869 г., декабрь, отд. III, 16.

въ лицо, и что онѣ бываютъ тощія, слѣпыя, безрукія, уроды, хуже смерти; лихоманки не смѣютъ войти въ избу; если онѣ голодны, то смирно стоятъ, какъ сиротки, у притолки, поджидая виноватыхъ. Заботливыя бабушки, спасая людей отъ лихоманокъ, ходятъ по домамъ смывать притолки [1]). Въ Пермской губ. лихорадка считается чѣмъ-то сверхъестественнымъ, независящимъ отъ организма, а являющимся подъ вліяніемъ нечистой силы, которая вселяется въ больного. Подъ лихорадкой здѣсь разумѣютъ трехъ или девятерыхъ крылатыхъ сестеръ, заключенныхъ въ челюстяхъ земли. Поэтому лѣчатъ эту странную болѣзнь, по большей части, нечистыми средствами [2]). Особеннаго развитія и распростаненія въ русскихъ суевѣріяхъ достигло сказапіе болгарскаго попа Іереміи о трясцахъ, трясовицахъ или лихорадкахъ [9]). Трясовицы—настоящія демоническія существа, дочери Ирода, числомъ 7 или 12. Каждой изъ нихъ приписывается извѣстная способность мучить человѣка, какъ это видно изъ ея имени. Трясовицы, выражаясь языкомъ заговоровъ, «послушницы Ирода и прочихъ силъ», приходятъ на землю «мучить родъ человѣческій, голову жечи и кости ломить, и сердце щипать»; по другому сказанію, онѣ «появляются изъ окіана-моря, ходятъ по міру, отбиваютъото сна, отъ ѣды, сосутъ кровь, тянутъ жилы, какъ червь, точутъ черную печень, пилами пилятъ желтыя кости и суставы. Нападаютъ трясовицы на того, «кто много безпрестанно спитъ и ѣстъ, не молится, и кто безъ молитвы Іисусовой спать ложится, кто въ праздники Господни блудъ творитъ и не чистъ ходитъ, и пьётъ и ѣстъ рано» [4]). Въ заговорахъ нѣтъ указаній, за что дочери Ирода стали трясовицами, и какъ совершилось это превращеніе. Авторъ статьи: «Простонародныя вѣрованія относительно лихорадки» [5]) пополняетъ сей пробѣлъ на основаніи легендъ, слышанныхъ имъ. Когда старшая дочь Ирода отсѣкла голову Предтечи и принесла ее на блюдѣ отцу, всѣ явства и питія, какія были тамъ, вдругъ превратились въ кровь. Мертвая голова заговорила, бранила вѣру бесерменскую и хвалила православную, хотя нечестивыя плясавицы (дочери Ирода) кололи иголками ей языкъ; затѣмъ голова бранила ихъ окоянные плясы и сказала: «прокляты вы, дщери Ирода! Не имѣть вамъ отнынѣ и до вѣка лица и вида человѣческаго! Трястить и скакать вамъ на зарѣ вечерней, днемъ и ночью, лѣтомъ и зимою, пока на небѣ мѣсяцъ и солнце! Не имѣть вамъ ни дома, ни гроба, ни покоя, ни

---

[1]) Сахаровъ. Сказанія. Изд. Суворина. Т. II, 6.

[2]) Труды общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ. Т. V, вып. 2, стр. 16.

[3]) Изъ рѣчи Буслаева. Народныя преданія о лихорадкахъ (Московская Медицинская Газета. 185' г. № 16).

[4]) Л. Майковъ. Великорусскія заклинанія. Спб. 1869 г. стр. 45 и далѣе.

[5]) Руководство для сельскихъ пастырей. 1864 г., № 31. Прибавл. стр. 529 и далѣе.

смерти, бродить во вѣки вѣчные, тѣло знобить и кости сушить всѣхъ окаянныхъ грѣшниковъ. Аминь! Послѣ такихъ словъ дочери Ирода не узнали другъ-друга: одна стала желта, другая зелена, одна потемнѣла, какъ тѣло, громомъ убитое, другая—какъ желѣзо въ огнѣ. Назначеніе лихорадокъ на землѣ—самимъ мучиться и мучить грѣшныхъ людей. Лихорадка—существо крайне злое, но безсильное въ своихъ намѣреніяхъ, потому что подчинено волѣ Бога и боится нѣкоторыхъ угодниковъ. Лихорадки обречены жить въ океанъ-морѣ, въ пропастяхъ, лѣсахъ; онѣ боятся воды «студеницы» и ищутъ пріютъ въ теплой избѣ. Въ заговорахъ обыкновенно упоминается, что трясовицы появляются и въ другихъ, богатыхъ водою, мѣстахъ, и туда же знахари посылаютъ ихъ въ своихъ заклинаніяхъ [1]). Въ Смоленской губ. существуетъ легенда о томъ, какъ Св. Авксентій нашелъ лихорадокъ въ глубокомъ колодцѣ, гдѣ онѣ плясали и кричали въ водѣ. Угодникъ перекрестилъ колодецъ и заключилъ тамъ лихорадокъ, но онѣ попросились на свободу. Св. Авксентій выпустилъ ихъ, предварительно узнавъ заговоръ отъ нихъ [2]). Всѣ эти указанія можно разсматривать, какъ плодъ народной наблюдательности, подмѣтившей, что лихорадка свирѣпствуетъ въ мѣстностяхъ, изобилующихъ водою. Переходя къ дальнѣйшему содержанію заговоровъ, мы замѣчаемъ, что въ каждомъ изъ нихъ упоминается какой-нибудь Святой, чаще всего—Сизиній, Апостолъ Петръ, ангелы...., которымъ появляются «окаянныя видомъ дьяволицы», непремѣнно «простоволосыя», дѣвы-трясовицы. Между ними и Святымъ ведется разговоръ: «Кто вы есте, окаянныя?» спрашиваетъ тотъ, на что трясовицы называютъ свои имена, которыя весьма выразительны и для насъ не безъинтересны. Такъ, въ одномъ длинномъ заговорѣ первая говоритъ: «мнѣ есть имя—*трясея*. Не можетъ тотъ человѣкъ (на котораго она нападаетъ) согрѣтися въ печи». Другая—«*огнея*; какъ разгораются дрова смоляныя въ печи, такъ (она) разжигаетъ во всякомъ человѣкѣ сердце». Третья—«*ледея:* знобитъ родъ человѣческій, что тотъ человѣкъ и въ печи не можетъ согрѣтися». Четвертая—«*гнетея:* ложится у человѣка у ребрѣ, аки камень, здыхаетъ, здохнуть не даетъ (воспаленіе легкихъ, плевритъ?), съ души сметываетъ». Пятая—«*хрипуша*: стоя кашлять не даетъ, у сердца стоитъ, душу занимаетъ, исходитъ изъ человѣка съ хрипомъ». Шестая—«*глухая*: та ложится у человѣка въ головѣ и уши закладываетъ; тотъ человѣкъ бываетъ глухъ». Седьмая—«*ломея:* ломитъ у человѣка кости и главу, и спину, аки лихая буря сырое дерево». Восьмая—«*унея (?):* аки виловицъ плетми испущаетъ тецъ и кровь». Девятая—«*желтея;* испущаетъ на чело-

[1]) Напр.: «ступайте въ болота, въ глубокія озёра, за быстрыя рѣки и тёмные боры; тамъ для васъ кровати поставлены тесовыя, перины пуховыя... тамъ будетъ вамъ житье, жилище прохладище». (Л. Майковъ. l. с. стр. 50).

[2]) Смоленскій Этнографическій Сборникъ. Спб. 1891 г., ч. I, стр. 167.

вѣка желчь». Десятая—«*коркуша*. Одинадцатая—«*гнетея* (или *глядья*), та буди всѣхъ проклятѣе: въ нощи спать не даетъ, многіе бѣсы къ тому человѣку приступаютъ (безсонница и бредъ) и съ ума его сбрасываютъ, и спать не даютъ: на мѣстѣ не сидитъ». Двѣнадцатая, сестра старѣйшая,—«*невея* (отъ испорченнаго древне-русскаго слова «*навій*»—мертвецъ), наболящимъ человѣкомъ страшна» [1]). Приведенныя имена трясовицъ, съ краткою, но выразительною характеристикою ихъ дѣятельности, представляютъ вѣрное, образное и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтическое изображеніе различныхъ симптомовъ лихорадочныхъ заболѣваній, какъ-то: озноба, жара, ломоты, безсонницы, бреда и т. д. Такіе содержательные заговоры складывались вѣками въ умѣ многочисленныхъ, хотя и простыхъ людей, и намъ кажется, что даже наилучшему клиницисту не подъ силу дать болѣе правдивое и наглядное описаніе этой общеизвѣстной болѣзни. Въ заговорахъ мы встрѣчаемъ и другія названія трясовицъ; въ нихъ то молятся объ избавленіи раба Божія «отъ *матухи*, отъ *знобухи*, отъ *летучки*, отъ *желтучки*, отъ *Марьи Иродовны* и отъ всѣхъ двѣнадцати трясовицъ», то просятъ Богородицу (въ при-Аргунскомъ краѣ) «закрыть раба Божія своей пеленой и избавить отъ *щипоты*, отъ *ломоты*, отъ *трясенія кумухи*, отъ *двѣнадцати болей* и *двѣнадцати кумуховъ-трясовицъ;* отъ *дауницы* (которая давитъ), *желтуницы*, отъ *нутреной*, *жиляной*, *костяной*, *моровой*, *денной*, *ночной*, *полуночной*, отъ *утренней* и *вечерней* [2]). Въ легендахъ Воронежской губ. лихорадки носятъ названія: *збгрѣя*, *невѣя*, *мемія*, *злыднѣя*, *трясунница*, *мученица*, *аки ледъ*, *временная*, *безъименная*, *листопадная* [3]). Встрѣчаются также въ заговорахъ такія названія лихорадокъ: *сухота*, *зѣвота*, *блевота*, *потягота*, *сонная*, *блѣдная*, *вешняя*, *водяная* и т. п. Всѣ эти названія показываютъ, что народъ съ лихорадкою соединяетъ болѣе широкія понятія, чѣмъ научная медицина. Сюда простолюдины относятъ горячку, чахотку, разлитіе желчи и проч. Въ древнѣйшую пору имя лихорадки прилагалось даже ко всякой болѣзни [4]). Далѣе, лихорадки въ заговорахъ носятъ еще многія другія имена: *огневица*, *знобея*, *паралея*, *горькуша*, *крикуша*, *чернетея*, *желтея*, *дряхлея*, *дремлея*... Въ другомъ заговорѣ: *гнѣтица*, *плетея*, *месора* (?), *шатая*, *черная*, *тѣнная*, *дида*, *лада*, *омуга*, *утѣха*, *персанда*. Въ третьемъ: *зеленая*, *желтая*, *внутренняя*, *дутая*, *студеная*, *огненная*, *знобительная*, *животная*, *костоломная*, *гнѣтуха спящая*, *калимуха*. Въ народѣ, давшемъ столько разнообразныхъ названій, крѣпко держится увѣренность, что лихорадка существуетъ въ различныхъ формахъ, одолѣваетъ человѣка при разныхъ обстоятельствахъ, упорно преслѣдуетъ его

---

[1]) Майковъ. l. c. стр. 45–48.

[2]) Майковъ. l. c. стр. 51. Московская Медицинская Газета. 1863 г. № 51.

[3]) Воронежскія Губернскія Вѣдомоoти. 1862 г., № 45.

[4]) Прибавленіе къ Тульскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. 1872 г. № 8.

и трудно поддается лѣченію. Но какъ не страшны эти мегеры-сестрицы-лихоманки, онѣ, по мнѣнію простонародія, нѣжнаго тѣлосложенія и слишкомъ брезгливы: онѣ боятся собачьихъ удавокъ, свиныхъ гнѣздъ, блохъ, принятыхъ не взначай въ хлѣбѣ, абракадабры (пѣсни вѣдьмъ) и т. п. [1]). Въ этихъ-то воззрѣніяхъ народа на сущность и происхожденіе лихорадокъ лежитъ начало множества суевѣрныхъ и довольно мерзкихъ способовъ лѣченія, о которыхъ мы будемъ говорить впослѣдстіи подробнѣе.

Народъ не ограничивается одними легендарными сказаніями о лихорадкахъ, а удѣляетъ имъ мѣсто, какъ въ лубочныхъ картинахъ, такъ и въ иконографіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ картины съ миѳическими изображеніями. Крестьяне заказываютъ написать иконы для избавленія отъ болѣзней, несчастій и т. п. Прежде были въ ходу лубочныя картины, между которыми особеннымъ успѣхомъ пользовалась: «*Сказаніе кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны, и когда память ихъ*». Очень распространена также икона Св. *Сисинія* съ 12 лихорадками, такого содержанія: вверху, на облакахъ, благословляющій Господь, передъ нимъ, внизу, Св. *Сисиній* и мученица *Фотинія*, подъ ними, какъ бы въ пропасти, 12 нагихъ, съ распущенными волосами, женщинъ, которыхъ поражаетъ копьемъ Св. Архистратигъ Михаилъ. Такіе образа заказываются часто, вѣроятно потому, что многіе на Руси болѣютъ лихорадкою. Въ Вязниковскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., въ слободѣ Холуѣ, на паперти Тихвинской церкви, есть стѣнное изображеніе подобной картины съ нѣкоторою разницею: Св. Сисиній въ ростъ, съ поднятыми кверху руками; съ облаковъ благословляетъ его Іисусъ Христосъ, съ другой стороны—Архистратигъ Михаилъ правою рукою опускаетъ огненный мечъ, а лѣвой поражаетъ копьемъ изображенныхъ по поясъ, въ пропасти, 12 женскихъ обнаженныхъ фигуръ съ крыльями. Существованіе такой иконы объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сл. Холуй расположена въ болотистой мѣстности, и здѣсь очень часты весною лихорадки. Холуйскіе жители устроили даже въ Барковской Николаевской пустыни придѣлъ во имя муч. Ѳотиніи, исцѣляющей отъ трясовичной болѣзни [2]). Представленіе лихорадокъ въ образѣ миѳическихъ существъ было въ прежнее время до того живучимъ, что сказывалось почти всюду. Оно служило, между прочимъ, богатымъ сюжетомъ для живописцевъ. Въ древне-русской иконописи до конца XѴII вѣка было распространено изображеніе 12 трясовицъ: онѣ рисовались въ видѣ женщинъ, нерѣдко обнаженныхъ, съ крыльями летучей мыши. Отличительный характеръ каждой изъ нихъ означался разными красками: одна—вся бѣлая, другая—желтая, красная, зеленая и т. д. [3]). По замѣчанію Ровинскаго [4]), всего болѣе мо-

[1]) Забѣлинъ. Русскій народъ. Москва, 1880 г., стр. 269 и 270.

[2]) Владимірскія Губ. В. 1871 г. № 23.

[3]) Прибавл. къ Тульск. Епархіальн. Вѣдомостямъ. 1872 г. № 8.

[4]) Русскія народныя картинки. Спб. 1881 г. Т. IѴ, 657 и 658.

литвъ, заговоровъ и рецептовъ встрѣчается въ старинныхъ рукописяхъ отъ лихорадки и отъ зубныхъ болѣзней. Отъ первой народъ молится: Саввѣ Вишерскому, Евфимію Новгородскому, преп. Сисинію и Архистратигу Михаилу. Интересно, что въ прежнее время, въ семинаріяхъ, «у Ктиторова мѣста», былъ наклеенъ листъ, *кому, за что молебенъ пѣть положенъ*, въ которомъ значилось: объ исцѣленіи отъ трясовичной болѣзни молебенъ положенъ преподобному *Марою* [1]). Больше всего страдая отъ трясовицъ, простонародіе по настоящее время покупаетъ суздальскія иконы, съ изображеніемъ Св. Сисинія, Св. Фотиніи и Архистратига Михаила, поражающаго копьемъ 12 лихорадокъ—нагихъ женщинъ, съ распущенными волосами [2]). Страхъ передъ лихорадкою у народа такъ великъ, что отъ нея молятся даже предупредительно. Въ длинной «*молитвѣ отъ нечистаго духа*», извлеченной Ефименкомъ изъ старинной рукописи, въ которой упоминаются дьяволы лѣсные, водяные и дворовые и всякая нечистая тварь, наряду съ злыми и лихими людьми, угреватыми, возгривыми, сопливыми, шолудивыми.... приводятся и 12 Иродовыхъ дщерей, злыхъ и лихихъ лихорадокъ. Интересно, что отъ всѣхъ этихъ *притчей, скорбей и болѣзней* въ молитвѣ призываются на помощь, какъ бы профилактически, не только Богъ, Пресвятая Мать Богородица, ангелы, апостолы, пророки, святители, но и «*врачи-безсребренники*» [3]).

Таковы, въ общихъ чертахъ, легендарныя представленія народа о лихорадкѣ. Болѣе физическое, или, такъ сказать, патолого-анатомическое, хотя и не вѣрное, понятіе о перемежающейся лихорадкѣ встрѣчаемъ мы у тибетскихъ ламъ, которые думаютъ, что лихорадка происходитъ отъ опухоли и паралича селезенки, иногда вмѣстѣ съ опухолью печени и разлитіемъ желчи. Чувство холода въ спинѣ и общій ознобъ они считаютъ признаками паралича селезенки, а тошнота и рвота относятся ими къ опухоли печени [4]). Гакимы (народные врачи Аваріи) объясняютъ происхожденіе лихорадки вліяніемъ теплоты: солнечный жаръ, обхватывая все тѣло снаружи, проникаетъ внутрь, сосредоточиваясь преимущественно въ желудкѣ и производя солнечную (?) лихорадку, или солнечную болѣзнь. Исходя изъ странной точки зрѣнія, что солнце засѣло въ желудкѣ, гакимы и всѣ туземцы пускаютъ въ ходъ прежде всего рвотныя и слабительныя [5]). Мы увидимъ ниже, что и нашъ народъ весьма любитъ лѣчиться отъ лихорадки рвотными и слабительными средствами. Въ рукописномъ грузинскомъ лѣчебникѣ, *Карабадимъ*,

---

[1]) Лѣсковъ. Сочиненія. Спб. 1889 г. Т. I, 174.

[2]) Ровинскій. l. c. T. IV, 241 и 242.

[3]) Забѣлинъ. l. c. стр. 327—334.

[4]) Московская Медиц. Газ. 1858 г. № 32, стр. 260.

[5]) Припольскій. О туземной медицинѣ въ Аваріи. (Медиц. Вѣстн. 1866 г. № 44).

значится, что лихорадокъ—25 видовъ. Особенно важною болѣзнью и страшною считается *горячка*, которой посвящена 24 статья карабадима. При горячкѣ больной находится въ состояніи *бурана*—(ни сонъ, ни бодрствованіе—бредъ). Горячка усиливается по ночамъ, когда глазъ больного ни чѣмъ не развлекается: ему не спится, имъ овладѣваетъ тоска; воображеніе рисуетъ страшные образы. Болѣзнь длится 40 дней [1]). Здѣсь, повидимому, рѣчь идетъ о тифѣ. Къ этимъ, болѣе физическимъ, взглядамъ, на происхожденіе и сущность лихорадки нашихъ инородцевъ, можно прибавить, что, по мнѣнію русскаго люда, причины лихорадки таковы: большею частью—простуда, то или иное вліяніе холода и сырости, но часто также *сглазъ*, иногда болѣзнь *приходитъ съ вѣтра* [2]). Населеніе Устьсысольскаго уѣзда, Вологодской губ. называетъ повальную болѣзнь, сопровождаемую жаромъ и общею слабостью, *горячкою*. Острый ревматизмъ, острое воспаленіе внутреннихъ органовъ и вообще острыя эпидемическія заболѣванія называются здѣсь то *горячкою*, то *простудою*. *Горячка*—есть наказаніе Божіе за грѣхи, а *простуда* происходитъ отъ неосторожности человѣка [3]). Малороссы представляютъ себѣ лихорадку въ образѣ молодой, красивой дѣвушки, которая обладаетъ способностью превращаться въ воздухъ. Человѣкъ, проглотившій этотъ воздухъ съ пищею, немедленно заболѣваетъ. Отсюда повѣрье, что всѣ прихоти больного являются дѣломъ овладѣвшей имъ дѣвицы-лихорадки [4]). По понятіямъ бѣлоруссовъ, *тетка-лихорадка* выходитъ изъ-подъ земли, именно весною, и шатается всюду, пока не наткнется на кого-нибудь, спящаго на весеннемъ солнышкѣ. Она подкладывается къ сонному, цѣлуетъ его и уже не растается съ нимъ. Проснувшись, человѣкъ чувствуетъ, что спалъ особенно сладко, и только непрошенная гостья даетъ себя знать. Поэтому заботливыя матери, выводя дѣтей весной на солнце, предостерегаютъ ихъ, чтобы они не заснули на воздухѣ. Поселившись въ человѣкѣ, лихорадка очень неохотно оставляетъ его. Чтобы выжить ее, употребляютъ разныя внутреннія средства, отличающіяся особенною горечью и противнымъ вкусомъ. Перемежающійся характеръ лихорадки бѣлоруссы объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сестры-лихорадки не могутъ справиться со всѣми заболѣвшими, а переходятъ отъ одного къ другому, возвращаясь къ каждому въ опредѣленный срокъ. Поэтому пользуются отлучками лихорадки, чтобы избавиться отъ нея хитростью. Такъ про одного мужика разсказываютъ, что онъ, ожидая въ урочный часъ назойливую гостью, притворился мертвымъ, легъ подъ образами, а домашнимъ

[1]) И. Берзеновъ. О грузинской медицинѣ. (Кавказскій Календарь. 1857 г. Тифлисъ. 1856 г. Отд. 4, стр. 482 и 490).

[2]) И. Моллесонъ. l. c. стр. 16.

[3]) Архивъ Судебной Медиц. 1871 г. Т. II, 552.

[4]) Чубинскій. Труды. Спб. 1872 г. Т. I, 221.

велѣлъ причитать, какъ по умершемъ. Лихорадка повѣрила, что ея жертва мертва, и больше не возвращалась. Другой мужикъ схитрилъ еще лучше. Ко времени возвращенія лихорадки, онъ забрался подъ квашню, перевернутую вверхъ дномъ, а сверху, на дно, налилъ воды. Послышался стукъ въ двери. Домашніе закричали въ окно: «его дома нѣтъ». Непрошенная гостья всетаки вошла и окликаетъ старика, который отзывается подъ квашней, то съ одной стороны, то съ другой. Лихорадка ходила, ходила кругомъ, посмотрѣла сверху въ воду, подумала: утонулъ, значитъ, бѣдняга, и ушла. Далѣе, бѣлоруссы полагаютъ, что лихорадка не только глупа, но и труслива. Она, напр., боится выстрѣла. При началѣ озноба, стоитъ только неожиданно выстрѣлить такъ, чтобы самаго больного передернуло, и она уйдетъ и больше не вернется. Вмѣсто выстрѣла, можно ее иначе запугать—стукомъ, крикомъ и т. д. (сравни ниже лѣченіе лихорадки страхомъ). По другому взгляду, лихорадка живетъ подъ ногтями, по крайней мѣрѣ, она прежде всего забирается туда, отчего, при наступленіи болѣзни, сначала синѣютъ ногти; хоть ихъ и остричь, всетаки останется уголокъ, въ которомъ она притаится. Изъ подъ ногтей она распространяется по всему тѣлу заболѣвшаго [1]).

Мнѣ кажется, что приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно для характеристики народныхъ взглядовъ на сущность, причину и происхожденіе лихорадокъ. Взгляды эти, интересные во многихъ отношеніяхъ, особенно важны для насъ потому, что объясняютъ, какъ отношеніе простолюдиновъ къ заболѣвшимъ лихорадкою, такъ и многіе странные, суевѣрные, почти безсмысленные способы домашняго лѣченія этой болѣзни, о которыхъ мы будемъ говорить подробнѣе впереди.

ГЛАВА III.

Гигіена, діэтетика и уходъ за лихорадочными больными у народа.

Перейдемъ теперь къ общеупотребительнымъ народнымъ способамъ лѣченія лихорадокъ. Начнемъ съ гигіены и діэтетики, на сколько онѣ имѣютъ здѣсь мѣсто. Относительно гигіеническихъ мѣръ у народа приходится сказать, что свѣдѣнія о нихъ крайне скудны, да и сами онѣ, по большей части, нецѣлесообразны, такъ какъ народные взгляды на условія здоровой жизни и на уходъ за больными рѣзко расходятся съ выводами на этотъ счетъ научной медицины. Земскій врачъ Воскресенскій, въ интересной статьѣ: *«о значеніи распространенія гигіеническихъ знаній въ народѣ»* [2]), говоритъ, что *отсутствіе таковыхъ познаній у народа составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ причинъ ненормально большой смертности.*

---

[1]) Труды энтографическ. отд. общ. любит. естествозн. и проч. Матеріалы подъ редакціею Н. Харузина. М. 1889 г. Т. LXI. В. I, 81 и 82.

[2]) Врачъ. 1893 г. № 14, стр. 382—384.

Огромное число больныхъ перемежною лихорадкою, напр., достигающее до 8% всѣхъ больныхъ (Ардатовскій у., Симбирской губ.), происходитъ отъ незнакомства простолюдиновъ съ самыми первоначальными требованіями гигіены: они искусственно поддерживаютъ гніеніе нечистотъ, обкладывая, съ сентября по апрѣль, наружныя стѣны избъ, до половины, навозомъ; почти всѣ селенія расположены на болотистыхъ мѣстахъ, или по краямъ загрязненныхъ овраговъ; на деревенскихъ улицахъ стоятъ болота грязи. Далѣе, мы не нашли въ относящейся сюда литературѣ указаній на заботу простонародія о провѣтриваніи жилищъ. Зато многіе авторы подчеркиваютъ любовь крестьянъ держать больныхъ въ теплѣ. Такъ киргизы, въ горячкахъ, воспаленіяхъ и въ простудѣ, обкадываютъ тѣло шкурою только что убитой скотины; сажаютъ больныхъ, съ надлежащими предосторожностями, на котелъ, въ которомъ кипитъ вода; укутываютъ войлокомъ для производства испарины [1]. Киргизы Ново-Александровскаго укрѣпленія въ средней Азіи, при перемѣжающейся лихорадкѣ, ходятъ и спятъ между верблюдами [2]). По наблюденію земскаго врача Шидловскаго, поселяне Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ. лѣчатъ тифозныхъ и лихорадочныхъ тепломъ и очень боятся холода, а употребляютъ для больныхъ «все тепленькое» и держатъ ихъ, закутанныхъ въ полушубкахъ, въ жарконатопленной избѣ [3]). Въ одной изъ своихъ предыдущихъ статей я говорилъ, что заразныя болѣзни, по мнѣнію народа, происходятъ отъ простуды, и потому *больныхъ дѣтей считаютъ нужнымъ держать въ теплѣ* [4]). Извѣстна также страсть простолюдиновъ парить больныхъ въ банѣ и въ жарконатопленной печкѣ. Въ Пермской губ. нерѣдко садятъ и лихорадящихъ въ недавно натопленную печь, на 10—15 минутъ и дольше, запираютъ заслонкою и не выпускаютъ оттуда, пока не выйдетъ срокъ, не смотря на просьбы несчастныхъ больныхъ [5]). Въ Воронежской губ. (Павловскій у.), отъ *ночной лихорадки*, заболѣвшаго кладутъ на печь и обливаютъ холодною водою [6]). Въ другихъ мѣстностяхъ всевозможныя *горячки* въ началѣ лѣчатъ тѣмъ, что отправляютъ паціентовъ въ горячую баню и тамъ хорошенько натираютъ ихъ рѣдькою, а потомъ прикладываютъ къ головѣ мокрую глину, тертый картофель, или уксусъ съ водой [7]). Что касается *діэты*, то простолюдины прежде всего стараются поддержать силы больного всякою, даже грубою и нецѣлесоообразною пищею. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при перемежающейся лихорадкѣ, забо-

[1]) Другъ здравія. 1836 г. № 11.

[2]) Другъ здравія. 1845 г. № 19.

[3]) Медицинскій Вѣстникъ. 1883 г. № 51.

[4]) В. Демичъ. Педіатрія у русск. народа. Спб. 1892 г. стр. 49.

[5]) Труды общества естествоисп. при казанскомъ университетѣ. Т. V. В. 2, стр. 16 и 17.

[6]) Воронежскія Губ. В. 1866 г. № 45.

[7]) Архивъ Судебной медицины. 1868 г. кн. 2. Отд. V, 49.

тятся о томъ, чтобы удовлетворить сильный позывъ больного къ особенной пищѣ или напитку [1]). Киргизы даютъ, въ горячкахъ, много отвара лошадинаго мяса [2]). Въ Волчанскомъ уѣздѣ у крестьянъ царитъ предразсудокъ—кормить горячечныхъ больныхъ, при потерѣ всякаго аппетита, въ ложной надеждѣ укрѣпить ихъ силы [3]). Наоборотъ, знахари и ламы Селенгинска, въ Забайкальской области, при лихорадкѣ запрещаютъ ѣсть щуку, свиное мясо и яйца, ибо думаютъ, что кушанья эти, не только усиливаютъ лихорадку, но даже производятъ ее. Тибетскіе ламы, для питья лихорадящему, совѣтуютъ отваръ овса съ добавленіемъ клюквы, или брусники, а ѣсть позволяютъ холодную *шилу* (отваръ бараньяго мяса), но строго запрещаютъ что-либо горячее, даже теплое. Кромѣ того, запрещаютъ выходить на берегъ рѣки и даже смотрѣть на воду [4]).

Впрочемъ, мы имѣемъ также свѣдѣнія о болѣе здравыхъ діэтетическихъ понятіяхъ простолюдиновъ относительно лихорадящихъ. На Руси издавна вошло въ обычай давать такимъ больнымъ цѣлесообразные напитки и пищу. Уже въ «Прохладномъ Вертоградѣ» 1672 г. читаемъ: «уха валенаго кура пріята, помогаетъ на трясовицу. Воду студеную даемъ пити, кои недугуютъ трясавицею, даемъ имъ пити воду, какъ біеніе перестанетъ, а тѣло станетъ ни горячо, ни студено, а въ то время, какъ его біетъ студеностію, или его въ паръ кинетъ, тогда ему пити не давай ни воды, ни вина. Кто щуку вареную ѣстъ, помогаетъ отъ студеныя ворогуши [5]). Въ одной старинной диссертаціи [6]), въ отдѣлѣ: «De potu rossico Kwas», встрѣчаемъ такое мѣсто: «Febres inflamatoriae, si simplices sunt, post andegressam verae sectionem, solo hoc potu sepius ccurari passunt, ut elementa medicamenta et observationes medicorum mostratium satis superque testantur». Каменецкій [7]) приводитъ, какъ хорошее домашнее слабительное, «въ горячкѣ», сокъ, выжатый изъ рябиновыхъ ягодъ, вскипяченный и подслащенный медомъ, по нѣскольку ложекъ на пріемъ. Но особенно любимъ народомъ, въ качествѣ прохладительнаго, нѣжно послабляющаго напитка,—огуречный разсолъ [8]), о

---

[1]) Другъ здравія. 1833 г. № 26.

[2]) Тамъ же. 1836 г. № 11.

[3]) Харьковскія Губ. В. 1863 г. № 22.

[4]) Московская Медиц Газета. 1858 г. № 31, стр. 255. № 32, стр. 262 и 263.

[5]) Русск. простонар. травники и лѣчебники. Изд. Флоринскаго. Казань. 1879 г. стр. 59, 63 и 65.

[6]) J. Fr. Grahl. Medica sistens quaedam medicamenta rossorum domestica. Jenal. 1790 г.

[7]) Краткое наставленіе о лѣченіи болѣзней простыми средствами. М. 1805 г. Часть I.

[8]) Объ употребленіи огуречнаго разсола въ русск. народной медицинѣ см. W. Demitsch. Russische folksheilmittel aûs dem Pflanzenreiche. (Historische Studien aûs dem pharmakol. Institute der k. Universität Dorpat. Heraûsgg. von Prof. R. Kobert. Halle. 1889 г. Bd. I, 200).

которомъ съ похвалою отзывается еще Richter [1]), въ томъ мѣстѣ своего почтеннаго труда; гдѣ онъ перечисляетъ и другія русскія, домашнія прохладительныя средства, каковы: квасъ, кислыя щи, клюквенный сокъ и уху изъ пискарей, съ лимоннымъ сокомъ. Цѣлесообразность всѣхъ этихъ народныхъ средствъ подчеркиваетъ также Osiander [2]) въ своей извѣстной книгѣ. Сюда же можно отнести прохладительные, противолихорадочные напитки нашихъ инородцевъ: *казбичъ*, обильный угольною кислотою, похожій на пиво и, употребляемый калмыками, сокъ черемухи (Prunus padus), сваренный съ молокомъ и водою [3]). Надо замѣтить, что подобнаго рода домашнія средства, отнюдь не сдѣлались достоянiимъ исторiи, а по настоящее время въ большомъ ходу у народа. Такъ, чернь на Уралѣ, по сообщенію д-ра Нечаева, лѣчится отъ всякихъ горячекъ квасомъ. Если больной отъ 2—3 стакановъ не поправляется, то прибавляютъ къ квасу одну ложку кухонной соли. Кормятъ горячечныхъ взваромъ, приготовленнымъ изъ сухой малины, или сухихъ вишень съ медомъ и изюмомъ и прочими сладкими ягодами, или даютъ отваръ клюквы съ брусникою въ водѣ, прибавляя иногда душицы (Origanum vulgare), или лабазнику (Spiraea ulmaria) [4]). Крестьяне Тамбовской губ., при жарѣ въ тѣлѣ и сильной жаждѣ, пьютъ клюквеннный морсъ, брусничную воду и квасъ [5]). Равнымъ образомъ въ Ярославской губ. горячечные больные утоляютъ жажду квасомъ, сывороткою, сокомъ клюквы и брусники, а иногда ѣдятъ свѣжую малину [6]). Въ Тульской губ. больныхъ, страдающихъ весенними лихорадками, начинаютъ съ 28-го апрѣля поить березовымъ сокомъ [7]). Въ Вологодской губ., при всѣхъ горячечныхъ болѣзняхъ, съ пользою употребляютъ отваръ дикаго щавеля. который слабитъ [8]). Аварскіе народные врачи (гакимы) даютъ больнымъ неремежающеюся лихорадкою, при сильной жаждѣ и сухости во рту, морсъ изъ барбарисовыхъ ягодъ, или отваръ кураги съ медомъ и сахаромъ. Нѣкоторые лѣчатъ лихорадку свѣжимъ виноградомъ, увеличивая пріемы отъ одного до нѣсколькихъ фунтовъ. *Горячку—«огненную болѣзнь»*,— когда бываетъ жажда, жаръ и бредъ, съ потерею сознанія, почти не лѣчатъ, считая ее неизлѣчимою, а только даютъ больному кислые морсы или отвары [9]). Якуты одержимыхъ

[1]) Geschichte der Medicin in Rûssland. M. 1813. Bd. I, 103 и 104.

[2]) Volksarzneikûnde ûnd einfache nicht pharmaceutische Hailmittel. 2-te Anflage. Tübingen. 1829.

[3]) R. Kreber. Volksmedicin ûnd Volksmittel verschiedener Völkerstäunne Rûsslands. Leipzig. 1758, стр. 115.

[4]) Другъ здравія. 1834 г. № 15.

[5]) Тамъ-же. 1840 г. № 22, стр. 170.

[6]) Этнографическое Обозрѣніе. Спб. 1854 г. В. II, 30.

[7]) Сахаровъ. Сказанія. Изд. Суворина. Т. II, 60.

[8]) Вологодскія Губ. В. 1859 г. № 1.

[9]) Медицинскій Вѣстникъ. 1866 г. №№ 44 и 45.

горячкою прежде всего одѣваютъ въ теплую одежду, а, во время жажды, даютъ имъ пить *умданъ*, приготовленный изъ квашеннаго, кислаго коровьяго молока *(шаръ)*, отчего появляется испарина; иногда пускаютъ кровь изъ руки, а для подкрѣпленія силъ даютъ пищу гораздо лучшую, чѣмъ обыкновенно, напр.: жирное коровье молоко, лошадиное мясо, густую кашу изъ ржаной или ячменной муки. Заболѣвшіе лихорадкою встаютъ утромъ раньше обыкновеннаго, пьютъ болѣе горячее питье, какъ-то: чай, вареное молоко, или вмѣсто чая, листья шиповника; натираются нашатыремъ, разведеннымъ въ винѣ или водѣ; пьютъ вино, настоянное перцемъ; во время пароксизма одѣваются потеплѣе [1]). Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, Вологодской губ. *горячечныхъ* водятъ въ баню, въ надеждѣ, что съ испариной выводится всякая болѣзнь, даютъ имъ пить квасъ и морсъ, тогда какъ страдающихъ перемежающеюся лихорадкою поятъ настоемъ трефоля, или отваромъ дикой зори [2]). Самая ужасная болѣзнь, истребляющая въ киргизскихъ степяхъ цѣлые аулы, есть—*сузекъ* (горячка); заболѣвшимъ этою болѣзнью киргизы даютъ отваръ *сана*—желтой травы, растущей въ степи. Больному запрещаютъ ѣсть мясо, а питье составляется изъ *Кубырчика* (соры-су): на кислый кумысъ доятъ корову, при чемъ отъ молока отдѣляется сыворотка и образуется соры-су. Въ степи свирѣпствуетъ также возвратная горячка *(койтамамекъ)*. Больныхъ ею кладутъ въ свѣжую, только что снятую съ лошади, теплую кожу, и если не получается облегченія, то это повторяется нѣсколько разъ [3]). Во многихъ мѣстностяхъ крестьяне лѣчатъ лихорадящихъ различными *прохладительными, наружными средствами*. Въ Ярославской губ., напр., въ тифозной и другихъ горячкахъ, прикладываютъ къ головѣ и подошвамъ больного кислое тѣсто, квашеную капусту, а уксусомъ намачиваютъ его голову [4]). Послѣдній способъ весьма употребителенъ: въ моей родинѣ (Черниговская губ.) лишь только у кого заболитъ голова отъ жара, ему непремѣнно дѣлаютъ прохладныя примочки изъ уксуса ко лбу, что я многократно испыталъ на себѣ въ дѣтствѣ и долженъ прибавить, что почти всегда чувствовалось нѣкоторое облегченіе. Въ Харьковской губ. всякія горячки лѣчатъ, по большей части, наружными средствами: прикладываютъ къ головѣ и подошвамъ глину, тѣсто, кислую капусту, бураки, а если имѣется уксусъ—смачиваютъ имъ голову; внутрь же даютъ только потогонныя средства: сухую малину, бузинный цвѣтъ и т. п. Нерѣдко прибѣгаютъ къ банѣ; часто злоупотребляютъ кровопусканіемъ, что причиняетъ водянку [5]). Въ Кіевской губ., при жарѣ и головной боли, прикладываютъ ко лбу кислые огурцы [6]).

---

[1]) Иркутскія Губ. В. 1869 г. № 13.

[2]) Архивъ Судебной Медицины. 1871 г. Прилож. Т. II. Гл. VII, 556.

[3]) Русскій Туркестанъ. М. 1872 г. В. II, 120 ид.

[4]) Московская Медицинская Газета. 1859 г. № 26.

[5]) Харьковскія Губ. В. 1863 г. № 22.

[6]) Кіевскія Губ. В. 1867 г. № 15.

Да и по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, малороссы къ горячей головѣ лихорадящаго больного прикладываютъ, въ качествѣ жаропонижающаго, *бурякъ* (Beta vulgaris), листья капусты и лопуха (Lappa major). Внутрь даютъ свѣжія и моченыя яблоки, вишни, компотъ фруктовый (*узваръ*). Во время выздоровленія у больного бываетъ головокруженіе отъ малокровія. Это считается признакомъ «излишества крови въ головѣ»; весьма нецѣлесообразно ставятъ тогда пьявки и кровососныя банки на спину, въ большомъ количествѣ [1]). Въ Томской губ., во время горячки, прикладываютъ ко лбу листъ капусты, смоченной въ теплой квасной гущѣ, или въ квасѣ, а *для очищенія воздуха въ избѣ* накуриваютъ порохомъ, или вересковой хвоей, сложивъ ее пирамидкой и сжигая въ видѣ фейерверка [2]). Мы рады привести хоть это одинокостоящее указаніе на заботу простолюдина о чистотѣ воздуха въ помѣщеніи больного, ибо народъ, какъ сказано выше, мало интересуется вентиляціею, а больше старается кутать и кормить лихорадящихъ.

Нѣкоторый намекъ на важность діэты и на вредъ, происходящій отъ неумѣренной ѣды при повышенной температурѣ тѣла, можно, пожалуй, видѣть въ такой легендѣ крестьянъ Мещевскаго уѣзда. Во время разлива, мужъ одной больной крестьянки, возвращаясь съ мельницы, увидѣлъ на берегу рѣки отвратительную женщину, сидящую на желѣзномъ стулѣ и выслушивающую донесенія своихъ сестеръ—лихоманокъ. Мужикъ прислушался: одна изъ нихъ сообщала, что поселилась въ домѣ знатнаго барина, гдѣ ее приняли радушно, дали мягкую постель и вдоволь сладкой ѣды, поэтому она просила позволенія тамъ остаться. Другая докладывала, что она живетъ у бѣдняка, гдѣ ее морятъ голодомъ, ничего не даютъ, кромѣ чернаго хлѣба. Эта желала пробраться въ домъ побогаче. Третья говорила: «мнѣ хорошо; меня пріютила жена крестьянина (она назвала имя подслушивавшаго); молока и яицъ тамъ много». Мужикъ побѣжалъ домой и положивъ жену на солому, ничего не давалъ ей, *опричь* чернаго хлѣба. Лихорадка улизнула во свояси [3]).

Существуютъ указанія и на то, что *народъ считаетъ нѣкоторыя лихорадочныя заболѣванія заразительными*, а разъ пришедши къ такому заключенію, простолюдинъ доходитъ до крайности въ принятіи мѣръ предосторожности и даже оставляетъ иногда больныхъ на произволъ судьбы. Киргизы (въ средней Азіи), при появленіи лихорадки у многихъ, немедленно перемѣняютъ кочевку и тѣмъ избавляются отъ эпидеміи [4]). Горячка вызываетъ у Грузинъ болѣе страха, чѣмъ холера. По *карабадиму* (народному грузинскому лѣчебнику) горячка часто обращается въ гнилую, тифозную,

---

[1]) Этнографическое Обозрѣніе. 1891 г. Кн. XI, 181.

[2]) Этнографическій Сборникъ. Спб. 1864 г. В. VI, 128.

[3]) П. Ляметри. Экономистъ. 1862 г. кн. 5/6.

[4]) Другъ здравія 1845 г. № 19.

принимая характеръ повальной. Если въ домѣ ею кто нибудь заболѣетъ, то нерѣдко вся семья убѣгаетъ подальше, оставляя больного на попеченіи старой женщины. [1]) Въ Вологодской губерніи, если въ деревнѣ появится горячка, то обыкновенно изъ того дома, гдѣ есть больные, не позволяютъ выходить никому и другихъ туда не пускаютъ, такъ что оставшіеся въ изолированномъ домѣ почти должны умирать съ голоду. Если же въ семьѣ слегли всѣ, то положеніе этихъ несчастныхъ поистинѣ ужасное!

Причиною горячки и вообще всѣхъ заразительныхъ болѣзней считается наказаніе Божіе, или «*злое повѣтріе*». Во многихъ мѣстахъ сохранился обычай *опахиванія*: когда кто заболѣетъ горячкою и бредитъ, то дѣвки изъ сосѣднихъ домовъ ночью, раздѣвшись до рубахи, берутъ соху и проѣзжаютъ, бороздя землю, 3 раза вокругъ того дома, гдѣ есть больной. Опахиваніе дѣлается по секрету. Полагаютъ, что болѣзнь не можетъ переступить за черту обхода [2]).

Таковы главнѣйшія литературныя свѣдѣнія о томъ, какъ народъ обращается съ лихорадящими больными, чѣмъ онъ ихъ поитъ и кормитъ, въ какой атмосферѣ ихъ держитъ и какъ смотритъ на лихорадочныя заболѣванія.

Послѣ того, какъ мы разсмотрѣли народныя наименованія лихорадки, народныя представленія объ этой болѣзни и уходъ за лихорадочными больными, можно перейти къ простонароднымъ способамъ лѣченія лихорадки. Здѣсь мы постараемся возможно подробнѣе и основательнѣе остановиться на домашнихъ противолихорадочныхъ средствахъ, которыхъ, какъ раньше было упомянуто, на Руси у простолюдиновъ существуетъ безчисленное множество. Для удобства изложенія, раздѣлимъ средства эти на слѣдущщія группы:

а) *Суевѣрныя и симпатическія пособія отъ лихорадки.*

б) *Механическіе способы; лѣченіе лихорадки страхомъ и водою.*

в) *Эмпирическія средства: минеральныя, растительныя и другія.*

ГЛАВА IV.

Суевѣрныя и симпатическія средства отъ лихорадки.

Мы говорили, что народъ, представляя себѣ лихорадку въ образѣ безобразныхъ дьяволицъ-дѣвъ, думаетъ, будто бы эти дѣвы-*лихоманки* боятся разныхъ мерзкихъ, противныхъ предметовъ. Такое своеобразное мнѣніе простолюдиновъ дало въ результатѣ длинный рядъ суевѣрныхъ противолихорадочныхъ пособій, среди которыхъ видную роль играютъ предметы въ

---

[1]) Кавказскій Календарь. 1857 г. Отд. 4, стр. 481 и 482.

[2]) Извѣстія общества любителей естествознанія и проч. М. 1890 г. Т. XIX В. II, 112 и 113.

родѣ летучей мыши, змѣи, лягушки и т. п. Такъ, въ старинномъ сочиненіи Чулкова [1]) мы читаемъ, что на Руси кладутъ летучую мышь въ кипятокъ и даютъ пить дѣтямъ, одержимымъ перемежающейся лихорадкой. Крестьяне Архангельской губерніи, въ простудныхъ лихорадкахъ, носятъ на шеѣ летучихъ мышей [2]). Жители приаргунскаго края, гдѣ лихорадки отличаются упорностью и продолжительностью, среди множества разнообразныхъ средствъ употребляютъ не мало суевѣрныхъ. Напр., даютъ больному, безъ его вѣдома о составѣ лѣкарства, пережженыя кости собачьей головы, найденной гдѣ нибудь въ полѣ, въ видѣ порошка съ водою; навѣшиваютъ на шею больному змѣиную голову вмѣстѣ съ крестомъ, или засушеныхъ головастиковъ и лягушекъ, воскъ отъ свѣчь, шкурки бѣлокъ, зайца, летучую мышь, головку или крылышко водяного воробья, земляныхъ червей и проч. [3]) На Волгѣ, родственники одержимаго лихорадкою отыскиваютъ ночью, со свѣчею, въ банѣ, подъ полкомъ, лягушку, зашиваютъ ее живою въ холстъ и привѣшиваютъ больному на шею, не объясняя,—что въ привѣскѣ. Иногда болѣзнь проходитъ, отъ вѣры въ привѣску, или отчего другого. Или отыскиваютъ змѣю въ горахъ, отрываютъ ей голову, зашиваютъ въ тряпку и привѣшиваютъ на крестъ больного. Если змѣй не находятъ, то отыскиваютъ ея шкуру—«*змѣиную выползину*» и зашиваютъ ее въ тряпку для навѣшиванія. Привѣшиваютъ также, вмѣсто «*выползины*», въ тряпочкѣ медвѣжью шерсть. [4]) Въ Томской губерніи лѣчатъ лихорадку, вызывая въ больномъ отвращеніе, пугаютъ его летучею мышью, или, зашивъ ее сушеною, вѣшаютъ на грудь. Употребляется также *змѣиный выползокъ* [5]). Въ слободѣ Александровкѣ (Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи) крестьяне, отъ лихорадки, носятъ на шейномъ крестѣ засушеную свиную мордочку, лягушку, паука, или продѣвая нитку сквозь глаза земляной лягушки, подпоясываются сю по голому тѣлу [6]). Евреи, отъ лихорадки, носятъ на шеѣ горсточку земли съ могилы ближайшаго родственника, зашитую въ мѣшечкѣ, или берутъ грецкій орѣхъ, тщательно вычищаютъ его внутренность, помѣщаютъ туда паука и носятъ на шеѣ [7]). Даже предупредительно, чтобы застраховать себя отъ заболѣванія лихорадкою, крестьяне многихъ мѣстностей прибѣгаютъ къ ношенію на шеѣ змѣиной или ужовой шкурки, или ожерелья изъ змѣиныхъ головокъ. Кстати замѣтимъ, что и Чехи ловятъ змѣю на юрьевъ день, а содранную съ нея шкуру носятъ 9 дней отъ лихорадки [8]). Въ Нижегород-

[1]) Абевега русскихъ суевѣрій. М. 1786 г. стр. 232.

[2]) Отечественныя Записки. 1848 г. № 5. Смѣсь.

[3]) *Кашинъ*. Московская Медицинская газета. 1863 г. № 51.

[4]) Волга. 1863 г. № 86.

[5]) Этнографическій Сборникъ. Спб. 1864 г. В. VI, 129.

[6]) Воронежскія Губ. Вѣд. 1886 г. № 45. 1867 г. №№ 15 и 16.

[7]) Архивъ Судебной Медицины. 1868 г. кн. 2, Отд. V, 49 и д.

[8]) Афанасьевъ. Поэтическіе возрѣнія Славянъ на природу. М. 1866—69 г. Т. II, 563 и 564.

ской губерніи, противъ лихорадки, кладутъ паука въ двѣ половинки грецкаго орѣха и носятъ на шеѣ, а когда болѣзнь пройдетъ, бросаютъ въ текучую воду. Или кладутъ паука-крестовика въ наперстокъ и носятъ на предсердіи [1]). О внутреннемъ употребленіи паутины мы будемъ говорить впослѣдствіи. Изъ «Прохладнаго Вертограда», въ главѣ 293 «*О аспидѣ*», мы узнаемъ, что камень этотъ обладаетъ многими чудесными свойствами: «того камени крестъ кто носитъ на себѣ, сохраняетъ человѣка отъ потопленія на водѣ. Такожде кто его носитъ на себѣ въ чистотѣ пребываетъ; *трясовичное біеніе уйметъ* и водоточную болѣзнь изгонитъ».., [2]) Въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, извѣстномъ подъ именемъ «*Домашняго обихода*» [3]), встрѣчаемъ такое средство отъ лихорадки, представляющее смѣсь эмпиріи съ суевѣріемъ: «Аще кого трясца держитъ, и ты возьми чесноку да хрѣню, да истолки обое вмѣстѣ, да вяжи себѣ на шею, и какъ станетъ подрогивать, то по суставамъ чесноковымъ хрѣномъ мазать, и кто станетъ говорить: чеснокомъ-де отъ тебя пахнетъ,—и не отпираться. И тотъ чеснокъ и хрѣнъ дѣлается, чтобы люди не знали». Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется многократно приводить такъ называемыя *симпатическія средства* отъ лихорадки, поэтому позволительно здѣсь сдѣлать о нихъ нѣсколько общихъ замѣчаній. Какъ ни вздорны подобнаго рода пособія, они всетаки приносятъ иногда простому, вѣрующему въ нихъ люду, нѣкоторую пользу. Они успокаиваютъ больного, а дѣйствіе ихъ сводится, главнымъ образомъ, къ вліянію мысли и чувства на физіологическіе процессы въ организмѣ человѣка, если онъ безусловно вѣритъ въ данное, хотя бы совершенно безсмысленное, средство. Д-ръ Мостъ, въ своей энциклопедіи, говоритъ, что ему приходилось сто разъ наблюдать дѣйствіе простонародныхъ симпатическихъ средствъ отъ перемежающейся лихорадки на больныхъ всякаго рода. Симпатическое средство, изъ чего бы оно не состояло, рѣшительно помогаетъ, если больной имѣетъ къ нему вѣру, или когда онъ только и думаетъ о томъ, что его лѣчатъ симпатіей. Въ Германіи, напр., одно изъ распространеннѣйшихъ средствъ отъ лихорадки составляетъ Abschreiben: пишутъ только имя, лѣта больного и ставятъ точку. [4]) Средства, употребленіе которыхъ основано на суевѣріи, названы еще *Бомбастомъ Теофрастомъ Парацельзомъ* симпатическими. Сюда относятся заговоры, заклинанія и т. п. Успѣхъ лѣченія ими требуетъ:

1) Непоколебимую вѣру въ дѣйствительность средства.

---

[1]) В. Дерикеръ. Сборникъ народноврачебныхъ средствъ. Спб. 1866 года стр. 52.

[2]) Русск. простонарод. травники и лѣчебники. Изд. Флоринскаго стр. 157.

[3]) Пермскій Сборникъ. Кн. II. Приложеніе. М. 1860 г.

[4]) Другъ здравія. 1835 г. № 11.

2) Больной не долженъ разсказывать о лѣченіи.

3) Болѣе благопріятное время—полнолуніе и убыль луны; изъ дней—пятница, изъ часовъ дня—сумерки и полночь.

4) Важную роль играютъ числа 3 и 9.

5) Изрѣченія произносятся обыкновенно 3 раза.

6) Хорошо, если заговариваетъ болѣзнь у мужчины женщина и наоборотъ.

7) Заговаривающій недолженъ брать или требовать *вознагражденія*, но онъ можетъ получать *подарки*.

8) При заговорѣ, знахарь или прикасается къ больной части, или же дуетъ на нее.

Употребительнѣйшія симпатическія средства составляютъ:

I. Перевязки.

II. Закапываніе и выписываніе болѣзни.

III. Прикосновеніе къ больному члену рукою мертвеца.

IV. Но самое главное—*ношеніе талисмановъ*. Оно не только исцѣляетъ, но и предотвращаетъ болѣзнь. [1]) То, что знаменитый клиницистъ Нимейеръ писалъ про народную медицину нѣмцевъ, можетъ быть отнесено, за немногими исключеніями и измѣненіями и къ нашимъ простолюдинамъ. Употребленіе суевѣрныхъ и симпатическихъ средствъ отъ лихорадки сдѣлается намъ понятнымъ, если мы припомнимъ, что, по воззрѣніямъ народа всѣхъ странъ, болѣзни происходятъ не только отъ *естественныхъ вліяній* (наружныя поврежденія, простуда, дурная пища и т. д.), но и отъ *вліяній сверхъ естественныхъ*, каковы злые духи и люди, стоящіе съ ними въ связи. По понятію тёмнаго люда, демоны и другія злыя существа нисшаго разряда, напр., *трясовицы*, входятъ въ человѣка и мучатъ его. Такой взглядъ на происхожденіе болѣзней очень распространенъ у всѣхъ дикихъ народовъ. «*Духи болѣзней*» составляютъ часть духовныхъ существъ, разобранныхъ Тейлоромъ [2]) въ главѣ объ «*анимизмѣ*», и сливаются съ первобытною религіею. Явленія перемежающейся лихорадки—пароксизмъ и свободные промежутки—удовлетворительно объясняются понятіями народа о «*вселеніи духовъ*» въ человѣка и объ «*одержаніи*» ими. Духъ вселяется въ тѣло, «отбиваетъ ото сна, отъ ѣды, сосетъ кровь, тянетъ жилы, какъ червь точитъ черную печень, пилами пилитъ желтыя кости и суставы». Это—приступы лихорадки со всѣми послѣдствіями зноба и жара. Явленія эти прекращаются, когда духъ покидаетъ тѣло, когда организмъ свободенъ отъ пароксизма. Такимъ воззрѣніямъ соотвѣтствуютъ и способы лѣченія про-

---

[1]) Нимейеръ. О народныхъ и домашнихъ средствахъ и о значеніи народной медицины. Перев. съ нѣмецкаго. Спб. 1865 г. стр. 6 и д.

[2]) Первобытная культура. Перев. съ англійскаго. Спб. 1873 г. Т. II, 189 и д.

столюдиновъ отъ лихорадки. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ *молитвы, заклинанія и жертвы,* какъ древнѣйшіе способы. Правда, языческія заклинанія, подъ вліяніемъ христіанства, нѣсколько измѣнили свои формы. Названія языческихъ божествъ уступили мѣсто именамъ Христа и Св. Угодниковъ. [1]) Что касается *лѣченія симпатическими средствами,* то къ нимъ относятся *ладонки,* которыя простой людъ носитъ на шейномъ гайтанѣ, вмѣстѣ съ крестомъ. Въ нихъ зашиваютъ молитвы отъ лихорадки, заговоры и т. п. Образцемъ такихъ молитвъ могутъ служить слѣдующія: Аще кому будетъ *трясца,* то напиши на лядвеяхъ человѣку крестомъ: «Родися Богъ. прославися Богъ, крестъ водрузися и сатана связася». Или—а кому, будетъ *трясца,* то напиши на яблоцѣ: «Т҃. Б҃. Р҃. Х҃. НОТИ҃ НИКОСБОСЪ» [2]). Сюда же относятся *кабалистическія формулы,* которыя пишутся на съѣдобныхъ предметахъ—на хлѣбной коркѣ, пряникѣ, или на бумагѣ. Больной лихорадкою долженъ съѣсть ихъ, въ извѣстное время, съ нѣкоторыми пріемами. Напр., «Азія, Озія, Елазія» - пишется на трехъ хлѣбныхъ коркахъ, которыя кладутся въ божницу, за образа, на 3 дня, за тѣмъ ихъ съѣдаютъ 3 дня къ ряду, по одной. Или—«пикусъ, пакусъ, лапакусъ». Пишется на трехъ бумажкахъ, которыя больной съѣдаетъ, незная ихъ содержанія. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и знаменитую пѣсню вѣдьмѣ—Абракадабра. Всѣ такіе способы лѣченія совершенно неизслѣдованы. Сказать о нихъ, что они не имѣютъ никакого смысла, мы не рѣшаемся, а, напротивъ, намъ кажется, что народъ давно понялъ признанное и наукою значеніе психическихъ вліяній на болѣзни. Извѣстно, что внезапныя душевныя потрясенія могутъ иногда дѣйствовать цѣлительно на ту или другую болѣзненную форму. [3]) *Особенно цѣлебно вліяютъ на человѣческій организмъ воображеніе и выжидательное вниманіе, подкрѣпляемыя вѣрою въ дѣйствительность даннаго средства.* Такъ, *Феррарiусъ* вылѣчивалъ отъ лихорадки, стараясь внушить больнымъ убѣжденіе въ дѣйствительности его пособія, которое состояло въ томъ, что онъ давалъ больному бумажку съ надписью: «противъ лихорадки». Слѣдовало каждый день отрѣзать по одной буквѣ. Этимъ способомы было однажды излѣчено 50 человѣкъ [4]).

Перейдемъ теперь къ спеціальному разсмотрѣнію *суевѣрныхъ способовъ лѣченія лихорадки* у народа. Киргизскіе народные врачи (баксы) лѣчатъ

[1]) Н. Высоцкій. Воззрѣнія народа на происхожденіе лихорадки. (Здоровье. 1876 г. № 47).

[2]) Л. Майковъ. Великорусскія заклинанія. Спб. 1869 г. стр. 45 и д.

[3]) В. А. Манасеинъ. О значеніи психическихъ вліяній. Спб. 1877 г. стр. 53. См. также интересную брошюру А. Штрюмпеля: «О вліяніи воображенія на возникновеніе и лѣченіе болѣзней». Перев. Кантора М. 1893 г.

[4]) Бродовскій. Гипнотизмъ въ практической медицинѣ. Спб. 1888 г. стр. 19 и 25

перемежающуюся лихорадку такъ: начертавъ красною краскою нѣсколько линій различнаго направленія на лошадиномъ черепѣ, бросаютъ его на перекресткѣ или больной, словивъ змѣю, хватаетъ ее за голову, перекусываетъ хвостъ пополамъ и бросаетъ концы змѣи въ противоположныя стороны [1]). Въ послѣднемъ способѣ, вѣроятно, играетъ роль и чувство страха и твращенія, которымъ народъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, часто любитъ лѣчиться отъ лихорадки.

Нельзя удивляться безсмысленности и нелѣпости народныхъ средствъ отъ лихорадки, ибо исторія повѣствуетъ, что въ старину и дипломированные врачи не были чужды суевѣрія. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ напр., «въ аптекарскій приказъ иноземецъ Марселисъ принесъ 3 рога, и сказалъ, что тѣ роги инроговы. И бояринъ Милославскій приказалъ тѣ роги смотрѣть доктору Артану Граману; и докторъ А. Гр., смотря роговъ, сказалъ, что тѣ роги, по признакамъ, *какъ философіи пишутъ* (!) прямые инроговые рога, два долгихъ роговъ, что онъ такихъ великихъ роговъ не видалъ въ иныхъ государствахъ, въ Цысарской и въ Турской землѣ, и онъ *прямо вѣдаетъ*, что тѣ роги прямые инроговые изъ Кронлянской (?) земли... а лѣкарства въ тѣхъ рогахъ: у которыхъ людей бываетъ *лихорадка* и *огневая*, и отъ мороваго повѣтрія, или кого укуситъ змѣя, и отъ черной немочи, а тѣ де роги природные, а не дѣланные». Далѣе слѣдуетъ дозировка и заключеніе о цѣнѣ: «и только дать за 2 рога большихъ 5.000 рублей, а меньшой рогъ можно дать меньше—1.000 руб. (Дополн. къ актамъ историческимъ, изд. археографическ. коммис. Т. IV. № 9)». Не смотря на высокую для того времени сумму, эти чудотворные рога были куплены [2]). Вѣра въ *12 миѳическихъ сестеръ-трясавицъ или кумохъ* вызываетъ у народа желаніе *умилостивить ихъ разными жертвоприношеніями.* Въ Нижегородской губерніи одержимый лихорадкою выходитъ, съ двѣнадцатью пирожками, на перекрестокъ, кладетъ ихъ тутъ и призываетъ кумохъ взять пирожки, а его освободить отъ мученія. Вь другихъ мѣстахъ 12 пирожковъ съ начинками запекаютъ въ 1 общій пирогъ, перевязываютъ его поясомъ или ниткою больного и кладутъ на перекрестокъ. Или родственники больного носятъ чт нибудь изъ его платья въ лѣсъ, на перекрестокъ, и отставляютъ тамъ съ съ словами: «это не твое, не хватайся, а коли возьмешь, такъ и майся!» [3]). Послѣдній способъ уже не есть принесеніе жертвы, а имѣетъ цѣлью передать болѣзнь другому—пріемъ, вообще довольно употребительный на Руси. Также и въ Томской губерніи передаютъ болѣзнь другому, для чего броса-

[1]) Другъ Здравія. 1836 г. № 11.

[2]) Д-ръ С. Смирновъ. О простонародной русской медицинѣ. М. 1854 г. стр. 14.

[3]) Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 1859 г. № 5. Отд. 1. 50 и 51.

ютъ на дорогѣ поясокъ съ больного [1]). Далѣе; пытаются уничтожить лихорадку такимъ способомъ: варятъ 3 яйца въ мочѣ больнаго, разбиваютъ ихъ и закапываютъ яйца и посуду въ муравьиную кучу. Черезъ 3 дня, когда муравьи почти съѣли яйца, лихорадка, будто бы, проходитъ. [2]) Чтобы избавиться отъ лихорадки, ее не только умилостивляютъ приношеніями, но даже приглашаютъ (въ Бѣлоруссіи) къ ужину на поминки («дзяды»), вмѣстѣ съ усопшими [3]). Въ Воронежской губерніи дѣлаютъ 12 куколъ и вѣшаютъ ихъ возлѣ печки. На утренней зарѣ выходятъ съ хлѣбомъ солью на перекрестокъ и говорятъ: «матушка-лихорадушка! нà тебѣ хлѣбъ-соль, а больше съ меня ничего неспрашивай». Или берутъ въ правую руку горсть пшена, идутъ къ рѣкѣ и, оборотясь къ ней задомъ, говорятъ: «Лихорадки, васъ 77, нате вамъ всѣмъ». Потомъ бросаютъ пшено черезъ голову. Вѣрятъ, что больному нужно найти что-либо съѣдобное и съѣсть, и лихорадка перестанетъ. Стригутъ на рукахъ и ногахъ больного ногти, кладутъ ихъ въ скорлупу яйца и относятъ на перекрестокъ. Кто подниметъ это яйцо, къ тому перейдетъ лихорадка [4]). Въ Костромской губерніи страдающіе лихорадкой выходятъ на то мѣсто, гдѣ будто въ нихъ поселилась кумаха, обсыпаютъ вокругъ себя ячневою крупою и, раскланиваясь на всѣ стороны, говорятъ: «прости, сторона, мать сыра-земля! вотъ тебѣ крупицъ на кашу, вотъ и тебѣ, кумаха!».

Снова раскланиваются и идутъ домой съ увѣренностью, что они непремѣнно будутъ здоровы [5]). Малороссы (Каневскій уѣздъ, Кіевской губ.) про лихорадку говорятъ: «пропасныць—79. Имъ треба зварить яйце куряче, завязать облуплене у пазусі и носыть 9 дней, після прійты до річки, до східъ-сонця, та и сказать: «Добрыдень пропасныці! Есть васъ 77, а я принесла вамъ сніданье всімъ». Кинуть яйце у річку, да иты до дому, не оглядаючись» [6]).

Въ «*Педіатріи у народа*» (стр. 37) я говорилъ, что простолюдины часто лѣчатъ дѣтей отъ «*грыжи*» *продѣваніемъ* ихъ *сквозь расщепленное дерево*. Тоже самое употребляется и отъ лихорадки. Въ нижегородской губ. напр., раскалываютъ ольховое дерево, дѣлаютъ расщелину, чтобы пролѣзть одному человѣку; обходятъ вокругъ дерева 3 раза и трижды пролѣзаютъ сквозь щель. Или подходятъ къ рябинѣ и говорятъ ей съ умиленіемъ:

---

[1]) Этнографическій Сборникъ. В. VI, 129. Спб. 1864.

[2]) R. Krebal. Volksmedicin und Volksmittel verschiedener Völkerstämme Russlands. Leipzig. 1858 г. стр. 124.

[3]) Аѳанасьевъ. l. . c. T. III, 85.

[4]) А. Селивановъ. О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ лѣченіи. (Воронежскія Губ. Вѣд. 1862 г. № 45).

[5]) Сахаровъ. Сказанія. Изд. Суворина Т. II, 31 и 32.

[6]) Чубинскій. Труды. Т. I, 118.

«Матушка-рябинушка, помоги мнѣ! Даю тебѣ слово, что во вѣкъ небуду ѣсть рябины, только возьми отъ меня лихорадку»! Обѣщаніе это стараются исполнить. Вообще пускаются на всевозможныя выдумки, лишь бы отдѣлаться отъ непріятной болѣзни. Уходятъ къ сосѣду на дворъ и тамъ ночуютъ. Идти надо, къ сосѣду, такъ и отъ него, послѣ ночлега, оборотясь спиной назадъ чтобы лихорадка не возвратилась. О ночлегѣ недолженъ знать ни сосѣдъ, ни домашніе. Вырываютъ у ручного медвѣдя клочекъ шерсти и привязываютъ на крестъ больному, безъ его вѣдома. Опоясываютъ больного, опять таки— безъ его вѣдома, ниткою, затѣмъ, снявъ её, читаютъ 40 разъ: «Богородице, дѣво радуйся»! и по прочтеніи каждаго раза, завязываютъ на ниткѣ, по узелку. Пишутъ подъ окнами и надъ дверьми дома: «Ивана (имя больного) дома нѣтъ». Въ Великій пятокъ къ утрени берутъ съ собою нитку и, при прочтеніи каждаго изъ 12 евангелій, завязываютъ узелки для того, чтобы этою ниткою опоясывать больныхъ [3]). Осина—дерево играющее большую роль въ народномъ суевѣріи, употребляется и при лѣченіи лихорадки: въ осиновый пень вколачиваютъ волосы и ногти больного, чтобы избавиться отъ этой болѣзни [2]). Само собою разумѣется, что отъ распространенной на Руси лихорадки у народа имѣется громадное количество *заговоровъ*, *молитвъ и заклинаній*, съ текстомъ которыхъ мы уже нѣсколько знакомы. Трудно сказать, насколько пользы приносятъ они. Правда, людямъ, безусловно довѣряющимъ лѣченію знахарей, заговоры приносятъ успокоеніе и облегченіе. Отымите у нашего народа всѣ такіе суевѣрные и симпатическіе способы лѣченія, онъ, разумѣется, будетъ несчастенъ, ибо лѣчиться въ болѣзняхъ свойственно всякому, а понимать значеніе раціональной медицины и пользоваться ею есть удѣлъ далеко не всякого изъ многомилліоныхъ обывателей обширной земли русской. На дѣлѣ сказывается пословица: «чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало». Но, съ другой стороны, вредъ суевѣрнаго лѣченія состоитъ въ томъ, что болѣзнь, безъ цѣлесообразнаго, надлежащаго лѣченія, запускается и принимаетъ хроническое теченіе, со всѣми его печальными послѣдствіями. На это обстоятельство жалуются многіе изслѣдователи народнаго быта. Н. Кашинъ, напр., говоритъ, что заводскій людъ нерчинскаго округа, при перемежающейся лихорадкѣ, рѣдко ищетъ пособія у врача, а больше лѣчится своими средствами, среди которыхъ преобладаютъ *заговоры* и *нашептыванія*. Оттого здѣсь часты неблагопріятные исходы [3]).

Размѣры статьи не позволяютъ намъ привести здѣсь всѣ извѣстныя намъ заклятія и другія суевѣрныя формулы, употребляемыя отъ лихорадки.

---

[1]) О предразсудкахъ въ нижегородской губ. (Русск. Педагогическій Вѣстникъ 1859 г. № 5).

[2]) В. Даль. О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и проч. Изд. 2-ое Спб. 1880 г. стр. 35.

[3] Московская Медицинская Газета. 1860 г. № 5.

Но, для полноты картины, мы должны остановиться и на этихъ способахъ народнаго самоврачеванія. Обыкновенно въ деревенской жизни знахарь, призванный къ лихорадящему, осматриваетъ глубокомысленно домъ и, убѣдившись, что «въ клѣти надолго засѣла кумахэ», замѣчаетъ; «да тутъ-штука хитрая! Безъ заклятья необойдешься» и произноситъ заговоръ [1]): Крестьяне тульской губ. отъ лихорадки наговариваютъ надъ липовою коркою 3 раза, не переводя духъ: «Отъ раба божія (и. б.) отстань, лихорадка, и плыви вдоль по рѣкѣ»! Этой коркѣ даютъ 3 дня полежать подъ матицею, а затѣмъ больной долженъ спустить её на рѣчку, проговоривъ 3 раза: «отстань отъ меня (и. б.) раба божія, лихор., и плыви вдоль по рѣкѣ» [2]). Самое главное лѣченіе перемежающихся лихорадокъ у населенія при-аргунскаго края состоитъ въ нашептываніяхъ, отписываніяхъ и заговорахъ. Въ послѣднихъ-то молятся Пресвятой Богородицѣ «избавить раба божія отъ щипоты, отъ ломоты и отъ трясенія кумухи», то обращаются къ лихорадкѣ съ такою молитвою: «Трясая сатана! тряси злого, черемнаго, рыжеволосаго, бѣловолосаго, отступи и откачнись отъ раба божія (и. б.). Если не отступишь и не откачнешь, то возьмутъ тебя, трясую сатану, Петръ и Павелъ, первоверховные Апостолы, и Михаилъ Архангелъ, грозный воевода небесныхъ силъ, подъ руки и поведутъ тебя, тр. с., къ огненной рѣкѣ и ввергнутъ тебя, тр. с., въ огненную рѣку до скончанія вѣка, аминь, во вѣки-аминь, и во вѣки-вѣковъ-аминь [3]). При-алтайскіе крестьяне лѣчатся отъ лихорадки заговорами и такимъ сложнымъ, суевѣрнымъ способомъ: на 4-хъ клочкахъ бумаги, изъ которыхъ 3 маленькіе, а 1 побольше, пишутъ: на 1-омъ)—*Алфена*, на 2-омъ *Тугай*, на 3-ьемъ—*Лефтихій*, а на 4-омъ, большемъ слѣдующее:

Абракумълятумъ
Абракумъляту
Абракумъля
Абраку
Абра
Аб

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь (3 раза). Отыди, проклятая трясовица! Въ мѣсто пустое и безводное отъ раба (имя). Аминь, аминь, аминь».

Надо поутру, натощакъ, съѣсть бумажку съ надписью: *Алфена*, а большую записку сложить и привязать на крестъ. На другое утро надо съѣсть: *Тугай*, на третій—*Лефтихій* и закусить пепломъ бумаги, носимой въ продолженіи двухъ сутокъ на крестѣ. Больной не долженъ видѣть ни одного слова изъ всей этой тарабарщины [4]). Въ Орловской губ. больного

---

[1]) Руководство сельскихъ пастырей. 1864 г. № 31. Прибавл. стр. 529.
[2]) Тульскія Губ. В. 1861 г. № 11.
[3]) Московская Медицинская Газета 1863 г. № 51.
[4]) Томскія Губ. В. 1863 г. № 12.

купаютъ въ отварѣ липоваго цвѣта, а снятую съ него рубаху онъ долженъ раннимъ утромъ отнести къ рѣкѣ, бросить ее въ воду и промолвить: «матушка-воргуша! на тебѣ рубашку съ раба божьяго (и. б.), а ты отъ меня откачнись прочь»! За тѣмъ онъ возвращается домой, *молча и не оглядываясь* нозадъ [1]). Великорусскія знахарки, заговаривая отъ лихорадки, употребляютъ при этомъ различные пріемы. Напр., ворожея приходитъ къ больному 3 раза по зарямъ, выводитъ его на зарю и, смотря на воду, говоритъ: «Заря, зарница, красная-дѣвица, избавь раба божія (и. б.) отъ матухи, отъ знобухи, отъ летучки, отъ желтучки, отъ Марьи Иродовны и отъ всѣхъ 12-ти дѣвицъ-трясовицъ». Потомъ старуха крестообразно смахиваетъ хворь со лба, бороды и обѣихъ щекъ больного, плюя каждый разъ на землю и, наконецъ умываетъ его наговоренною водою [2]). Малороссы даютъ отъ лихорадки пить воду и вино, смѣшанныя съ золою, которую берутъ изъ печи или изъ церковнаго кадила. Они же лѣчатъ отъ лихоманокъ передъ печью, окуривая больного дымомъ и приговаривая: «з'хаты дымом, з'двора вітром! Нехай иде (все недоброе) з'чадом, та з'дымом з'нашой хаты». Даютъ хворому выпить и умыться наговоренной водою, смѣшанной съ печной золою и угольями [3]). Думая, что лихорадки—дочери Ирода—прогоняются Архангеломъ Михаиломъ, Малороссы молятся этому послѣднему *отъ пропасницы*: «Св. Михаиле архистратиже, безплотныхъ силъ воине, ангеловъ начальниче, и человѣковъ наставниче, стань мени рабу Божію (и. б.) на помочь! ты еси знавъ Иродскихъ дочекъ, за камьяны горы ставъ ихъ засылаты и ставъ ихъ въ залито куваты. Хто буде сіи слова именоваты, до вику не буде одъ ныхъ напасти маты [4])». Въ шенкурскомъ уѣздѣ (арханг. губ.) больной лихорадкою, если хватитъ силы, идетъ въ лѣсъ, къ осинѣ, кланяется ей и говоритъ: «осина, осина, возьми мою тресину, дай мнѣ леготу», послѣ чего перевязываетъ дерево своимъ поясомъ [5]). При лѣченіи лихорадки *суевѣріе* нерѣдко идетъ рука объ руку съ *мистицизмомъ;* не обходится также дѣло безъ *кабалистики,* и всё это перепутывается одно съ другимъ. Къ стариннымъ языческимъ заклинаніямъ присоединяются молитвы изъ позднѣйшей христіанской эпохи. Мы уже видѣли, что отъ лихорадки молятся нѣкоторымъ Святымъ и служатъ имъ молебны. Въ воронежской губ. служатъ молебенъ Святымъ девяти мученикамъ, или тому святому, на день котораго началась лихорадка. Другіе берутъ деревянную палочку и, вымѣрявши её въ ростъ больного, отрѣзываютъ и бросаютъ на дорогахъ,

---

[1]) Аѳанасьевъ. l. c. T. III. 94.

[2]) Л. Майковъ. Великорусскія заклинанія. Спб. 1869 г. стр. 51.

[3]) Аѳанасьевъ. l. c. T. II, 18 и 31.

[4]) Эварницкій. Изъ записной книжки малорусск. Этнографа (Екатеринославскія Губ. В. 1890 г. № 43).

[5]) Забѣлинъ. Русскій народъ. М. 1880 г. стр. 353.

въ надеждѣ, что кто возьметъ эту палочку, на того и перейдетъ болѣзнь [1]. Въ той же губерніи народъ лѣчитъ лихорадку *отписками*, состоящими изъ кабалистическихъ словъ евангельскаго текста, заговоровъ, и молитвъ.

Кромѣ общеупотребительной «*абракадабры*», пишутъ:

1)

с а т о р
а р е п о
о п е р а
р о т а с

2)

а в	то	ри	то	то	то
т о	то	т о	то	то	то
сот	то	вори	то	то	то
т о	то	т о	то	то	то

3)

Іисусъ
исусъ
сусъ
усъ
съ
ъ

4)

Христосъ
ристосъ
истосъ
стосъ
тосъ
осъ
съ
ъ

5) Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово

Первыя 3 отписки, написанныя на клочкѣ бумаги, больные носятъ 6 недѣль на шеѣ, послѣднюю жгутъ и пепелъ пьютъ съ благовѣщенскою водою. Вѣрнымъ средствомъ отъ лихорадки считается также головная кость щуки, имѣющая форму креста, стертая въ порошокъ и выпитая со Св. водою и *четверговою* солью [2]). Часто пишутъ тропарь мученицѣ Фотиніи (26 февр.) которая считается заступницею отъ лихорадки. Въ другихъ мѣстахъ служатъ ей молебны, а также препод. Василію Новому (26-го марта) и препод. Мирону (февр. 14). Далѣе, отъ лихорадки пьютъ воду, оставшуюся послѣ омовенія иконы усѣкновенія главы І. Предтечи. Выписки, завязанныя въ ветошку, больной носитъ 3, 9 или 3×9 дней на шеѣ и потомъ долженъ проглотить бумажку, или сжечь ее вмѣстѣ съ ветошкой на страстной свѣчкѣ и съѣсть оставшійся отъ нея пепелъ [3]). Изъ *знахарскихъ способовъ лѣченія лихорадки* приведемъ слѣдующіе:

1) Берутъ «*непочатой*» воды, съ наговорами и заклятьями, на зарѣ, моютъ ею лице, грудь, руки и ноги больного, даютъ напиться крестообразно изъ миски трижды, а остальную воду выливаютъ на распутьи, или въ бѣгучую воду, въ надеждѣ, что этою водою вынесется лихорадка и уплыветъ «въ очерета, въ болота, или въ океанъ-море, гдѣ солнцѣ не всходитъ, куда людской глазъ не заходитъ».

2) «*Обрызгиваніе лихорадки*» (въ великороссіи): Надо 3 вечера париться въ банѣ, 3 дня говѣть, 3 дня ходить по улицѣ съ открытою головою, а послѣдніе 3 дня посѣщать знахаря. Онъ въ пустой избѣ ставитъ

---

[1] Воронежскій Листокъ. 1862 г. № 26.

[2]) А. Селивановъ. О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ лѣченіи. (Воронежская Губ. В. 1862 г. № 45.

[3]) Руководство для сельскихъ пастырей. 1864 г. № 31. Прибавл.

миску съ водою, по угламъ ея кладетъ соль, уголь, золу; пришедшій долженъ лизать эти снадобья и прихлебывать водою изъ миски, причемъ знахарь про себя читаетъ заговоры: «соль солена, зола горька, уголь черенъ. Нашепчите, наговорите мою воду въ мискѣ на отгнаніе лихорадки лихой. Ты, соль, усолоди, ты, зола, огорчи, ты, уголь, очерни! Моя соль крѣпка, моя зола горька, мой уголь черенъ. Кто выпьетъ мою воду, отпадутъ всѣ недуги». Затѣмъ знахарь опрыскиваетъ этою водою, изо-рта, больного.

3) Сюда же относится окрапливаніе больнаго наговоренною водою, подкуриваніе конскимъ копытомъ, смазываніе лица больнаго сажею и одеваніе его въ чужое платье, въ увѣренности, что въ такомъ видѣ лихорадка не узнаетъ своей жертвы.

4) Если всѐ это не помогаетъ, то знахари поятъ и кормятъ своихъ паціентовъ самыми отвратительными и неприличными питьями и снадобьями.

5) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ завязываютъ лихорадящимъ въ пазуху *вонючія* и *колючія* травы, золу, уголь, четверговую соль. Съ этими предметами больной ходитъ нѣсколько дней, а потомъ его или окуриваютъ ими же до одуренія, или заставляютъ ѣсть ихъ, въ убѣжденіи, что того и другаго лихорадка терпѣть не можетъ и сбѣжитъ.

6) Снѣгъ, собранный 1-го марта, полезенъ, по мнѣнію знахарей, отъ многихъ болѣзней, а вода изъ этого снѣга излѣчиваетъ лихорадки, особенно весеннія [1]). Какъ слѣды древняго обожанія лошадей, остались такіе способы народнаго самоврачеванія: Въ Пензенской губ. собираютъ обсѣкаемыя въ кузницахъ лошадиныя копыта, пережигаютъ ихъ на огнѣ и даютъ нюхать больнымъ лихорадкою. Въ другихъ мѣстахъ кладутъ подъ изголовье лихорадящаго конскій черепъ; въ Виленской губерніи выносятъ его, вмѣстѣ съ кочергою, на перекрестокъ и оставляютъ тамъ, въ надеждѣ избавиться отъ лихорадки [2]). Въ Воронежской губ. берутъ освященную вербу, дѣлаютъ на ней столько нарѣзокъ, сколько было пароксизмовъ, и затѣмъ кладутъ еѐ въ растопленную печь; когда верба сгоритъ, надо взглянуть на оставшійся пепелъ и положить 3 земныхъ поклона. Вѣрятъ, что съ уничтоженными огнемъ нарѣзками попадаетъ и самая лихорадка [3]). Лихорадящіе крестьяне купаются въ рѣкахъ, родникахъ и колодцахъ, вытираются чистою тряпицею и вѣшаютъ ее на сосѣднее дерево или ракитовъ кустъ; вмѣсто тряпицы, вѣшаютъ также рубашку или лоскутъ отъ своей одежды и оставляютъ ихъ висѣть, пока совсѣмъ не истлѣютъ. Какъ истлѣваетъ оставленный лоскутъ, такъ должна сгинуть и самая болѣзнь [4]). Иногда лѣчатъ отъ лихорадки

---

[1]) Руководство для сельскихъ пастырей. 1864 г. № 42. Прилож.

[2]) Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Спб. 1866—1869 г. Т. I, 635.

[3]) Тамъ же Т. II. 15.

[4]) Тамъ же Т. II, 305.

измѣреніемъ: берется 3 свѣжихъ лыка разной величины, и больнаго мѣрятъ —въ длину—отъ лѣвой пятки до темени, приговаривая: «*мѣрится мѣра съ раба* (имя) *отъ пятки до головы*»; во вторыхъ,— въ «поясъ»—«*мѣрится ... отъ сердца, пупка и живота*»; въ третьихъ, мѣрится голова —«*отъ мора, костей и мощей*». Затѣмъ лыко извѣстнымъ образомъ складывается и бросается въ потайное мѣсто. Доктора Моллесона увѣряло трое больныхъ, что лихорадка у нихъ послѣ такого страннаго лѣченія не возвращалась [1]). Малороссы любятъ пользовать себя отъ лихорадки *подкуриваніями*, при чемъ суевѣріе играетъ роль въ выборѣ веществъ для такой методы. Въ Винницкомъ уѣздѣ больныхъ подкуриваютъ засушенною лягушкою. Въ Харьковскомъ у. для той же цѣли берется невысиженный, замерзшій въ яйцѣ, цыпленокъ. Когда кошка рожаетъ, подъ нее подстилаютъ тряпку и ею подкуриваютъ. Это считается самымъ вѣрнымъ средствомъ. Въ Проскуровскомъ у. подкуриваютъ свиными испражненіями и кожею хорька, гречишною шелухою и перьями. Подкуриванія дѣлаются не изъ суевѣрія только, но также и для того, чтобы *вызвать у больнаго рвоту*—пріемъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, очень употребительный у народа. [2]). Евреи юго-западнаго края, будучи увѣрены, что лихорадка причиняется злымъ духомъ лѣчатся отъ нея «*отписаніемъ*»: надписываютъ имена ангеловъ и демоновъ на пряникѣ, на кускѣ мацы и ѣдятъ его. Курятъ бородкою индюка, принимаютъ внутрь разныя гадости, нашептываютъ и т. п [3]). Въ Пермской губ. лихорадочнаго больнаго поятъ травою, выросшею подъ полкомъ въ банѣ, или въ глазныхъ впадинахъ лошадинаго черепа, валяющагося гдѣ-нибудь въ лѣсу. Кладутъ подъ голову больнаго нетопыря, надѣваютъ на больного хомутъ [4]). Мордвины, при лихорадкѣ, кладутъ подъ подушку лошадиную голову, или носятъ на шеѣ кожу змѣи, ужа и летучей мыши [5]). Въ Тульской губ., какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, сажаютъ паука въ вычищенную скорлупу изъ грецкаго орѣха, которую привязываютъ къ кресту и носятъ 40 дней [6]). Въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губ., по сообщенію земскаго врача Шидловскаго, у народа, при лѣченіи лихорадокъ, главную роль играютъ суевѣрно-симпатическія средства, начиная съ ладона и разной «наговоренной дряни» и кончая длиннѣйшими акафистами и молитвами, на цѣломъ листѣ бумаги, который носится больными на груди. Далѣе, Шидловскій сообщаетъ, что у него имѣются такіе амулеты отъ лихорадки: суше-

---

[1]) Архивъ Судебной Медицины 1869 г. Дек. Отд. Ш, 16.

[2]) Чубинскій. Труды. Спб. 1872 г. Т. I, 118—120.

[3]) Тамъ же. Т. VII. В. 1, 57.

[4]) Труды общества естествоисп. при казанск. университетѣ. 1876 г. Т. V. В. 2. стр. 16.

[5]) Народы Россіи. Спб. 1887 г. Т. I, 278.

[6]) Прибавл. къ Тульск. Епарх. Вѣдомостямъ. 1882 г. № 12.

ная мышь, тщательно завернутая въ бумажку и зашитая въ самотканую тряпку. Амулетъ этотъ одна больная долго носила на груди безъ успѣха; отъ другой больной Ш. досталъ зашитый въ тряпочку кусочекъ какого-то іерусалимскаго ладона, щепки отъ креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ, тукъ (?) (простая вода) изъ головы какого-то святого и стружка отъ гроба Господня. Всѣ эти цѣлебные предметы были куплены у нѣкоего проходимца, утверждавшаго, что онъ посѣтилъ Іерусалимъ [1]). Въ Чебокарскомъ у. той же губерніи, гдѣ народъ думаетъ, что лихорадка приключится, если спать передъ закатомъ солнца, лѣчатся отъ нея суевѣрными средствами: даютъ больному пить пережженую въ страстной четвергъ соль, смѣшанную въ тряпкѣ. Холостыхъ же лѣчатъ такъ: съ него снимаютъ поясъ, а съ дѣвушки—красную ленту изъ косы, идутъ въ садъ или огородъ, гдѣ ростетъ осинникъ, и тамъ одинъ конецъ пояса или ленты привязываютъ къ корню ея. Знающіе это, проходя мимо, боятся прикоснуться къ осинѣ. Въ Царевококшайскѣ, отъ лихорадки, привязываютъ, на крестъ, въ узелкѣ грязь, взятую въ банѣ у полка [2]). Въ Казанскомъ уѣздѣ, во время пароксизма, кладутъ рубаху, штаны, поясъ и крестъ больного подъ ступу, гдѣ толкутъ кудель, говоря: «Марья Иродовна! отпусти его, не то я тебя подъ ступой заморю; коли ты не оставишь, и я тебя не выпущу!» Даютъ лихородящему пить воду послѣ стирки его, намокшей отъ пота, рубашки. Подпоясываютъ новымъ поясомъ березу и говорятъ: «отпусти его, М. Ир., тогда и тебя отпущу». Если лихорадка оставитъ, поясъ съ березы снимаютъ. Если другой сниметъ его, лихорадка перейдетъ на снявшаго. Цѣлуютъ черезъ платокъ «*коровье согласіе*» (половые органы коровы) и кланяются коровѣ въ поясъ [3]). Въ харьковской губ., гдѣ лихорадка весьма распространена, крестьяне думаютъ, что она происходитъ не только отъ простуды, но и отъ нападенія на человѣка отвратительной, костлявой старухи, продѣлывающей надъ больнымъ разныя штуки; поэтому лѣчатъ ее непріятными средствами: подкуриваютъ заболѣвшаго дымомъ отъ горѣнія летучей мыши, или даютъ табачнаго вина (сосаніе водки чрезъ закуренный чубукъ, $^1/_2$ рюмкою табаку съ $^1/_2$ рюмкою водки, что вызываетъ сильную рвоту). Но наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ считается—съѣданіе горсти земли со свѣжей могилы [4]). Въ народной; суевѣрной, противолихорадочной терапіи не послѣднюю роль играетъ *Великій* или *Чистый Четвергъ*. Мы видѣли, что Великороссы лѣчатся отъ лихорадки «*четверговою солью*». Бѣлоруссы, для предупрежденія

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ. 1883 г. № 52.

[2]) Казанскія Губ. В. 1888 г. № 103.

[3]). Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія, подъ редакц. Харузина. (Труды этнографич. отд. и проч. М. 1889 г. Т. LXI. В. I. Приложенія. О народн. лѣченіи въ казанск. у. стр. 11).

[4]) Харьковскія Губ. В. 1884 г. № 289.

*

лихорадки, опоясываются ниткою съ 12-ью узлами, завязанными въ Великій Четвергъ при чтеніи 12 евангелій; 12 узловъ состоятъ въ связи съ вѣрованіемъ въ существованіе 12 сестеръ-лихорадокъ, дочерей Ирода-царя. Затѣмъ Бѣлоруссы носятъ на шеѣ освященное пасхальное яйцо, пока оно не засохнетъ, или, вмѣсто него, первое яйцо, снесенное насѣдкою послѣ того, какъ она бросила цыплятъ [1]). Малороссы, кромѣ описанныхъ, весьма употребительныхъ подкуриваній противными средствами, носятъ, 12 дней, засушенную лягушку подъ мышкою и купаются въ рѣкѣ въ Чистый Четвергъ, до восхода солнца. [2]) Въ виленскомъ уѣздѣ, гдѣ народъ отъ всѣхъ болѣзней лѣчится экскрементами домашнихъ животныхъ, специфическимъ средствомъ отъ перемежающейся лихорадки считается куриный пометъ. [3]) Въ саратовской губ. щепятъ въ лѣсу молодой дубокъ и туда вкладываютъ тряпку; это значитъ—«*завязать лихорадку*»; кто коснется до тряпки, тотъ и заболѣетъ. Здѣсь же лѣчатся почками благословенной вербы, раздаваемой въ заутреню вербнаго воскресенія; почки эти закатываютъ въ шарикъ хлѣба и глотаютъ [4]). Въ вологодской губ. отъ *кумохи* поятъ водою, которой былъ окаченъ колоколъ, или кладутъ больному въ изголовье послѣдъ коровы, а также и отъ рожденія ребенка, такъ какъ «кумоха этихъ нечистотъ не любитъ». Далѣе, кладутъ табакъ, въ полъ около двери вколачиваютъ подковку, кладутъ больного на медвѣжью шкуру, или въ печь (черную, безъ трубы); запахъ смолистыхъ дровъ непріятенъ кумохѣ. Пишутъ на бумажкѣ первую главу изъ евангелія св. Іоанна, носятъ ее на крестѣ 6 недѣль, сжигаютъ, а золу проглатываютъ. Или пишутъ начальныя и конечныя буквы каждаго слова молитвы, начинающейся словами: «Иже на всякое время, на всякій часъ» и даютъ бумажку больному съѣсть [5]). Въ черниговской губ. отъ *горячки* катаютъ по тѣлу больнаго горячій мякишъ хлѣба и бросаютъ его черезъ плечо сабакѣ, на которую болѣзнь переходитъ, а изъ собаки выходитъ съ лаемъ. *Лихорадка*—жидовка, и потому ее можно выгнать, вымазавшись свинымъ саломъ. Цѣлителемъ лихорадки считается I. Креститель. Страдающіе ею молятся и постятся въ день усѣкновенія. Носятъ на шеѣ «*жидывського Бога*»; это —икона, нарисованная на телячей кожѣ, которую можетъ достать лишь «москаль» (солдатъ). Если ношенье иконы не помогаетъ, надо прижечь ее и дымомъ подкуривать больного [6]). Вообще Малороссы, не смотря на учреж-

---

[1]) Труды Этнографическ. отд. любителей естествознанія. М. 1889 г. Т. LXI. В. 1, 82.

[2]) Харьковскія Губ. В. 1890 г. № 88.

[3]) Виленскій Вѣстникъ. 1890 г. № 76.

[4]) Записки русск. географическ. общества по отд. Этнографіи. Т. XIX. В. II, 54. Спб. 1890 з. Матеріалы Минха.

[5]) Извѣстія общества любителей естествозн. и проч. Т. LXIX. В. II, 114 М. 1890 г.

[6]) Этнографическій Сборникъ. 1891 г. кн. VIII, 171.

денiе земской медицины, по настоящее время лѣчатся отъ лихорадки нашептыванiями и другими суевѣрными средствами, какъ зажженое гнѣздо птицы ремеза (?), ношенiе жабы въ мѣшечкѣ и т. п. [1]) Въ настоящей главѣ мы далеко не исчерпали всѣхъ суевѣрно-симпатическихъ способовъ лѣченiя лихорадки. Ихъ такое множество у русскаго народа, что собрать всѣ едвали возможно. Во всякомъ случаѣ, мы старались привести здѣсь наиболѣе употребительныя средства этой чрезвычайно обширной группы. Нѣкоторыя изъ нихъ настолько распространены, что намъ пришлось ихъ многократно повторять, съ обозначенiемъ той или другой мѣстности. Народъ нашъ крайне опутанъ суевѣрiемъ. Для устраненiя этого прискорбнаго обстоятельства, слѣдуетъ, по нашему мнѣнiю, изучать всякiя проявленiя суевѣрiя въ народной жизни, хотя бы для того, чтобы лучше знать, съ чѣмъ приходится имѣть дѣло. Русскимъ врачамъ предстоитъ трудная и вмѣстѣ съ тѣмъ великая культурная задача—просвѣщать сѣрый людъ и постепенно вносить въ его темную среду здравыя понятiя на болѣзни и ихъ лѣченiе.

ГЛАВА V.

Механическiе способы, лѣченiе лихорадки страхомъ и водою.

Уже въ предыдущей главѣ намъ попадались такiя средства, которыя не только влiяютъ на суевѣрное воображенiе простолюдина, но также вызываютъ у больныхъ чувство отвращенiя, страха и другiя непрiятныя, потрясающiя организмъ, ощущенiя. Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнiю послѣдняго рода прiемовъ, гдѣ *лѣченiе страхомъ* стоитъ на первомъ планѣ и здѣсь-же посмотримъ, *какъ народъ пользуется отъ лихорадки водою* и разными *механическими прiемами*. Во многихъ мѣстностяхъ сажаютъ больного во время озноба въ жаркую печь, держатъ его тамъ до разслабленiя, а затѣмъ, *чтобы внезапно испугать*, обливаютъ потѣющаго пацiэнта холодною водою и потрясаютъ всѣ его суставы [2]). Приведенный, довольно варварскiй способъ противолихорадочнаго лѣченiя, заключаетъ въ себѣ почти всѣ поставленные въ заголовкѣ прiёмы: влiянiе тепла въ различныхъ градацiяхъ и страха, въ соединенiи съ механическимъ воздѣйствiемъ на «всѣ суставы». Поэтому такое лѣченiе можетъ быть названо типичнымъ для нижеслѣдующей группы народныхъ жаропонижающихъ, среди которыхъ мы встрѣтимъ ужасныя, по истинѣ варварскiя домашнiя средства, чуть ли не напоминающiя собою страшныя времена пытокъ и татарскаго

---

[1]) Этнографическое Обозрѣнiе. 1891 г. кн. XI, 180 и д.
[2]) Другъ здравiя. 1833 г. № 5.

ига. Изучая подобныя средства, невольно удивляеться непривлекательной изобрѣтательности народнаго творчества, которое, въ борьбѣ съ лихорадкою, какъ съ непримиримымъ врагомъ, пускаетъ въ ходъ всевозможную гадость и различныя насилія, до ругани и колотушекъ включительно. Относительно *врачеванія страхомъ и внезапнымъ испугомъ* слѣдуетъ замѣтить, что оно составляетъ излюбленный народный способъ лѣченія лихорадокъ и даже, по наблюденію нѣкоторыхъ авторовъ, не безъ успѣха. Въ газетѣ «Другъ Здравія», [1]) напр., были приведены случаи излѣченія лихорадки страхомъ, съ замѣчаніемъ, что «страхъ. испугъ и сильное возмущеніе духа прекращаютъ лихорадку потому, что они сильно потрясаютъ всю нервную систему». Нѣкоторые изъ больныхъ нарочно бросаются въ воду, чтобы избавиться отъ лихорадки, а другихъ посторонніе внезапно вталкиваютъ въ рѣку, чтобы порядкомъ напугать ихъ. Хирургъ Паре разсказываетъ, что одинъ больной, давно мучимый лихорадкою, неуступавшей никакимъ средствамъ, прохаживался по берегу рѣки съ пріятелемъ, кототорый вдругъ втолкнулъ его въ воду. Больной сильно испуганный, поправился [2]).

Изъ *механическихъ пріемовъ* надо упомянуть *крѣпкое перевязываніе членовъ* больного *передъ пароксизмомъ*, которое, будто-бы, уменьшаетъ силу припадка, а отъ повторнаго перевязыванія лихорадка иногда совсѣмъ прекращается. Обыкновенно перевязываютъ поясомъ или тесьмою руки или ноги, вблизи туловища, минутъ на 10. Сюда же можно отнести сильное раздраженіе кожи острыми веществами, для уменьшенія пароксизма [3]). Киргизы въ горячкахъ бьютъ больныхъ по тѣлу прутьями, укутываютъ ихъ войлокомъ, для производства испарины и обкладываютъ тѣло шкурою только что убитой скотины [4]). Киргизы Ново-Александровскаго укрѣпленія, въ средней Азіи, при перемежающейся лихорадкѣ, кладутъ сонному больному на шею мертвую, или живую, неядовитую змѣю; тотъ, проснувшись, пугается, отчего, будто-бы, поправляется. Тѣже киргизы кормятъ лихорадящаго чѣмъ нибудь сквернымъ невзначай, затѣмъ говорятъ ему это; съ больнымъ *дѣлается рвота*, послѣ которой онъ поправляется [5]). Тибетскіе ламы, при появленіи зноба въ спинѣ, *разминаютъ* ее по всему спинному столбу; разминаніе дѣлается ими очень искусно. При упорномъ хорактерѣ перемежающейся лихорадки, ламы дѣлаютъ даже въ селезенку *иглоукалываніе* ((acupunctura), которое считается самымъ вѣрнымъ средствомъ отъ предполагаемой причины лихорадки — паралича селезенки [6]).

---

[1]) 1833 г. № 26. Простонар. врачебныя средства отъ перемежающей лихорадки.

[2]) Другъ Здравія. 1833 г. № 26.

[3]) Другъ Здравія. 1833 г. № 31 и 1837 г. № 14.

[4]) Тамъ-же. 1836 г. № 11.

[5]) Тамъ-же. 1845 г. № 19.

[6]) Московская Медицинская Газета. 1858 г. № 32, стр. 260.

Въ Великороссіи лихорадящихъ обливаютъ холодною водою, или переводятъ черезъ нихъ ручнаго медвѣдя. Далѣе, ставятъ больного подъ колоколъ во время звона, потомъ омываютъ край колокола, а воду даютъ пить больному [1]). Крестьяне, основываясь на наблюденіи, что перемежающаяся лихорадка—«*трясучка*» проходитъ иногда отъ сильнаго потрясенія, отъ испуга и неожиданности, употребляютъ не безъ успѣха слѣдующее среество: берутъ нечетное число (57) дождевыхъ червей, живыми зашиваютъ ихъ въ мѣшечекъ и носятъ ихъ «*противъ сердца*», гдѣ чувствуется его біеніе. Каждый день, утромъ и вечеромъ, червей перемѣняютъ и такъ 3 дня сряду [2]). Малороссы отъ лихорадки *обвиваютъ мизинецъ руки плевой сырого яйца*, а при воспалительныхъ лихорадкахъ усердно пускаютъ кровь, отчего даже наблюдаются водянки [3]), *употребленіе яичной плевы* испытано и подробно описано В. Далемъ [4]). Берутъ внутреннюю пленку отъ сырого яйца курицы; этой пленкой обертываютъ до половины лѣвый мизинецъ, не туго, но закрывая всѣ мѣста и накладывая заплатки тамъ, гдѣ кожица лопнетъ; она вскорѣ присыхаетъ къ пальцу въ видѣ наперстка, который и устроняетъ лихорадку. Проносивъ его, въ продолженіи 3 лихорадочныхъ припадковъ, можно снять. Даль много разъ пробовалъ это средство на себѣ и на другихъ. Большею частью оно оказывалось дѣйствительнымъ отъ перемежающейся лихорадки, причемъ, во время каждаго приступа, мизинецъ начинаетъ нѣмѣть; отъ него тянется холодъ вверхъ по внутренней сторонѣ локтевой кости. Затѣмъ слѣдуетъ боль, ноющая и стрѣляющая вверхъ по рукѣ, иногда до самого плеча. Появленіе боли и отсутствіе пароксизма есть знакъ, что средство дѣйствуетъ и принесетъ пользу. Если же оно не помогаетъ, то припадокъ повторяется, а боли нѣтъ. Изъ 30-ти опытовъ, болѣе 20-ти были удачны. Боль утихаетъ мало по малу въ слѣдующій приступъ, и затѣмъ въ 3-ій разъ дѣлается вовсе незначительною. У здоровыхъ людей яичная плева не вызываетъ боли, а дѣйствуетъ лишь на больныхъ.

Въ приволжскомъ селѣ Жегуляхъ, подверженныхъ лихорадкѣ, лѣчатъ такъ: дожидаютъ, когда больной попроситъ пить, тогда одна изъ *женщинъ* подходитъ съ стаканомъ воды или квасу и спрашиваетъ: «хочешь пить?»—«Больно хочу». «Дѣло доброе», замѣчаетъ старуха, «чай, душонка высохла».—«Высохла бабушка».—«Ну, возьми напейся!» но едва больной протягиваетъ руку къ питью, старуха отвертывается, бѣжитъ къ печкѣ и за угломъ съ правой стороны выливаетъ воду. Больной испытываетъ еще бо́льшій жаръ, краснѣетъ какъ ракъ, а старуха, давъ утихнуть возбужденному жару, даетъ

---

[1]) Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 1859 г. № 5. Отд. I, 3.

[2]) Газета для сельскихъ хозяевъ. 1861 г. № 11, стр. 166.

[3]) Харьковскія Губ. В. 1863 г. № 22.

[4]) О народныхъ врачебныхъ средствахъ. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1843 г. ч. III).

теперь напиться сколько угодно. Лѣченіе, имѣющее цѣлью—*вызвать неожиданностью переломъ болѣзни,* продѣлывается лишь 1 разъ, и больной, будто-бы, поправляется. И на Волгѣ часто просятъ вожаковъ медвѣдя—провести его 3 раза черезъ лихорадящаго. Медвѣдь осторожно наступаетъ на больного, перепрыгиваетъ черезъ него, легонко топчетъ по тѣлу, отчего лихорадка проходитъ. Нерѣдко посылаютъ больного въ полночь къ колодцу, чтобы онъ тамъ умылъ лицо водою, оставшеюся въ колодцѣ. Иногда обливаютъ заснувшаго, послѣ сильнаго озноба и жара, холодною водою, отчего онъ мечется, какъ съумасшедшій, во всѣ стороны и кричитъ, пока истомленный не падаетъ на постель. Такъ лѣчатъ лишь лѣтомъ, но не зимою. Случается, что больной поправляется. Въ противномъ случаѣ, всѣ способы пробуютъ на томъ-же больномъ [1]). У жителей при аргунскаго края въ большомъ ходу лѣченіе весеннихъ лихорадокъ испугомъ. Стараются больного, во время пароксизма, чѣмъ нибудь испугать; бросаютъ въ лихородящихъ предметы, которыхъ они не любятъ, какъ напр., кошекъ, собакъ, лягушекъ, мышей; или кто нибудь наряжается въ тулупъ, выворотивъ его на изнанку, переряжается чертомъ и нападаетъ внезапно на больного, чтобы напугать его. Туземцы увѣрены, что послѣ такого врачеванія лихорадка немедленно проходитъ. Употребляютъ также часто холодную воду, обдавая ею больного во время пароксизма, или же бросаютъ лихорадящаго прямо въ воду. У народа существуетъ мнѣніе, что падаль излѣчиваетъ лихорадку, нестолько симпатически, сколько испугомъ и отвращеніемъ: больного кладутъ обыкновенно около павшаго животнаго, иногда уже значительно разложившагося [2]).

Въ Олонецкой губ. отыскиваютъ живую змѣю и «*скаченою съ нея водою*» моютъ страдающихъ лихорадкою; даютъ имъ также внутрь воду, «*скаченную*» съ головы медвѣдя, или сонныхъ спрыскиваютъ холодною водою [3]). Народная *гидротерапія* соединяется, разумѣется, съ различными суевѣрными обстоятельствами, ибо безъ суевѣрія простолюдинъ шагу не ступитъ. Такъ, въ Нижегородской губ. обливаютъ больного, при лихорадкѣ, водою подъ куриною насѣстью, которая, какъ мы видѣли въ «Педіатріи», благотворно вліяетъ и на безсонницу дѣтей, особенно, если ихъ поятъ при этомъ водою, настоянною на маковыхъ головкахъ. Въ Черниговской губ. обливаются въ полночь, на распутіяхъ и оставляютъ здѣсь одежду; въ Ярославской губ. купаются непремѣнно въ полночь и т. п. [4]). Въ сл. Александровкѣ, павловскаго уѣзда, Воронежской губ., болѣя лихорадкою, набираютъ воды изъ раздвоившагося ручья, на встрѣчу теченію, изъ каждаго рукава

---

[1]) Волга. 1863 г. № 86.

[2]) **Кашинъ.** Московская Медицинская Газета. 1863 г. № 51.

[3]) Олонецкія Губернскія Вѣдомости. 1863 г. № 48.

[4]) Б. **Дерикеръ.** Сборникъ народноврачебныхъ средствъ, знахарями въ Россіи употребляемыхъ. Спб. 1866 г. стр. 181.

по 3 раза, и этою водою обдаются. Льютъ черезъ печную трубу воду и ею обдаются. Какъ начнутъ звонить къ вечернѣ, умываются подъ погребомъ и, скинувъ платье, идутъ нагишемъ въ хату. Купаются въ свиномъ логовѣ; омываютъ больного водою и трутъ лицо его оборотною стороною ладони. Изъ механическихъ пріемовъ и лѣченія испугомъ здѣсь употребительны: продѣваніе головы больного сквозь хомутъ, положенный подъ трубу, сѣченіе лихорадящаго священною вербою [1]; или самъ больной перекидывается 3 раза черезъ голову на току. Далѣе, кидаютъ страдающему лихорадкою грудочку скотскаго помета и говорятъ: «лягушко сидитъ!» Если больной испугается и заснетъ — лихорадка пройдетъ. При началѣ озноба обрызгиваютъ внезапно больного, чтобы онъ испугался [2]. Якутъ, болѣя лихорадкою, встаетъ рано утромъ, идетъ на кладбище и ложится на избранное имъ мѣсто для могилы, какъ бы приготовляя себя къ смерти. Случается, что больной возвращается къ вечеру здоровымъ [3]. Въ затяжныхъ случаяхъ лихорадки, когда дѣло доходитъ до образованія водянки, народъ, по наблюденію д-ра Моллесона, любитъ париться въ банѣ, натираться тамъ скипидаромъ и, такъ какъ во всемъ обыкновенно *обвиняютъ кровь*, то неистово приставляютъ къ лѣвому боку банки и тѣмъ истощаютъ тѣло [4]. Знахарки Новгородской губ. совѣтуютъ лѣчить отъ лихорадки такъ: въ чистый четвергъ, поутру, сходить съ больнымъ къ ручейку, въ которомъ «вешняя, свободно-проточная вода». Надо расколоть ледъ, сдѣлать прорубь и, какъ только выглянетъ солнце, повернуться къ нему лицомъ и окунуть больного 3 раза кряду въ проруби. Опуская ребенка въ воду, слѣдуетъ 3-жды проговорить, «какъ съ гуся вода, такъ и съ сего раба божія (и. д.) сойди вся худоба». По мнѣнію знахарокъ, «какъ скажется, такъ и сдѣлается» [5]. Малороссы кладутъ спящему больному лягушку за пазуху, или самъ лихорадящій закапываетъ яйцо въ могилу и ложится тутъ же спать. Проснувшись утромъ, онъ выпиваетъ закопанное яйцо. Далѣе, страдающій лихорадкою 3 ночи сряду ночуетъ въ свинарнѣ. Ночью, будто-бы, является къ нему женщина и проситъ уступить ей это мѣсто. Если больной не исполняетъ этой просьбы, то поправляется

---

[1]) И въ Сибири, по устному сообщенію бывшаго тамъ медицинскаго инспектора д-ра Dúhmberg'a, крестьяне лѣчатся иногда отъ лихорадки розгами и приходятъ къ врачу за запиской, чтобы ихъ посѣкли въ волостномъ правленіи. Д-ру Duhmberg'у самому приходилось выдавать подобныя записки и получать благодарность съ заявленіемъ, что болѣзнь отъ такого своеобразнаго врачеванія прошла. Въ Оренбургѣ былъ нѣкогда козакъ, лѣчившій лихорадку розгами и примѣнившій ихъ съ успѣхомъ даже на мѣстномъ губернаторѣ.

[2]) Аристовъ. Лѣкарства отъ лихорадки. (Воронежскія Губ. В. 1866 г. № 45 1867 г. № 15).

[3]) Иркутскія Губ. В. 1869 г. № 13.

[4]) Архивъ Судебной Медицины. 1869 г. Дек. Отд. III. 16.

[5]) Новгородскія Губ. В. 1870 г. № 11.

Еще берутъ у больного секретно 3 вши и даютъ ему ихъ выпить. О подкуриваніяхъ всевозможными гадостями уже говорилось раньше [1].

Знахарки на Дону для лѣченія лихорадки прибѣгаютъ поистинѣ къ варварскимъ пріемамъ: при началѣ пароксизма вызываютъ больного въ другую комнату или на дворъ; въ это время изъ-за-двери окачиваютъ его ведромъ холодной воды, а затѣмъ укладываютъ въ постель и укутываютъ его; помѣщаютъ больного въ вырытую яму, глубиною въ сидячаго человѣка, въ которую накладываютъ дрова и обжигаютъ ихъ, пока яма не накалится; больного-же засыпаютъ землею по горло и даютъ ему «распариться»(!), чтобы лихорадка вышла наружу. Въ результатѣ получается ожогъ всего тѣла [2]. Киргизскіе баксы (народные врачи) совѣтуютъ отъ лихорадки поймать змѣю, взять ее руками за хвостъ и за голову и перегрызть пополамъ, а части бросить въ разныя стороны. Или же врачующій подкрадывается незамѣтно къ больному и ударяетъ его изо всей силы ременною нагайкою, съ цѣлію спугнуть шайтана (ударъ сопровождается дикимъ гиканьемъ). Въ простудныхъ горячкахъ бьютъ больного по тѣлу прутьми; погружаютъ быстро въ котелъ съ горячею водою, соблюдая нѣкоторыя предосторожности отъ ожога [3]. Эстонскіе знахари заставляютъ лихорадящаго проползти подъ подставкою забора (Zaunstütze), или кладутъ больного во время пароксизма въ тѣло павшаго животнаго: совѣтуютъ также взять 9 волосковъ изъ подкопытной чолки лошади, вшей отъ перваго ребенка и, завернувъ ихъ въ кусокъ матеріи, носить на груди. Послѣднія средства относятся, разумѣется, къ симпатическимъ [4]. Въ пришекснинскомъ краѣ, гдѣ господствуютъ весеннія лихорадки, населеніе обращается къ врачу неохотно, а любитъ лѣчиться своими способами, которые довольно своеобразны. Такъ, въ Череповскомъ уѣздѣ считается самымъ вѣрнымъ средствомъ, если больной лихорадкою ударитъ колдуна или знахаря по носу, при свидѣтеляхъ, настолько сильно, чтобы изъ носу потекла кровь. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ больной, не взирая на погоду, тайкомъ идетъ къ ближайшему болоту, купается тамъ, бросаетъ бѣлье и нагишемъ бѣжитъ домой. Употребляются здѣсь также нашептыванія и разныя травы [5]. Въ Архангельской губ. лѣчатся отъ лихорадки заговорами на 12 проклятыхъ сестеръ-трясовицъ и еще тѣмъ, что исполняютъ безпрекословно

---

[1]) Чубинскій. Труды. Т. I. В. I, 120. Спб. 1872 г.

[2]) Донскія Вѣдомости. 1873 г. № 20.

[3]) Лосевъ. Медицина въ Киргизской степи. (Московская Медицинская Газета. 1874 г. № 28).

[4]) D-r F. I. Wiedemann. Aus dem inneren und äusseren Leben der Ehsten. Спб. 1876 г. стр. 382.

[5]) Н. Георгіевскій. Гигіеническая обстановка пришексн. края. (Здоровье 1877 г. № 70, стр. 333).

всѣ желанія и прихоти больного [1]). Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ лихорадящіе умываются водою изъ Волги, принесенной въ кувшинѣ, въ то время, когда весной тронетъ ледъ. Парня, больного горячкой, цѣлуетъ, невзначай для него до 3-хъ разъ, перворожденная въ семьѣ дѣвица, отчего онъ, будто-бы, поправляется. Для этого дѣвица подбѣгаетъ верхомъ на палкѣ, въ бѣлой рубашкѣ, съ распущенными волосами. А про горячку существуетъ повѣрье: умретъ отъ нея женщина—много уведетъ съ собою народу [2]) Въ с. Турзовкѣ, Петровскаго уѣзда, Саратовской губ., проживаетъ оригинальный знахарь, который лѣчитъ отъ лихорадки руганью. Когда приходитъ къ нему больной, знахарь—отставной солдатъ—начинаетъ ругать его отборною площадною бранью, *въ теченіи часа и болѣе* [3]). Въ Казанскомъ уѣздѣ, при лихорадкѣ отъ «*сглазу*», пускаютъ, во время пароксизма, подъ рубаху больного лягушку, привязанную лапкою къ веревочкѣ. Больной пугается и, будто-бы, поправляется [4]). Можно съ достовѣрностью утверждать, что лѣченіе лихорадки испугомъ, причиняемымъ лягушкою при ношеніи ея на груди, съ давнихъ временъ по настоящую пору весьма употребительно во всѣхъ захолустьяхъ нашей обширной, но малопросвѣщенной страны. Да и одни ли только простолюдины такъ лѣчатся? Въ г. Бѣльскѣ, Гродненской губ., я зналъ даму, получившую нѣкоторое образованіе, которая, послѣ первыхъ родовъ много мѣсяцевъ страдала лихорадкою и перенесла, между прочимъ, гнойный плевритъ. Была ли это лихорадка послѣродовая, или болотная—я не знаю, ибо я видѣлъ больную по окончаніи ея страданія. Она разсказывала мнѣ, что, перепробовавъ большое количество средствъ, по назначенію военныхъ врачей, и, неполучая облегченія, больная, по совѣту одной старухи, носила на груди живую лягушку въ мѣшечкѣ цѣлые $4^1/_2$ дня и съ нею спала, или, лучше сказать, не спала, ибо все время имѣла жуткое ощущеніе, когда лягушка копошилась. Просидѣвъ около 5 сутокъ въ мѣшечкѣ, лягушка не погибла, а только была «очень слаба». Больная улучшенія не получила. Тогда явилась къ ней еврейка, съ человѣческими костями, добытыми гдѣ-то на кладбищѣ, и совѣтовала ими «подкуриться», но паціентка отказалась, ибо у нея не было вѣры въ такія средства, а за лягушку въ мѣшечкѣ она ухватилась, какъ «утопающій хватается за соломенку». Извѣстно, впрочемъ, что суевѣрію платятъ дань даже лица высокостоящія. Даже *принцъ Уэльскій, будущій король Великобританіи, носитъ на шеѣ мѣшечекъ съ ладаномъ* и другими веществами. Это - родъ амулета—про-

---

[1]) Ефименко. Матеріалы по этнографіи населенія Арханг. губ. М. 1877 г Ч. I, 206.

[2]) Казанскія Губ. В. 1888 г. № 103.

[3]) Черниговскія Губ. В. 1889 г. № 91.

[4]) Труды этногр. отдѣленія общ. любителей естествозн. М. 1889 г. В Прилож. стр. 11.

тивъ тифовъ, болотной лихорадки и тому подобныхъ недуговъ. Амулетъ сей подаренъ принцу много лѣтъ назадъ *герцогинею Баденскою* [1]).

Мордовскія знахарки даютъ противъ лихорадки клоповъ, которыхъ потихоньку отъ больныхъ закапываютъ въ хлѣбный мякишъ, на подобіе пилюль. Отъ такого лѣченія бываетъ сильная рвота, а болѣзнь иной разъ проходитъ. Русскіе крестьяне той же губерніи пользуются заговорами, у старухъ имѣются рукописныя «*грамотки*» молитвъ отъ 12 дочерей Иродовыхъ. Одна изъ такихъ «грамотокъ». найденная княземъ *Голицинымъ* въ Хвалынскомъ уѣздѣ, гласитъ, между прочимъ: «Сей списокъ взятъ бысть въ Царѣ-Градѣ у престола Господня отъ всякія болѣзни». Въ ней упоминаются уже извѣстные намъ Св. *Сисиній* и 12 «дѣвицъ-тресовицъ» [2]). Закончимъ эту главу особенно жестокимъ средствомъ Малороссовъ, которые, кромѣ внезапнаго окачиванія холодною водою, продѣлываютъ надъ подростками, страдающими лихорадкою, слѣдующее: ведутъ больного, будто-бы, утопить или повѣсить. Впрочемъ, этотъ способъ и въ народѣ считается опаснымъ: разсказываютъ даже, что одинъ мальчикъ умеръ при выполненіи мнимаго намѣренія его повѣсить [3]).

Резюмируя изложенныя до сихъ поръ свѣдѣнія о лѣченіи лихорадокъ у народа, мы видимъ, что простолюдины представляютъ себѣ лихорадящаго больного какъ-бы одержимымъ злымъ духомъ. Это обстоятельство кладетъ главнѣйшій отпечатокъ на всю народную терапію лихорадокъ. Самъ больной и истинныя потребности его организма оставляются безъ надлежащаго вниманія, а противъ воображаемаго виновника болѣзни, «*окаянной видомъ дьяволицы—сестры лихоманки*», ведется, съ поразительною настойчивостью, съ удивительною изобрѣтательностью, неусыпная, жестокая война молитвами, заклятіями, бранью, противными, мерзкими предметами, страхомъ, водою, термическими и механическими агентами. По этому я рѣшаюсь утверждать, что *положеніе больныхъ лихорадкою*, какъ и участь родильницъ у народа, описанная мною во «Врачѣ» и въ «Медицинѣ» (1889 г.), *крайне неприглядно*. Съ одной стороны, больного трясетъ, печетъ и «корежитъ» злая «лихоманка», а съ другой—усердные не по разуму знахари, знахарки и другіе домашніе радѣтели подвергаютъ его всевозможнымъ мерзо-пакостямъ и насиліямъ, даютъ внутрь всякую гадость, пугаютъ его, обдаютъ холодною водою и доходятъ въ своемъ неприглядномъ рвеніи чуть-ли не до-средневѣковыхъ пытокъ. Положеніе тѣмъ болѣе грустное, что о діэтетикѣ больного заботъ очень мало, а о гигіенѣ почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній!.

---

[1]) Врачъ. 1890 г. № 12, стр. 295 г.

[2]) Записки Русск. Географическ. общества по отдѣленію этнографіи. Спб. 1890 г. Т. XIX. В. II, 52—54.

[3]) Этнографическое Обозрѣніе. 1891 г. Кн. XI, 180. Къ народной медицинѣ Малороссовъ.

ГЛАВА VI.

Эмпирическія (растительныя, минеральныя и другія) народныя средства отъ лихорадки.

Въ заключеніе намъ остается разсмотрѣть обширную группу эмпирическихъ средствъ, которыми простонародіе лѣчится отъ лихорадочныхъ заболѣваній. И здѣсь на выборъ лѣкарства нерѣдко вліяетъ суевѣріе, вродѣ того, что для пользованія отъ лихорадки берутъ непремѣнно 12 травъ (по числу лихоманокъ), или же самыя растенія собираются съ извѣстными суевѣрными пріемами. [1]) Но всетаки, суевѣріе, мистицизмъ, симпатія, выдѣленные нами раньше, не явятся въ настоящей главѣ преобладающими факторами народнаго самоврачеванія, а попадутся лишь мелькомъ. При лѣченіи лихорадочныхъ, какъ и другихъ болѣзней, простолюдины больше всего средствъ черпаютъ изъ царства растеній. Почти повсемѣстно крестьяне убѣждены, что отъ каждой болѣзни есть своя трава, излѣчивающая данный недугъ. Старообрядцы и раскольники въ своихъ болѣзняхъ исключительно пользуются средствами изъ растительнаго царства; по ихъ понятію, травы и коренья указаны намъ самимъ Богомъ, а лѣкарства металлическія, аптечныя, химически-обработанныя нѣмцами—аптекарями, принимать грѣшно, потому что лѣкарства эти выдуманы людьми [2]). Въ Вологодской губ. существуетъ легенда: Когда Богъ пожелалъ сотворить человѣка, то начерталъ на пескѣ его фигуру, а дьяволъ подошелъ и сдѣлалъ на этомъ чертежѣ 77 ранъ-дырокъ. Тогда Богъ сказалъ: «Ты сдѣлалъ 77 ранъ, а я сотворю 77 равъ для излѣченія этихъ ранъ». Поэтому народъ здѣсь лѣчится, главнымъ образомъ, травами [3]). На любовь простолюдиновъ врачевать всѣ недуги травами и корешками я указывалъ и раньше [4]). Въ своей диссертаціи я старался разсмотрѣть важнѣйшія народоврачебныя средства изъ растительнаго

---

[1]) Напр., по мнѣнію населенія Переяславльскаго у.. Полтавской губ., «отъ пропасници треба лiчитьця такъ: устать рано, до схiдъ соньця и, найтвоши те мiсто, де росте полынь, треба нагнутьця и, не займаючи его руками, зирвать килько стебливъ зубами и зъисти, то пропасниця заразъ покине: небуде ii бiльшъ нiколы», (Чубинскій. Труды. Спб- 1872 г, Т. I. В. I, 118). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ больнымъ лихорадкою завязываютъ въ пазуху *вонючія и колючія травы* (адамово ребро, чертополохъ), съ которыми лихорадящій ходитъ нѣсколько дней, а затѣмъ его окуриваютъ ими до одуренія или заставляютъ ѣсть, въ убѣжденіи, что того и другого лихорадка терпѣть не можетъ и броситъ больного. (Руков. для сельск. пастырей 1864 г. № 32.

[2]) Протоколы Общества Русскихъ Врачей въ Спбргѣ. 1858|59 г. стр. 489.

[3]) Извѣстія общ. любителей естествозн. и проч. Т. LXIX. В. II, 112. М. 1890 г.

[4]) В. Деминъ. Педіатрія у русск. народа. Спб. 1892 г. стр. 71 и 72.

царства съ фармако-терапевтической точки зрѣнія, [1]) а о легендахъ народа по поводу нѣкоторыхъ лѣчебныхъ травъ я думаю побесѣдовать съ читателями въ одной изъ слѣдующихъ статей, ибо легенды эти, по моему мнѣнію, не только поэтичны, но и весьма интересны во многихъ отношеніяхъ [2]). Послѣ растительныхъ противолихорадочныхъ средствъ, второе мѣсто занимаютъ минеральныя, среди которыхъ есть, разумѣется, вещества, заимствованныя народомъ изъ научной медицины; лишь небольшое количество лѣкарствъ берется изъ царства животныхъ. Что касается растеній, то уже народныя названія многихъ изъ нихъ ясно указываютъ на ихъ врачебную роль въ домашнемъ быту. Въ прекрасномъ «*Ботаническомъ Словарѣ*» покойнаго Н. И. Анненкова (Спб. 1878 г.) мы находимъ растенія называющіяся: «*лихоманникъ*», «*лихорадочникъ*», «*лихорадочный корень*», «*лихорадочная трава*», «*лихорадочное зелье*». Замѣтимъ здѣсь, что *для лѣченія лихорадки народъ выбираетъ*, по большей части, *растенія острыя, противныя на вкусъ, съ сильнымъ запахомъ*. Обыкновенно простолюдины внутреннимъ употребленіемъ такихъ средствъ стараются вызвать у больного *рвоту или поносъ*, что, конечно, понижаетъ повышенную температуру лихорадящаго. Недовольствуясь такимъ дѣйствіемъ, народъ кладетъ нѣкоторыя острыя травы то на мѣсто пульса, то на пятки больныхъ, въ родѣ отвлекающаго средства. Предпославъ нѣсколько общихъ замѣчаній, перейдемъ къ спеціальному описанію эмпирическихъ народныхъ противолихорадочныхъ средствъ. Уже въ «*Прохладномъ Вертоградѣ*» (1672 г.) [3]) мы читаемъ, что «ракъ отъ четыредневныя трясавицы уздравляетъ, равно какъ и перецъ съ виномъ, принимаемый внутрь». Въ травникѣ Ст. Гажтовта (XVII в.) встрѣчаются наставленія: «Учинити пластъ съ кровавнику и съ бабкинымъ зельемъ, и съ уксусомъ, и съ масломъ деревяннымъ, и то все вмѣсто столочи, и прикладыватъ на жилы у рукъ и ногъ, коли кого лихорадка хватаетъ, и прикладывати за 2 часа». «Паучину (паутину?) съ сокомъ рожанымъ, на бабкиномъ листѣ, прикладывать на виски и жилы у рукъ и ногъ; и лихорадку застоновитъ» [4]). Изъ малорусскихъ домашнихъ лѣчебниковъ XVIII в., изданныхъ А. Потебнею [5]), мы узнаемъ, чѣмъ

---

[1]) W. Demitsch. Studien über die Wichtigsten russ. Volksheilmittel aus dem Pflanzlnreiche. Dorpat. 1888 г. См. также составленную на основаніи собранной мною литературы, съ немногими добавленіями, дисс. A. Henrici. Weitere Studien über die Volksheilmittel verschiedener in Russland lebender Volkerschaften. Dorpat. 1892 г.

[2]) См. A. Ritter von Perger. Deutsche Pflanzensagen. Stuttgart und Oehringen. 1864 г.

[3]) Изданіе Флоринскаго. Стр. 68 и 75.

[4]) Д-ръ А. Зубовъ. Замѣтка о травникѣ троцкаго воеводы Станислава Гажтовта. М. 1887 г. стр. 20 и 24.

[5]) Кіевская Старина 1890 г. Январь и Февраль.

лѣчили лихорадку «Старо-свѣтскіе помѣщики», родители Афанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны. «*На февру*: Конского калу с пивом или з вином напитись, процѣдивши чисто, сточитъ: албо взять ложку пива, вина, оцту, оливи, солы шматокъ, змѣшать вкупѣ и перед бранем оное выпить; або взять коренья бобки зѣлля, оскромадить и добре покришить, на—дще и на ночъ исти всегда»... Далѣе, «*отъ квартания фебри*· полинь з соллю вкупѣ ввертѣти в що и з онихъ сокъ витиснувши напитися предтрасениемъ хороби», или «с полину видавать соку чарку, с калиновыхъ ягодъ соку едну, все тое смѣшать и випить, какъ станетъ февра проходить.» Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ противолихорадочныхъ средствъ, заключающихся въ старинныхъ травникахъ и лѣчебникахъ, поэтому мы можемъ ихъ оставить и перейти къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя даютъ намъ путешественники по Россіи конца прошлаго столѣтія. Лепехинъ [1]) повѣствуетъ, что въ Арзамасѣ, чтобы устранить жаръ, прикладываютъ ко лбу или ногамъ чеснокъ и лютикъ (Ranunculus flammula) съ квашенымъ тѣстомъ, а отъ лихорадки лѣчатся свѣжимъ сокомъ молочая (Euphorbia palustris), принимаемымъ внутрь чарками. Въ с. Каменкѣ крестьяне употребляютъ при лихорадкѣ траву «щитокъ» (Stellaria). Pallas [2]). пишетъ, что сырые плоды Кирказона (Aristolochia Clematitis). называемаго, по Анненкову, въ Нижегородской губ. «*лихорадочной травой*», въ Касимовѣ считаются вѣрнымъ средствомъ отъ перемежающейся лихорадки. Какъ рвотное при лихорадкахъ, народомъ употребляется Agaricus albus—обычай, противъ котораго возстаетъ Murray [3]). Калмыки противъ «холодной лихорадки» отрѣзываютъ у живой щуки хвостъ и капаютъ кровью рыбы на голову больного [4]). Замѣтимъ здѣсь, что упомянутый выше кирказонъ (Aristolechia Clematitis) употребляется и крестьянами на Волгѣ, которые въ желчныхъ лихорадкахъ и горячкахъ принимаютъ сушеные, отваренные въ водѣ плоды его [5]). Отваръ же этого растенія Татары по настоящее время пьютъ при лихорадкѣ. Кирказонъ—ядовитъ, содержитъ горькое вещество—*аристолохинъ* и вызываетъ у человѣка рвоту и поносъ [6]). Д-ръ B. Liboschitz, подмѣтивъ, что простой народъ лѣчится отъ перемежающейся лихорадки березовымъ дегтемъ, самъ употреблялъ его въ 15 случаяхъ съ хорошимъ успѣхомъ въ такомъ видѣ:

---

[1]) Дневныя Записки Спб. 1771 г. Ч. I, 72 и д. Ч. III, 192.

[2]) Reise durch verschiedene Provinzen des russ. Reichs. 3 Teile. St.-Petersb. 1773—1776. Th. I, 31. Th. II, 127.

[3]) Arzneivorrath. Bd. V, 603. Цитирую по вышеприведенной диссертаціи A. Henrici, стр. 92.

[4]) J. P. Falk. Beiträge zur topographischen Kenntniss des russ. Reichs. St.-Petersb. 1785—1786. Bd. III, 567.

[5]) И. Кашинскій. Русск. лѣчебный травникъ Спб. 1817 г. стр. 335.

[6]) См. мою диссрртацію стр. 38.

Rp. Picis liquidae Betulae albae ℥i.
Pulveris Calami aromat.
Mucilag. g. arab. q. s.
ut. f. m. de qua form. pil. pond. gr.ii.
D. S. 3 раза ежедневно, по 3—5 пилюль.

Съ другой стороны, Diez замѣтилъ, что *простолюдины* часто *вылѣчиваютъ лихорадку*, особенно въ началѣ болѣзни, *рвотными средствами*, каковы—«Камерное масло» (Ferrum sulfuricum), по Эiβ—Эii на ірпемъ, передъ пароксизмомъ, мышьякъ, квассія, варёные раки (ежедневно на тощакъ по 3), наконецъ, *ерофеичъ*—спиртный настой на полыни, валеріанѣ, тысячелистникѣ, ангеликѣ, аирѣ и перцѣ [1]). Малороссы Черниговской губ. употребляютъ *въ перемежающихся лихорадкахъ* («поганкахъ»): золототысячникъ, полынь, ирной корень, зернистый перецъ съ водкою (во время озноба), нашатырь и *«березовку»* (спиртная настойка берёзовыхъ почекъ); *въ простыхъ и простудныхъ горячкахъ* малороссы примѣняютъ воду съ уксусомъ и селитрою, яблочный или грушевый квасъ, *«головицу»* (ржаная мука съ ладаномъ пополамъ, послѣ броженія), настойку изъ цвѣтовъ бузины, въ видѣ чая. *Въ повальныхъ горячкахъ* дается внутрь чистый дёготь [2]). Въ Сибири простонародіе принимаетъ при водянкѣ и завалахъ печени, особенно послѣ перемежающейся лихорадки, крѣпкій отваръ синеголовника (Eryngium campestre), изъ всего растенія съ корнемъ, по фунту и болѣе въ день [3]). Грузины даютъ больнымъ *въ воспалительной лихорадкѣ* сложный порошокъ, составленный е bolormen., cremore tartari, corallio, oculis cancrorum, а иногда cinabaris factit., въ весьма малыхъ дозахъ: *при ревматической лихорадкѣ*, отъ простуды употребляютъ, кровопусканіе, а затѣмъ даютъ больному бузинную настойку, или надѣваютъ на него рубаху, намоченную въ растворѣ лазури, а на сердце кладутъ herbam coriandri, сваривъ ее въ уксусѣ [4]). Но *особенно часто простолюдины пытаются устранить лихорадку рвотными средствами*. Такъ, въ Пермской губ. принимаютъ для этой цѣли лиственную губку (agaricus officinarum) [5]). Въ другихъ мѣстностяхъ принимаютъ порошокъ (Эi—℥i) растенія Asarum europaeum, которое, какъ извѣстно, также вызываетъ рвоту. Далѣе, *излюбленныя средства простонародія отъ лихорадки составляютъ горькія травы*, какъ, напр., полынь, про которую уже въ одной старинной диссертаціи читаемъ: cujus vis roborans ac stimulans... m a x i m o c u m

---

[1]) Russische Sammlung für Naturwissenschaft und Heilkunst. Bd. I, 89 и 90. Riga u. Leipzig. 1816 г.

[2]) М. Булгаковъ. (Военно-Медиц. Журн. 1827 г. ч. IX. № 2).

[3]) И. Брыковъ. (В. М. Ж. 1829 г. ч. XIII. № 1, стр. 46).

[4]) Д-ръ мед. Рейнгардтъ. О болѣзняхъ въ Грузіи и объ употребленіи средствъ простонародныхъ. (В. М. Ж. 1834 г. ч. XXIV).

[5]) Хозяйственное описаніе Пермск. губ. Спб. 1813 г. ч. II, 15.

fructu adhibetur in febri intermittente» [1]). Относительно полыни, весьма распространеннаго противолихорадочнаго и желудочнаго средства на Руси, не мѣшаетъ замѣтить, что растеніе это и въ Германіи повсемѣстно употребляется отъ разстройства пищеваренія и отъ перемежающейся лихорадки. Вестфальскіе крестьяне, напр., принимаютъ отъ лихорадки по 2 чайныя ложки свѣжевыжатаго сока, передъ ознобомъ [2]). Много народныхъ средствъ отъ лихорадки было приведено на страницахъ издававшейся отъ 1833—1869 г. газеты «Другъ Здравія». И здѣсь мы читаемъ, что на Руси, при упорной лихорадкѣ, производятъ ужаснѣйшую *рвоту* табакомъ и травою lycopodium Sellago L., или разведенною крѣпкою водкою и настойкою изъ турецкаго перца [3]). Далѣе, простолюдины употребляютъ противъ лихорадки растеніе Sedum acre L., называемое въ Рязанской и Калужской губерніяхъ «лихорадочною травою» (Б. Сл. Н. Анненкова, стр. 323); обыкновенно принимаютъ ʒi—ʒii травы, послѣ чего бываетъ рвота, будто-бы прекращающая болѣзнь [4]). Одно изъ наиболѣе достовѣрныхъ народныхъ противолихорадочныхъ средствъ составляетъ отваръ въ молокѣ растенія Mentha crispa Geig [5]). Многіе простолюдины приписываютъ цѣлебное свойство противъ перемежающейся лихорадки черемухѣ (Prunus Padus L.): даютъ кору ея въ порошкѣ, или въ видѣ кашки, а другіе употребляютъ отваръ изъ коры [6]). Крестьяне Тамбовской губ. лѣчатся отъ лихорадки водкою съ нашатыремъ, настойкою полыни и трилистника. Въ другихъ мѣстностяхъ прибѣгаютъ къ нижеслѣдующимъ домашнимъ средствамъ: черный перецъ, принимаемый въ свободное отъ пароксизмовъ время, 3 раза—поутру, натощакъ, передъ обѣдомъ за часъ и вечеромъ, передъ ужиномъ, по 10—15 зеренъ [7]); чашка чистаго кофе съ лимоннымъ сокомъ, за часъ до пароксизма; хрѣнное вино; квасцы и мушкатный орѣхъ, по золотнику, въ порошкѣ, который дѣлятъ на 10 частей и принимаютъ по одной каждый часъ въ свободное отъ лихорадки время; паутина, изъ которой дѣлаются 2 шарика (5—8 gr.) съ лѣсной орѣхъ для пріема—одинъ тотчасъ послѣ пароксизма, другой—на слѣдующій день, въ то же время; стѣнной мохъ, высушенный и превращенный въ порошокъ (Ͽi—ʒi) черезъ 2 часа; березовый деготь, съ порошкомъ

---

[1]) Parpura. De remediorum modesticorum usu atque praestantia. Mosquae. 1830 г. Diss. p. 10 et 21.

[2]) В. Дерикеръ. l. c. стр. 18

[3]) Другъ Здравія. 1833 г. № 5.

[4]) Другъ Здравія. 1834 г. № 15.

[5]) Другъ Здравія. 1833 г. № 40, стр. 314.

[6]) Другъ Здравія. 1834 г. № 28.

[7]) Въ Польшѣ принимаютъ передъ припадкомъ каждыя 10 минутъ по одному зерну. 20 зеренъ считаются достаточными для уничтоженія лихорадки (Kossakowsky. Comte, St. Essai de médecine pratique et recueil de recettes populaires. Paris. 1858).

ирнаго корня, въ катышкахъ съ горошину, 3 раза въ день отъ 3—5 горькій миндаль, по 2 штуки передъ приступомъ; яичный бѣлокъ: 2 бѣлка, сбитые въ пѣну съ 10 золотниками корицы, за часъ передъ пароксизмомъ; отваръ травы дубровки, по 2 столовыхъ ложки; трехдневный постъ [1]). Киргизы Ново-Александровскаго укрѣпленія, въ средней Азіи, при перемежающейся лихорадкѣ нюхаютъ дымъ пережженной камфоры и носятъ ее у себя на шеѣ, завернувъ въ тряпку, или, разведя въ водѣ, пьютъ понемногу; при воспалительной горячкѣ они принимаютъ водный отваръ и винную настойку высушеннаго трехгодичнаго смородиннаго корня [2]). Въ Крыму народъ употребляетъ отъ злокачественной лихорадки растеніе Teucrium, въ видѣ насыщеннаго инфузо-декокта свѣжей или высушенной травы, 3—4 стакана на пріемъ. Впрочемъ, опыты д-ра W. Heinrich'а не дали положительныхъ результатовъ [3]). Замѣтимъ здѣсь, что по Анненкову (Б; Сл. стр. 351) растеніе Teucrium Chamaedris L. носитъ народное названіе «*лихорадочной меньшей травы*». Цѣлый рядъ домашнихъ противолихорадочныхъ средствъ находимъ мы въ обстоятельной работѣ Августиновича [4]). Въ Полтавской губ., какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, съ большою пользою употребляется, въ разслабленномъ пищевареніи и перемежающейся лихорадкѣ, аиръ (Acorus Calamus L.). Растеніе это составляетъ давнишнее, почтенное, домашнее средство. Уже въ старинномъ переводномъ рукописномъ лѣчебникѣ [5]) говорится, что аиръ возбуждаетъ аппетитъ, сообщаетъ рту пріятный вкусъ, очищаетъ кишки, гонитъ мочу, дѣйствуетъ благодѣтельно при задержкѣ менструаціи и т. д. Acorus Calamus L. служитъ средствомъ отъ лихорадки не только въ Малороссіи, но и въ Сибири. Также и въ Могилевской губ. отваръ этого растенія (горсть травы на стаканъ воды) принимается столовыми ложками при тифѣ и перемежающейся лихорадкѣ. Въ диссертаціи [6]) я указалъ, что аиръ употребляется народомъ, главнымъ образомъ, при разстройствѣ пищеваренія и при лихорадкѣ. Корень аира содержитъ около $2^1/_2\%$ эѳирнаго масла, пріятнаго запаха, очень горькій гликозидъ—*акоринъ* и кристаллическій алколоидъ—*каламинъ*, кромѣ того, смолу и крахмалъ. Народъ довольно цѣлесообразно лѣчитъ лихорадку

---

[1]) Другъ Здравія. 1837 г. №№ 10 и 14.

[2]) Другъ Здравія. 1845 г. № 19.

[3]) Medicinische Zeitung Russlands. 1845 г. № 9, стр. 70.

[4]) О дикорастущихъ врачебныхъ растеніяхъ Полтавской губ. (Труды коммиссіи при Универс. Св. Владиміра. Кіевъ. 1853 г. Т. II, стр. 10, 13, 16 и др.).

[5]) Реестръ лѣкарствъ и многихъ иныхъ вещей въ травникъ господина С. Сиреніуса. Полууставъ конца XVIII ст. Въ рукописномъ отдѣлѣ Имп. публ. библіотеки.

[6]) W. Demitsch. Russ. Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche. Diss. Dorpat. 1888 г. стр. 17 и 18.

горькими средствами, ибо повышеніе температуры всегда соединяется съ ослабленіемъ пищеваренія. Не слѣдуетъ забывать, что этому инстинктивному стремленію бороться противъ лихорадки горькими и противными на вкусъ средствами мы обязаны открытіемъ наилучшаго жаропонижающаго—хины. Возвращаясь къ почтенной работѣ Августиновича, мы узнаемъ, что простонародіе Полтавской губерніи, въ горячкахъ, простудѣ и головной боли, прикладываетъ къ плечамъ, затылку и между лопатокъ, какъ отвлекающее, сонъ-траву (Anemone Pulsatilla L.) и хрѣновикъ (Armoracia rusticana Fl.). При весеннихъ лихорадкахъ въ Полтавской губ. пьютъ, по замѣчанію Августиновича, «съ успѣхомъ» свѣже-выжатый сокъ изъ листьевъ полыни, самъ по себѣ, въ рюмкѣ, утромъ и вечеромъ, или съ добавленіемъ водки и нашатырной соли (Murias Ammoniae). Для прекращенія лихорадки, прикладываютъ къ подошвамъ ногъ, передъ пароксизмомъ, свѣжее растеніе Chelidonium majus L., или кладутъ подъ мышки и колѣна, во время пароксизма, свѣжую траву Lepidium ruderale L. Какъ противолихорадочное и желудочное средство, славится здѣсь настойка на водкѣ корня Laserpitium latifolium L, по полрюмки, 3 раза въ день. Далѣе употребляются при перемежающейся лихорадкѣ цвѣты растенія Matricaria Chamomilla L., Menyanthes trifoliata L. [1]), Rhamnus cathartica и Sambucus nigra. При пароксизмѣ подкуриваются сухою травою «чистецъ» (Sedum acre) и пьютъ настой свѣжей травы рюмками. Наконецъ, пьютъ настой цвѣтовъ рябины, выжатый сокъ изъ свѣжаго растенія Verbena officinalis L. и отваръ изъ листьевъ Leonurus Cordiaca L. [2]). Въ Пошехонскомъ уѣздѣ (Яросл. губ.) отъ лихорадки употребляютъ хину, черный перецъ, по нѣсколько зеренъ, много разъ въ день, отваръ дубовой коры малыми дозами, цвѣты ромашки съ медомъ и сокъ мачихи. Отъ осеннихъ лихорадокъ лѣчатся здѣсь чеснокомъ, увеличивая пріемы отъ 1 до 5 головокъ; даже когда болѣзнь окончится, все еще ѣдятъ нѣсколько недѣль 1—2 головки [3]). Жители станціи Александровской (Ставропольской губ.) примѣняютъ отъ лихорадки «не безъ пользы» растеніе Jris pumila L., корень котораго содержитъ осенью много остраго (?) начала. Другимъ жаропонижающимъ служитъ здѣсь растеніе Thalictrum minus L. [4]). По мнѣнію простонародія Воронежской губерніи, вѣрное средство отъ лихорадки представляетъ Capsella Bursa pastoris Moench., а именно: 1 золотникъ истертыхъ въ порошокъ листьевъ и цвѣтовъ этой травы раздѣляютъ на 4

---

[1]) Водка, настоянная на бобовникѣ, золототысячникѣ и звѣробоѣ, по моему наблюденію, составляетъ необходимый застольный напитокъ малороссійскихъ священниковъ. Водка эта считается своего рода balsamum vitae и ей приписывается цѣлительное свойство, какъ отъ лихорадки, такихъ и отъ другихъ болѣзней.

[2]) **Августиновичъ.** l. c. стр. 24, 40, 41, 43, 47, 56, 62, 67, 81 и 87.

[3]) Этнографическій Сборникъ. Спб. 1854 г. В. II, 29.

[4]) **Ландъ.** Военно-Медиц. Журналъ. 1854 г. ч. LXIII.

*

части и принимаютъ въ рюмкѣ водки, утромъ и вечеромъ, по одной долѣ малолѣтнимъ даютъ $^1/_2$—$^1/_4$ пріема. Запасный порошокъ пастушьей сумки сохраняется въ закупоренныхъ стклянкахъ [1]). Какъ средство, употребляемое нашимъ народомъ отъ лихорадки, Capsella bursa pastoris приводится въ извѣстной справочной книгѣ D. A. Rosenthal'я [2]), а объ кровеостанавливающей роли пастушьей сумки въ народной медицинѣ мы говорили въ одной изъ предыдущихъ статей [3]). Далѣе, въ Воронежской губерніи, при лихорадкѣ, принимаютъ отваръ корня аверьяна (Valeriana officin.), или окуриваютъ имъ больного, пьютъ отваръ бобовника, а траву сыпуху (Polygonum arenarium) прикладываютъ къ подошвамъ ногъ больного [4]). Krebel въ обстоятельной работѣ [5]) подчеркиваетъ то обстоятельство, что у русскаго народа, вслѣдствіе распространенности перемежающейся лихорадки, существуетъ много средствъ отъ нея и приводитъ наиболѣе употребительныя изъ нихъ. Напр., Zincum sulfuricum, по 1 золотнику на пріемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ считается специфическимъ противолихорадочнымъ лѣкарствомъ желѣзнякъ (Verbena officin.): 2—3 пригоршни растенія варятъ въ 4-хъ квартахъ воды до остатка въ одну кварту, раздѣляютъ ее на 3 пріема и пьютъ во время апирексіи. Лѣченіе повторяется, если болѣзнь сразу не проходитъ. Въ Малороссіи употребляется отваръ корня Hieracium Pilosella L., а на Яикѣ—отваръ растенія Serratula amara. Знахари и ламы въ Селенгинскѣ (Забайкальской области) пользуютъ отъ лихорадки сухою медвѣжьею желчью: около $^1/_4$ золотника ея разводятъ въ двухъ стаканахъ кипящей воды и даютъ пить, 6 разъ въ день, 1—2 столовыя ложки, передъ и во время пароксизма. Православное же населеніе, отъ лихорадки, приготовляетъ такъ называемую *Четверговую соль*: поваренную соль, въ великій четвергъ, смѣшавъ съ яичнымъ желткомъ, кладутъ въ глиняный горшокъ и, закрывши его, ставятъ на раскаленные уголья и прокаливаютъ до-красна. Соль принимаетъ сѣро-синій цвѣтъ; запахъ и вкусъ ея отзывается печеными яйцами. Принимаютъ эту соль, 3—4 раза въ день, по чайной ложкѣ, съ водою, внѣ пароксизма. Не обходится здѣсь дѣло и безъ обкуриванія: передъ больнымъ ставятъ сковороду съ горячими угольями, на которые положенъ кусокъ *ремезова гнѣзда*, а дымъ отъ горѣнія больной вдыхаетъ; или этимъ дымомъ окуриваютъ все тѣло

---

[1]) Н. Тарачковъ. Каталогъ растеній воронежской флоры. Сотня 3. Воронежъ. 1854 г.

[2]) Synopsis plantarum diaphoricarum. Erlangen. 1862 г. стр. 638.

[3]) В. Демичъ. Гинекологія у народа. (Оттискъ изъ «Медицины» за 1889 г. стр. 21).

[4]) Н. Тарачковъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ. (Воронежская бесѣда. 1861 г.).

[5]) Volksmedicin und Volksmittel verschiedener Völkerstämme Russlands. Leipzig. 1858 г. стр. 119—122.

лихорадящаго передъ пароксизмомъ. *Гнѣздо ремеза* состоитъ изъ разныхъ пуховъ растительнаго и животнаго царствъ, но неизвѣстно, чѣмъ оно скрѣплено; отъ свѣжаго гнѣзда исходитъ бальзамическій запахъ. Изъ растеній въ Селенгинскѣ употребляются: свѣже-выжатый сокъ травы и цвѣтовъ Herbae arnicae montanae, 2 раза въ день, по чайной ложкѣ, передъ пароксизмомъ; свѣже-выжатый сокъ тысячелистника, по 2 столовыя ложки, 2—3 раза въ день, во время приступа лихорадки; настой трехгодоваго вѣника изъ вѣтвей и листьевъ Betulae albae; настой свѣже-высушенныхъ листьевъ Ballotae lanatae, чайными чашками, водный настой каменной полыни и плоды и ядра сибирскаго персика (Amygdalus nana L.), передъ пароксизмомъ [1]. Тибетскіе ламы даютъ отъ лихорадки внутрь порошки изъ челибухи (Nux vomica), стручковаго перца, мускуса и ревеня [2]. Своеобразно лѣчатся отъ лихорадки жители рудниковъ и заводовъ Князе-Константиновской дистанціи Нерчинскаго округа: они ходятъ, во время пароксизма, на фабрики, гдѣ плавится серебро, и избавляются тѣмъ отъ болѣзни, ибо въ серебряныхъ рудахъ попадается много мышьяковистыхъ примѣсей; образующіеся здѣсь мышьяковые пары излѣчиваютъ лихорадку [3].

Надо замѣтить, что и въ другихъ мѣстахъ Россіи бѣлый мышьякъ часто употребляется народомъ при перемежающейся лихорадкѣ: обыкновенно толкутъ $^1/_8$ золотника и смѣшиваютъ съ фунтомъ мёда, на пріёмъ по столовой ложкѣ [4]. Въ Тверской губерніи, весною и осенью, также принимаютъ отъ лихорадки, передъ пароксизмомъ, медъ, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ мышьяку. По Hacser'у, сей послѣдній издревле извѣстенъ въ народѣ какъ одно изъ сильнѣйшихъ *противолихорадочныхъ* средствъ [6]. Мышьяковистая кислота (съ перцемъ и ароматическими травами) примѣнялась уже древними обитателями Индіи противъ перемежающейся лихорадки [5]. Жители при-аргунскаго края, въ забайкальской области, отъ лихорадокъ вообще лѣчатся корнемъ бадьяна (Dictamnus albis L.), листья котораго въ Подольской губ. прикладываются къ пульсу отъ лихорадки (Б. Сл. Н. Анненкова, стр. 126). Отъ перемежающейся же лихорадки при-аргунцы употребляютъ: отваръ корня чертополоха (Echinops sphaerocephalus L.), отваръ бобовника и корень горькаго растенія «картошки» (Phlomis tuberosa L.) [7]. Во время весеннихъ эпидемій перемежающейся лихорадки, населеніе

---

[1]) Народныя средства отъ лихорадки въ Селенгинскѣ, употребляемыя знахарями и ламами. (Московская Медиц. Газета. 1858 г. № 31. стр. 254 и 255).

[2]) Московская Медицинская Газета. 1858 г. № 32. стр. 260.

[3]) Н. Кашинъ. Московская Медицинская Газета. 1860 г. № 5.

[4]) Krebel. l. c. стр. 125.

[5]) В. Дерикеръ. l. c. стр. 54.

[6]) См. диссертацію Henrizi, стр. 181—186, гдѣ собраны литературныя свѣдѣнія объ употребленіи мышьяка у русскаго народа.

[7]) Вѣстникъ имп. русскаго географическаго Общества. 1860 г. кн. 11. стр. 121 и д.

при-аргунскаго края прибѣгаетъ, кромѣ перечисленныхъ, еще къ многимъ другимъ эмпирическимъ средствамъ, каковы: тысячелистникъ, корень-аира, кора ивы и лиственницы (Cortex salicis et pini laricis), березовыя почки (gemmae betulae albae), полынь, божье дерево (artemisia abratanum), а изъ царства минераловъ—поваренная соль. [1]). Въ Воронежской губерніи отъ лихорадки пьютъ богородичную траву, сокъ полыни и папороть (на подобіе осоки—Carex); употребляютъ также *«двѣнадцатиглавую траву»*, которая вся бываетъ въ синихъ цвѣтахъ и полезна, будто-бы, отъ двѣнадцати болѣзней, но, вѣроятно, относится къ богатой выдумками области суевѣрій, равно какъ и трава «бѣлая», которая «растетъ кустарниками на лугахъ; ростомъ она въ четверть, цвѣтъ ея желтъ». [2]). Въ Олонецкой губ., въ лихорадкѣ и горячкѣ, заставляютъ больныхъ курить табакъ, хотя онъ считается запрещеннымъ зельемъ, но про него думаютъ, будто онъ выгоняетъ болѣзнь. Даютъ также больнымъ растворенную въ водѣ камфору, нашатырь, порошокъ изъ осиновой коры и нюхательный табакъ [3]). Кусочекъ камфоры съ горошину принимаютъ съ сахаромъ отъ лихорадки и въ Волынской губерніи, а въ другихъ мѣстностяхъ—растворъ селитры съ нашатыремъ (по $^1/_2$ золотнику на стаканъ отварной воды, ложками, за часъ до пароксизма) [4]). Простолюдины Волчанскаго уѣзда (Харьковской губ.), кромѣ заговоровъ и симпатическихъ средствъ, лѣчатся отъ лихорадки горькими травами, рвотными изъ табаку и вызываютъ у больного испарину потѣніемъ на печи [5]). На рѣкѣ Тоболѣ, при лихорадкѣ, пьютъ водный отваръ богородской травы (Thymus Serpyllum L.) и полевой ромашки [6]). На Волгѣ часто даютъ лихорадящему пить воду, смѣшанную съ свѣчнымъ саломъ, отчего бываетъ рвота и замѣчается иногде поправленіе [7]). Въ Воронежской губ., когда начнетъ трясти лихорадка, пьютъ водку съ солью [8]), а въ Кіевской губ. отъ лихорадки прибѣгаютъ все къ тѣмъ же излюбленнымъ повсемѣстно горькимъ средствамъ (полынь, горечавка и т. п.) [9]). На югѣ Россіи и на Кавказѣ, при перемежающейся лихорадкѣ, употребляется чай или настой «лихорадочной травы» (Ajuga reptans L.), дѣйствіе которой испытано и врачами [10]). Настой этой

---

[1]) Н. Кашинъ. Популярное лѣченіе перемеж. лихорадокъ у жителей при аргунскаго края (Московская Медиц. Газета. 1863 г. № 51. стр. 801—803).

[2]) Воронежскій Листокъ. 1862 г. № 26.

[3]) Олонецкія Губ. В. 1863 г. № 48.

[4]) Дерикеръ. l. c. стр. 67 и 117.

[5]) Харковскія Губ. В. 1863 г. № 22.

[6]) Тобольскія Губ. В. 1863 г. № 3 (часть неоффиціальная).

[7]) Волга. 1863 г. № 86.

[8]) Воронежскія Губ. Вѣдомости 1867 г. № 15.

[9]) Кіевскія Губ. В. 1867 г. № 15.

[10]) Дерикеръ. l. c. ст. 36 и 37.

травы съ цвѣтами служитъ также средствомъ отъ лихорадки для населенія Витебской губерніи [1]). Въ Ярославской губ. лѣчатся отъ осеннихъ лихорадокъ чеснокомъ: сначала съѣдаютъ по одной головкѣ, потомъ по двѣ и т. д. до пяти. Когда болѣзнь прекратится, ѣдятъ еще нѣсколько дней по одной головкѣ. Въ Грузіи принимаютъ на тощакъ 10 кусочковъ чесноку и цѣлый день на даютъ пить. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляется противъ лихорадки кофе. Въ Воронежѣ, при перемежающейся лихорадкѣ, пьютъ отваръ изъ чашки сырого кофе съ 3-мя чашками воды, уваренными до остатка въ полчашки. Передъ тѣмъ даютъ слабительное. Въ Эриванскомъ уѣздѣ пьютъ черный кофе самъ по себѣ; въ другихъ мѣстахъ—кофе съ лимоннымъ сокомъ. Въ Черниговской губ. отъ лихорадки накаливаетъ старый екатерининскій (чистой мѣди) пятакъ, кладутъ его въ сосудъ съ горячею водою, пока не остынетъ, и воду эту пьютъ 3 раза въ день по столовой ложкѣ. Здѣсь можетъ быть рѣчь лишь о дѣйствіи самыхъ малыхъ, почти гомеопатическихъ, дозъ мѣди, тѣмъ не менѣе, случалось, что самая упорная лихорадка отъ такого лѣченія проходила. Старинное домашнее слабительное русскаго народа—волчье лыко (Daphne mezereum) принимается финляндцами и сибиряками, по 8 ягодъ на пріемъ, что-бы очистить желудокъ, а по 27—отъ лихорадки. Лѣченіе лихорадокъ слабительными средствами можно назвать, до нѣкоторой степени, резоннымъ, потому что образованные врачи равнымъ образомъ стараются, при всякомъ повышеніи температуры, прежде всего очищать пищеварительный каналъ и тѣмъ облегчить пищевареніе. Благодатная трава (gratiola officinalis L.), называемая въ Малороссіи «*дрисливецъ*», а въ Великороссіи — «лихорадочникъ», «лихорадочное зелье» (Б. Сл. Анненкова, стр. 160), служитъ средствомъ отъ перемежающейся лихорадки, а именно отваръ ℥i—℥ii травы на $1^1/_2$—2℔ воды, 3 раза въ день по чайной ложкѣ. Первое дѣйствіе слабительное. Въ 2—3 дня болѣзнь, будто-бы, проходитъ. Средство это примѣнялось штабсъ-лѣкаремъ Кутаревымъ (Военно-Медицинскій Журналъ. 1851 г.). Въ Волынской губ., во время пароксизма, жуютъ корень зори до позыва на рвоту. Въ Пермской губ., передъ пароксизмомъ, жуютъ корень піона (Paeonia lacinata). Въ восточной Россіи, при началѣ озноба, привязываютъ къ мѣсту, гдѣ ощупываютъ пульсъ, лепестокъ цвѣтка остраго лютика (Ranunculus acris L.). Мѣсто подъ лепесткомъ болитъ и нарываетъ, больного бросаетъ въ жаръ, чѣмъ лихорадка и оканчивается, а нарывъ перевязываютъ сметаной. Въ Пензенской губ. принимаютъ отъ лихорадки внутрь скипидаръ; а въ Нижегородской пьютъ чай дятлины (Trifolium pratense L.) [2]). Аварскіе на-

---

[1]) Антоновъ. Врачебныя, дикорастущія, растенія въ Витебской губ. Витебскъ. 1888 г. стр. 2.

[2]) Сборникъ народноврачебныхъ средствъ, знахарями въ Россіи употребляемыхъ. Собралъ В. Дерикеръ. Спб. 1866 г. стр. 39. 74, 78, 80, 94, 104, 122, 142, 165 и 171.

родные врачи, предполагая, какъ мы раньше говорили, что перемежающаяся лихорадка производится солнечной теплотой, засѣвшей въ желудкѣ, лѣчатъ эту болѣзнь прежде всего рвотными и слабительными. Даютъ внутрь крѣпкій молотый табакъ, и воду чрезъ закоптѣвшій чубукъ, глотать паутину и всякую нечисть. Часто назначаютъ также порошокъ корня бѣлой чемерицы и синій камень, а какъ слабительное, употребляютъ въ большомъ количествѣ топленый курдючій жиръ, коровье масло, крѣпкій отваръ мыла съ солью и гуммигутъ [1]). Въ пригородныхъ селеніяхъ Симбирска, знахарки, отъ лихорадокъ настаиваютъ земляныхъ глистовъ и даютъ пить [2]). Въ Тверской губ. отъ лихорадки употребляются можевеловыя ягоды. При жарѣ, для облегченія головной боли, простонародіе прикладываетъ ко лбу свѣжія листья репейника (Lappa) и свѣжую траву Polygonum Persicaria L. Здѣсь же пьютъ отъ лихорадки чай свѣжей или высушенной травы съ цвѣтами растенія Platanthera bifolia [3]). По наблюденію земскаго врача И. Моллесона, простолюдины лѣчатся невинными средствами, каковы потогонныя, водка пополамъ съ молокомъ, горькія травы, сокъ осины, непремѣнно соскобленный сверху внизъ, иначе лихорадка «не выйдетъ», настойки изъ таракановъ, мокрицъ и клоповъ, паутина, а лѣкарки часто даютъ лихорадящимъ мышьякъ. Во многихъ мѣстахъ уже извѣстна въ народѣ хинная (*«тинная»*) соль [4]), Малороссы, какъ мы видѣли раньше, любятъ лѣчиться, при лихорадкѣ, всевозможными окуриваніями. Такъ, въ Винницкомъ уѣздѣ (Подольской губ.) окуриваются разными зельями, мукой и махоркой, которая производитъ угаръ и рвоту. Въ Харьковскомъ уѣздѣ пьютъ отъ лихорадки настой на горячей водѣ корня шалфея. Въ Проскуровскомъ уѣздѣ (Подольской губ.) принимаютъ натощакъ настой «чемериці» [5]). Въ Бѣловѣжской пущѣ (Гродненской губ) лѣчатъ перемежающую лихорадку все тѣми же горькими настоями изъ березовыхъ почекъ, листьевъ бобовника и золототысячника, а также даютъ пить нюхательный табакъ и вызываютъ рвоту растеніемъ Asarum europaeum L. [6]). Въ Пермской губ. отъ лихорадки крестьяне употребляютъ растеніе Neottia nidus Avis L., а отъ *«весновки»*—все растеніе съ цвѣтами и плодами *«запорной травы»* (Adonis vernalis. L) и Valeriana officinalis. Хорошимъ противолихорадочнымъ средствомъ считается здѣсь *«казакъ-трава»* (Gentiana cruciata L.), въ видѣ воднаго настоя и *«хлѣбоѣдка»* (Androsace Septentrionalis L.), употребляемая и для возбужденія аппетита; далѣе, водочный настой крапивы (Urtika dioica L.), вмѣстѣ съ чеснокомъ, въ теченіи

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ. 1866 г. № 44.

[2]) Симбирскія Губ. В. 1868 г. № 67.

[3]) Пупаревъ. Тверскія Губ. В. 1868 г. №№ 41 и 47.

[4]) Архивъ Судебной Медицины. 1869 г. Декабрь. Отд. III, 16.

[5]) Чубинскій. Труды. Спб. 1872 г. Т. I. В. 1. стр. 118—120.

[6]) Русскій Вѣстникъ. 1876 г. кн. X. стр. 563.

6 дней. Этимъ настоемъ натираютъ больного и даютъ внутрь 3 ложки въ день. Большіе пріемы, какъ говорятъ, вызываютъ рвоту. [1]). Эстонцы употребляютъ противъ лихорадки растеніе Tremella Nostoc, полынную водку, истолченныя въ порошокъ зерна турецкаго перцу съ водкой, паутину, намазанную на бутербродъ, отваръ въ пивѣ растенія Ranunculus acris L., селезенку жеребенка съ медомъ и много средствъ, подсказанныхъ суевѣріемъ [2]). Населеніе Архангельской губ. пьетъ отъ лихорадки отваръ горячихъ можжевеловыхъ ягодъ, осиновой коры и выпаренной еловой коры, наружно употребляется здѣсь натираніе тѣла сокомъ тертой рѣдьки [3]). Женщина-врачъ С. Крапивина, страдая жестокою перемежающеюся лихорадкою, лѣчилась, по совѣту одного татарина, *горькимъ миндалемъ* слѣдующимъ образомъ. Сначала она приняла утромъ одно зерно (цѣликомъ истолченное съ водою и сахаромъ), на 2-ой пріемъ—среди дня—2 зерна, на 3-й день, вечеромъ,—3 зерна и такъ дальше, увеличивая каждый пріемъ однимъ зерномъ, чтобы на третій день дошло до 9 зеренъ заразъ. Остановившись на этой цифрѣ, Крапивина принимала 3 дня по 3 такихъ пріема, слѣдовательно по 27 миндалинъ въ день; затѣмъ она сбавляла по одному зерну до одного, и *лихорадка прошла совершенно*. Хотя болѣзнь исчезла уже послѣ перваго пріема девяти зеренъ, но татаринъ увѣрялъ, что, при прекращеніи лѣченія, лихорадка снова «чрезъ 7 дней» появится. Послѣ каждаго пріема 9 зеренъ, Крапивина получала сильную испарину и крѣпко засыпала, а проснувшись чувствовала себя лучше. При лѣченіи татаринъ совѣтовалъ пить побольше молока и не употреблять *только* свѣжей рыбы, такъ какъ она, по его выраженію, «всегда зоветъ» къ человѣку лихорадку, особенно весною и осенью. Кр. лѣчила и другихъ такимъ способомъ. [4]):

Цѣлый рядъ растительныхъ средствъ, употребляемыхъ народомъ отъ лихорадки, находимъ мы во второмъ изданіи прекраснаго «*Ботаническаго Словаря*» покойнаго Н. И. Анненкова, который при составленіи своего словаря, пользовался, не только обширною литературою, но многочисленными письменными сообщеніями со всѣхъ концовъ Россіи. Такъ въ Малороссіи «отъ пропасниці» употребляется растеніе Fumaria officinalis L. Трава Lepidium ruderale L. называется въ Вологодской губ. «лихорадочной» и составляетъ народное средство отъ лихорадки. Цвѣты ромашки принадлежатъ къ самому общераспространенному лѣкарству при нервныхъ и перемежающихся лихорад-

---

[1]) П. Крыловъ. Труды общества естествоисп. при Казанскомъ Университетѣ. Казань. 1876 г. Т. V. В. 2.

[2]) D-r F. J. Wiedemann. Aus dem inneren und äusseren Leben der Ehsten. Спб. 1876 г. стр. 574.

[3]) Ефименко. Матеріалы по Этнографіи населенія Архангельской губ. М. 1877 г. Ч. I, 206.

[4]) Врачебныя вѣдомости. 1887 г.—№ 93.

кахъ. Замѣтимъ здѣсь, что ромашка (Chamomilla vulgaris) составляетъ старинное средство, какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи. Русскій народъ, лѣчится ромашкою отъ *женскихъ болѣзней*, *болей живота*, *отъ лихорадокъ*, *а наружно—отъ язвъ*. Растеніе это содержитъ эфирное масло (0,2—0,45%) слизь, сахаръ, яблочную кислоту и горькое вещество. Какъ болеутоляющее и противолихорадочное средство, ромашка описывалась уже Діоскоридомъ (и Галеномъ [1]). Далѣе, въ Пермской губ. пьютъ отъ лихорадки траву Melilotus alba Desf.; въ Вологодской губ. употребляется «лихорадочная» трава Pedicularis palustris L.), во Владимірской губ.—осина (Populus Tremula L.). Въ Смоленской губ., по свидѣтельству Г. Ладыгина, варятъ въ молокѣ зелень и корни растенія Primula veris L. и пьютъ отъ лихорадки. Малороссы толкутъ свѣжую траву Ranunculus acris L. («Зілле од трясці») и прикладываютъ къ рукѣ лихорадящаго, пока не образуется нарывъ. Въ другихъ мѣстахъ при лихорадкѣ привязываютъ къ мѣсту пульса свѣжіе цвѣты и плоды «нарывной травы» (Ranunculus sceleratus L.). На этотъ своеобразный отвлекающій способъ лѣченія лихорадки у народа я уже указывалъ раньше. Въ Нижегородской губ. при лихорадкѣ простонародіе пьетъ отваръ коры крушины, которая какъ извѣстно, называлась уже въ средніе вѣка «*ревенемъ бѣдняковъ*». Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ считается лучшимъ декоктомъ, пользующимъ разстройство печени и селезёнки, происшедшее отъ долговременной лихорадки, корень шиповника (Rosa canina L.). Въ Сибири употребляется отъ лихорадки Saxifraga crassifolia L., а въ Малороссіи—Thlaspi arvense L. Въ Кіевской губ. лихорадящіе умываются «*чертовымъ ребромъ*» (Valeriana dibia Bnue). Valeriana officinalis L., называемая «вырагушной» (Курск.), «лихорадочной» (Малорос.) травой, «трясовичнымъ кореньемъ», повидимому, весьма употребительна у народа, отъ лихорадки. Въ Воронежской губ. противолихорадочнымъ средствомъ служитъ Viola mirabilis L., а для Лезгинъ такое средство составляетъ «жирная трава» (Phytolacca decandra L.), употребляемая въ Имеретіи какъ сильное слабительное средство [2]). Простонародіе Уральскаго края лѣчится отъ перемежающейся лихорадки водочнымъ настоемъ травы Ajuga reptans L. и каменной полыни (Artemisia frigida L.). Изъ другихъ растеній здѣсь въ ходу уже знакомыя намъ—Asarum europaeum L. (порошокъ въ питьѣ и Capsella Bursa pastoris Mönch. Далѣе пьютъ отъ лихорадки настой горькой травы Centaurea Scabiosa L. и ядовитой—Datura stramonium L. Отъ «весновки верховой» давнишнимъ народнымъ средствомъ служитъ Lepidium ruderale L. Отваръ «сердечной травы» (Libanotis sibirica Kupr.) употребляется отъ лихорадки и отъ «сердечной тоски». Въ Вятской

---

[1]) Дисс. Henrici. стр. 17—21.

[2]) Н. Анненковъ. Ботаническій Словарь. Спб. 1878 г. ст. 149, 192, 209, 212, 244, 268, 273, 290, 291, 294, 301, 317, 354, 372, 373, 381 и 407.

губ. при перемежающейся лихорадкѣ пьютъ отваръ травы и корня Valeriana officinalis L. [1]). Въ Пермскомъ уѣздѣ лучшимъ средствомъ отъ лихорадки считается *рыбья желчь*. По словамъ крестьянъ, она «шибко помогаетъ». Болѣло напр., «трясучкою» трое: одинъ—2 мѣсяца, другой—3, третій—1/2 года. «Всякой горечи перепили и отъ фершаловъ то своихъ и докторовъ то Пермскихъ,—говорятъ все химу давали, а толку не было, да Богъ послалъ мужичка «*презвитера*» (интересное названіе знахаря, встрѣтившееся намъ въ первый разъ за многолѣтнее изученіе литературы о русскомъ народномъ самоврачеваніи); только, значитъ, попили желчь и оздоровили». Способъ приготовленія: 2 золотника рыбьей желчи и 1/2 фунта воды смѣшивается вмѣстѣ въ бутылкѣ и ставится на 8 сутокъ въ тепломъ мѣстѣ. Принимаютъ по полрюмкѣ—утромъ, въ полдень и вечеромъ. Дозу можно увеличивать каждый день [2]). Отмѣтимъ здѣсь *употребленіе народомъ въ лихорадкахъ* знаменитаго сердечнаго средства—*ландышей* (Convallaria majalis L.). Уже въ одномъ травникѣ 1771 г. упоминается, что цвѣты этого растенія дѣйствуютъ снотворно, противосудорожно и иногда слабятъ; *ягоды же имѣютъ противолихорадочную силу* [3]). По настоящее время народъ лѣчится ландышемъ отъ многихъ болѣзней, или, какъ кратко выражаются въ Калугѣ, его собираютъ: «*отъ чеху, гомозу и отъ женинай журъбы*».

Въ Саратовской губ. отъ лихорадки пьютъ настой растенія на винѣ [4]). Въ Витебской губ. для той же цѣли примѣняется корень ландышей [5]). Въ то время, какъ о сердечныхъ свойствахъ Convallariae majalis существуетъ цѣлая литература, собранная мною въ диссертаціи [6]), надъ противолихорадочнымъ дѣйствіемъ ландышей работали немногіе. Д-ръ Алфеевъ, задавшись этимъ вопросомъ, пришелъ къ заключенію, что только въ пріемахъ не меньше ʒi pro die приступы лихорадки прекращались, да и то не всегда [7]). Мы видѣли раньше, что народъ часто лѣчитъ перемежающуюся лихорадку *паутиной*. Обыкновенно, собравъ чистую паутину, дѣлаютъ изъ нея шарики въ лѣсной орѣхъ (grv—grviii) и принимаютъ—одинъ тотчасъ послѣ приступа, а другой передъ нимъ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ просто глотаютъ паутину. Д-ръ Ceni (Gaz. méd de Paris, 1843 г. № 48) подтверждаетъ дѣйствіе ея

---

[1]) О. Е. Клеръ. Матеріалы къ флорѣ уральск. края. (Записки уральск. общества естествознанія. Екатеринбургъ. 1878 г. Т. IV. стр. 58—99).

[2]) Пермскія Губ. В. 1880 г. № 2.

[3]) Цитирую по извѣстной диссертаціи Богоявленскаго: О фармакологическомъ и Клиническ. дѣйствіи цвѣтовъ ландыша на сердце. Спб. 1881 г. стр. 5.

[4]) Н. Анненковъ. Ботанич. Словарь. стр. 106.

[5]) А. Антоновъ. Дикорастущія растенія Витебск. губ. Витебскъ. 1888 г. стр. 10.

[6]) См. W. Demitsch. Rüss. Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche. (Historische Studien. Herausgegeben v. Prof. R. Robert. Halle. 1889 г. I, 196 - 199).

[7]) Врачъ. 1881 г. № 23. стр. 347 и д.

въ трехдневной лихорадкѣ [1]). Въ новѣйшее время д-ръ Oliva изучалъ дѣйствіе этого стариннаго народнаго средства противъ перемежной лихорадки и, на основаніи 119 случаевъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) *Паутина* (называемая имъ *арахнидиномъ*) всегда излѣчиваетъ болотную лихорадку. 2) Въ пріемахъ 2,0 для взрослыхъ и 1,0 для дѣтей, она останавливаетъ болѣзнь со второго приступа. 3) Дѣйствуя медленнѣе хинина она не годится для злокачественныхъ лихорадокъ. 4) За то паутину удобнѣе принимать, ибо она безвкусна. 5) Возвраты при ней наблюдаются рѣдко [2]).

Въ Могилевской губ., при перемежайщейся лихорадкѣ и горячкѣ, пьютъ отваръ корня аира (горсть на стаканъ воды) и настой листьевъ бобовника, весьма употребительнаго почти повсемѣстно. Далѣе, ѣдятъ въ лихорадкахъ незрѣлые плоды сирени (Syringa vulgaris L.). Корень валеріаны (Valeriana officinalis L.) служитъ здѣсь средствомъ отъ лихорадки, а водный настой изъ цвѣтовъ употребляется въ тифозной горячкѣ. Отъ лихорадки же принимаютъ кору вербы (Salix fragilis L.), корень ландыша и настой травы Ajuga reptans L. Растеніе Gnaphalium uliginosum L. называется «лихорадочникъ» по употребленію отвара его (стаканами) во время пароксизма лихорадки [3]).

Въ приволжскихъ губерніяхъ, при лихорадкѣ, пьютъ отваръ растенія Aristolochia Clematitis, которое имѣетъ сильный, непріятный запахъ и горькій вкусъ. Еще Pallas (Reise. I, 31) говоритъ, что сырые плоды кирказона считаются въ Касимовѣ вѣрнымъ средствомъ противъ болотной лихорадки. И. Кашинскій [4]) приводитъ плоды эти (сушеные или отваренные въ водѣ), какъ слабительное и противолихорадочное лѣкарство приволжскихъ крестьянъ. По Слюнину [5]), татары употребляютъ свѣжій, *лежавшій не болѣе года*, кирказонъ и пьютъ отъ лихорадки ядовитыя сѣмена дурники (Hyosciamus niger L.). Грузины, по сообщенію Лопатина, лѣчатъ лихорадку, быдто-бы, съ замѣчательнымъ успѣхомъ, своимъ особеннымъ средствомъ—«*квители-коча*» [6]). Золототысячникъ (Erythraca Centaurium L.), часто употребляемый въ Россіи, составляетъ также, въ видѣ водной настойки, противолихорадочное лѣкарство Кавказскихъ народныхъ врачей, которые лишь отъ крапивной лихорадки назначаютъ другое средство—Scrophularia nodosa

---

[1]) В. Дерикеръ. l. c. стр. 52. Cf. Henrici l. c. стр. 153—155.

[2]) Rev. d. therap. 1881 г. 15-го Ноября. По реферату «Врача» 1881 г. № 49 стр. 841.

[3]) Чоловскій. Очеркъ флоры Могилевской губ. въ изд. Дембовецкаго: Опытъ описанія Могилевск губ. Могилевъ. 1882 г.

[4]) Русскій лѣчебный травникъ. Спб. 1817 г. стр. 335.

[5]) Матеріалы для изученія народной медицины въ Россіи. Спб. 1882 г. В. I. стр. 38 и 39.

[6]) Протоколы кавказск. медицинскаго общества. 1882—1883 г. № 9. стр. 196.

L. [1]). Якуты, при лихорадкѣ, втираютъ въ темя головы больного отваръ трефоля [2]). Въ Минусинскомъ краѣ, судя по гербарію народныхъ средствъ Г-на Мартьянова, при лихорадкахъ пьютъ отваръ изъ цвѣтовъ растенія Sambucus racemosa, настой корней земляного ладона (Valeriana offic. L.) и отвары порѣзной травы (Achillea setacea W. K.) и полыни (Artemisia siewessiana). Слабительные корни пурганца (Euphorbia Cyparissae и Euphorbia lufescens) служатъ, какъ для очищенія пищеварительнаго канала, такъ и для лѣченія перемежающейся лихорадки, а татары минусинскаго округа противъ этой болѣзни пьютъ отваръ растенія Hippuris vulgaris L., или окуриваются имъ [3]). По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ обстоятельной работѣ К. С. Гарницкаго [4]), въ Малороссіи употребляются слѣдующія противолихорадочныя растенія. Пьютъ передъ пароксизмомъ сокъ изъ свѣжей травы *горицвіта* (Adonis vernalis L.), настой корней и листьевъ *парила* (Agrimonia Eupatoria L.) и свѣжій сокъ растенія Alyssum minimum Willd. Высушиваютъ верхушки вѣтвей съ листьями и нераспустившимися цвѣтками *божьяго дерева* (Artemisia procera Willd.), настаиваютъ на водкѣ и принимаютъ отъ лихорадки. Пьютъ передъ пароксизмомъ сокъ изъ свѣжей зелени Capsella Bursa pastoris Moench, о которомъ говорили мы раньше. Прикладываютъ къ пульсу отъ лихорадки толченую траву Ceratocephalus orthoceras DC., а если болѣзнь эта затягивается, то пьютъ настойку золотянки (Chrusosplenium alternifolium L.). Далѣе, принимаютъ молоко изъ сѣмянъ крестоваго корня (Cnicus benedictus L.). Знахарки употребляютъ отъ лихорадки корень растенія Euphorbia palustris L., а народъ лѣчится настоемъ на водкѣ корня *лихоманника* (Gentiana cruciata L.) и отваромъ корня девясила (Inula Helenium L.). При отекѣ конечностей, вслѣдствіе продолжительной лихорадки, пьютъ отваръ сухихъ плодовъ можжевельника (Juniperus Communis L.). Водный отваръ или водочная настойка горькаго корня (Laserpitium latifolium L.) употребляется при боли живота и при лихорадкѣ. Настой изъ корней растенія Polemonium coeruleum L. пьютъ не только во время лихорадки, но и послѣ нея. Во время пароксизма прикладываютъ на недолгое время къ кистямъ рукъ (пульсу) свѣжіе истолченные цвѣты лютика (Ranunculus acris L.) и бишака (R. sceleratus L.). Во время жара поятъ больныхъ лихорадкою отваромъ изъ сухихъ плодовъ *ожины* (Rubus Caesius L.) и молокомъ изъ

---

[1]) Шабловскій. Медиц. Сборникъ Кавказск. медиц. общества. 1886 г. № 41.

[2]) Казанск. Биржевой Листокъ. 1888 г. № 192.

[3]) Отчетъ общества врачей Енисейскаго округа за 1886—1887 г. Красноярскъ. 1887 г. стр. 81—91.

[4]) Объ употребленіи въ народномъ быту нѣкоторыхъ растеній украинской флоры. Харьковъ. 1887 г. стр. 4, 7, 18, 27, 45 и др.

сѣмянъ растенія Salybum marianum Gaertn [1]). Въ Витебской губерніи народъ лѣчитъ лихорадку все тѣми же, много разъ перечисленными, горькими травами, какъ аиръ, полынь, золототысячникъ и т. п. Кромѣ того, здѣсь употребляются: корневыя шишечки растенія Corydalis solida L., истолченая свѣжая трава подснѣжника (Anemone hepatica L.), корни шиповника (Rosa canina L.), отваръ ядовитаго молодила (Ledum acre L.) и корневища пычея (Triticum repens L.). Въ Смоленской губ. пьютъ молочный отваръ листьевъ и корня растенія Primula officinalis Jacq. [2]). Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (Казанской губ.) даютъ отъ лихорадки пить 3 раза въ день по стакану натопленнаго хмѣля и размѣшанный въ водѣ молотый табакъ, или заставляютъ больного нюхать дымъ отъ зажженнаго въ черепкѣ лошадинаго копыта, пока не закружится голова [3]). Мы уже говорили раньше, что *окуриваніе* разными одуряющими веществами составляетъ одинъ изъ излюбленнѣйшихъ способовъ народнаго врачеванія лихорадокъ. Слѣдуетъ замѣтить, что окуриваніе съ врачебною цѣлью копытами, волосами и тому подобнымъ употреблялось еще у весьма древнихъ народовъ [4]), и надо удивляться той исторической послѣдовательности, которую проявляютъ простолюдины всѣхъ странъ по отношеніи къ отдаленнымъ врачебнымъ традиціямъ.

Нѣкоторыя эмпирическія народныя противолихорадочныя средства испробованы и одобрены врачами. Такъ, д-ръ Гусаковъ слышалъ хорошіе отзывы о настойкѣ на водкѣ лавровыхъ листьевъ (folia lauri), употребляемыхъ народомъ при перемежающейся лихорадкѣ слѣдующимъ образомъ: мелко измятые листья всыпаются въ бутылку (до $^1/_3$ ея) и наливаются водкой до горлышка. Закупоренная бутылка ставится на солнце дня на 4, пока настой не приметъ видъ чая средней крѣпости. Жидкость фильтруютъ и пьютъ ежедневно по рюмкѣ (℥i передъ пароксизмомъ). Средство это, будучи испытано въ лазаретѣ, дало удовлетворительные результаты послѣ 1—3 пріемовъ. Гусаковъ предлагаетъ товарищамъ испробовать этотъ способъ лѣченія [5]). Врачъ Бобинъ хвалитъ домашнее лѣченіе лихорадки (въ старобѣльскомъ у., Харьковской губ.) раковымъ порошкомъ. Живые раки обливаются водкою, а когда заснутъ, то ихъ ставятъ на желѣзномъ листѣ въ жарко натопленную печь, затѣмъ, не очистивъ и не отдѣливъ отъ мякоти, перетираютъ ихъ въ мелкій порошокъ и принимаютъ по чайной ложкѣ,

---

[1]) Горницкій. Тамъ-же стр. 49, 52, 54, 71, 79, 89, 90, 94, 125, 136, 142 и 156.

[2]) А. А. Антоновъ. О врачебныхъ растеніяхъ, дикорастущихъ въ Витебск. губ. и употребляемыхъ въ домашней народной медицинѣ. Витебскъ. 1888 г. стр. 1, 2, 5, 10, 13, 16, 26, 27, 30 и 37.

[3]) Казанскія Губ. В. 1888 г. № 133.

[4]) См. дисс. Henrici стр. 99.

[5]) Харьковскія Губ. В. 1890 г. № 88.

нѣсколько разъ въ день. Обыкновенно одинъ пріемъ устраняетъ перемежающуюся лихорадку средней силы. Въ тяжелыхъ случаяхъ даютъ 2 пріема. Передъ порошкомъ больному подносятъ большую рюмку водки, настоянную на сабурѣ, какъ слабительное. Бобинъ лѣчилъ такимъ образомъ въ теченіи 15-ти лѣтъ сотни больныхъ [1]). По устному сообщенію д-ра А. А. Киселя, въ окрестностяхъ Кіева рыбаки лѣчатся отъ лихорадки такъ: высушиваютъ цѣликомъ живого рака, толкутъ его въ порошокъ и пьютъ послѣдній съ водкою. Д-ръ Кисель самъ примѣнялъ этотъ способъ въ 4-хъ случаяхъ. Лихорадка, дѣйствительно, прошла, но, можетъ быть, независимо отъ лѣченія, какъ это иногда случается. Равнымъ образомъ, и въ Харьковскомъ уѣздѣ, при разныхъ видахъ лихорадки, употребляется порошокъ усыпленныхъ водкою и высушенныхъ раковъ, чайными ложками на пріемъ; при упорной лихорадкѣ здѣсь принимаютъ сѣру, растопленную на горячемъ желѣзѣ и превращенную въ порошокъ въ тѣхъ же дозахъ [1]). Въ Балашовскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ (Саратовской губ.) стригутъ въ Маѣ ржаную озимь, рѣжутъ ее на мелкія части, настаиваютъ въ теченіи 12-ти дней на очищенной водкѣ и пьютъ настой по рюмкѣ, передъ ѣдою, 2 раза въ день; утверждаютъ, что онъ дѣйствуетъ лучше хины. Въ Саратовскомъ уѣздѣ отъ лихорадки пьютъ настой цвѣтовъ ландышей и полыни [2]). Населеніе Кавказа и Поволожья давно уже пользуется отъ болотныхъ лихорадокъ обыкновенымъ подсолнечникомъ. Д-ръ Казачковъ обращаетъ вниманіе на это народное средство и приводитъ собственныя наблюденія. Для внутренняго употребленія берется водочная настойка изъ цвѣтовъ и ствола подсолнечника, или только изъ одного ствола. Въ бутылку, наполненную этими частями растенія, наливаютъ водку и, закупоривъ всё, настаиваютъ 2—3 дня на солнцѣ. Получается жидкость, похожая цвѣтомъ на крѣпкій чай, съ запахомъ и вкусомъ подсолнечника. Взрослымъ даютъ по маленькой рюмкѣ настойки 3 раза въ день. Самыя упорныя лихорадки, мѣсяцами неуступавшія хинину, мышьяку и проч., прекращаются въ теченіи 3—7 дней послѣ пріёмовъ крѣпкой настойки подсолнечника [2]). Въ литературѣ существуетъ много указаній о цѣлебномъ свойствѣ подсолнечника. Д-ръ Филатовъ сообщилъ въ Московскомъ ученомъ обществѣ о томъ, какъ онъ лѣчилъ двухъ собственныхъ дѣтей. Для настоя берутъ сухой подсолнечникъ—цвѣты и стволъ. Лучше брать послѣдній, когда толко подсолнечникъ начинаетъ цвѣсти. Дѣтямъ можно давать спиртную настойку 5—25 капель, передъ, во время и послѣ пароксизма [3]). Вмѣсто хины, въ домашнемъ быту нерѣдко употребляются *квасцы*, это древнѣйшее врачебное средство, исторія котораго начи-

---

[1]) Записки Русск. Географическаго общества по отдѣленію Этнографіи. Матеріалы Минха. Т. XIX. В. II. стр. 54 СПБ. 1890 г.

[2]) Медицина. 1890 г. № 21. Сравни «Врачъ» 1890 г. № 33, стр. 744.

[3]) Саратовскія Губ. В. 1890 г. № 16.

нается еще съ отдаленныхъ періодовъ Египетской медицины. По моему мнѣнію, квасцы слѣдуетъ отнести къ той многочисленной группѣ лѣкарствъ, которыя заимствованы народомъ изъ раціональной медицины. Д-ръ Henrizi, въ недавно написанной имъ подъ руководствомъ извѣстнаго дерптскаго фармаколога, Профессора Kobert'а, диссертаціи [1]), приводитъ литературу о жаропонижающемъ дѣйствіи квасцовъ, съ замѣчаніемъ, что отзывы врачей объ этомъ вопросѣ крайне расходятся и не даютъ пока яснаго представленія.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ (Пермской губ.) простонародіе лѣчится отъ лихорадки чаемъ изъ высушенной травы Atragene alpina L. Въ Поташинской и другихъ волостяхъ этого уѣзда, при перемежающейся лихорадкѣ («теткѣ», «веснухѣ», «комухѣ»), принимаютъ траву Adonis vernalis L. въ порошкахъ (около 10 гранъ, раза три въ день). Въ Молебскомъ заводѣ отъ лихорадки употребляется отваръ изъ 2-хъ золотниковъ растенія Lychnis chalcedonica L. на бутылку воды. Въ Сарапинскомъ заводѣ пьютъ отваръ травы Peranium silwaticum L. и лѣчатся растеніемъ Jnula salicina L. Въ Артинскомъ заводѣ, при лихорадкѣ, пьютъ настой подсолнечника, для чего берутъ сердцевину стебля. Въ Шемахинскомъ заводѣ отъ перемежающейся лихорадки употребляется каменная полынь (Artemisia sericea Weber) и окачиваніе больного отваромъ растенія Cirsium lanceolatum. При горячкахъ даютъ пить клюквенный морсъ. Кромѣ того, лихорадочнымъ больнымъ даютъ порошокъ (около 15-ти гранъ, 2 раза въ день) *травы изгона* (Digitalis grandiflora All.) [2]).

Въ заключеніе этой статьи, приведемъ для сравненія устное сообщеніе студента Кара-Стоянова о народномъ лѣченіи лихорадки въ Болгаріи, гдѣ простолюдины принимаютъ передъ пароксизмомъ собственную тёплую мочу (2—3 столовыя ложки). Полагая, что *надо лихорадку въ началѣ выжить изъ тѣла утомленіемъ*, больной болгаринъ носитъ какую-нибудь тяжесть до пота и усталости. Первый способъ напоминаетъ намъ многія противныя внутреннія противолихорадочныя средства русскаго народа, а второй можно отнести къ механическимъ пріёмамъ, имѣющимъ цѣлью потрясти или изнурить больной организмъ.

Вотъ всё, что удалось намъ собрать въ обширной литературѣ о русскомъ народномъ самоврачеваніи относительно того, какъ смотритъ наше простонародіе на лихорадочныя заболѣванія и чѣмъ ихъ лѣчитъ. При состав-

---

[1]) Weitere studien über die Volksheilmittel verschiedener in Rússland leben der Völkerschaften. Diss. Dorpat. 1892 г. стр. 197—204.

[2]) М. И. Мизеровъ и Н. Л. Скалозубовъ. Къ вопросу о народной медицинѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Пермь, 1893 г. (Оригинала, къ сожалѣнію, не досталъ и цитирую изъ «Фармацевта» за 1893 г. №№ 12—17).

леніи этой статьи мы старались не упустить изъ виду важнѣйшихъ фактовъ изъ области народнаго самоврачеванія лихорадокъ. Съ возможною добросовѣстностью изучали мы литературу даннаго вопроса, ибо насъ къ тому побуждало сознаніе, что изслѣдованіе русской народной медицины исполнено не только интереса для врачей, но и имѣетъ нѣкоторое культурно-историческое значеніе.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Вѣстникъ общественной гигіены, судебной и практической медицины», т. XXIII—1894 г.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ясніи этой статьи мы старались не упустить изъ виду важнѣйшихъ факторовъ области народнаго самоврачеванія захолустья. Съ возможною добросовѣстностью изучали мы литературу даннаго вопроса, ибо насъ къ тому побуждало сознаніе, что изслѣдованіе русской народной медицины выполнено не только интереса для врачей, но и имѣетъ нѣкоторое культурно-историческое значеніе.

—◆◇◆—

Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Вѣстникъ общественной гигіены, судебной и практической медицины», т. XXIII—1894 г.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.